

Электронный адрес журнала: <http://dpo-journal.ru>

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по вопросам образования, обучения и воспитания, привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития науки в данных направлениях, развитие международного межкультурного сотрудничества, а также предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований и обмениваться мнениями между исследователями различных регионов, формируя открытую научную полемику, что способствует налаживанию научных связей и помогает развитию единого информационного пространства научной коммуникации в сфере образования.

Журнал публикует оригинальные статьи, содержащие анализ актуальных для современной науки проблем и результаты исследований специалистов. Журнал рассчитан на научных работников, докторантов, аспирантов, соискателей ученых степеней, магистрантов, преподавателей высшей школы Российской Федерации, стран СНГ и дальнего зарубежья и призван содействовать интеграции российских молодых ученых-исследователей в европейское научное пространство.

Редакция журнала имеет институт рецензирования для экспертной оценки присылаемых рукописей статей, деятельность которого определяется «Положением о рецензировании», утвержденным Редколлегией журнала.

Журнал принимает к публикации статьи по следующим направлениям:

Педагогические науки:

- Общие вопросы педагогики, истории педагогики и образования
- Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
- Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
- Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
- Теория и методика профессионального образования
- Теория и практика управления образованием

Психологические науки:

- Социальная психология, социология и психология личности
- Педагогическая и возрастная психология

Главный редактор

Литвинов К.А. - кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Игнатович В.К. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ).

Ответственный редактор за выпуск

Игнатович С.С. – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ).

Редакция

журнала Педагогика: история, перспективы / Pedagogy: history, prospects
350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Трамвайная, 2/6, 1-й этаж, офис №3

Тел/факс: 8 861 203 51 61

+7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

e-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет (КубГУ)

г. Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Бугаев Николай Иннокентьевич, кандидат филологических наук, Институт развития образования и повышения квалификации им. С.Н.Донского-II; Информационно-образовательный центр «Круг («Эргиир»)».

г. Якутск, Россия

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал).

ORCID ID: 0000-0003-4866-1222

г. Таганрог, Россия

Игнатович Владлен Константинович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ)

ORCID ID: 0000-0002-1625-772X

г. Краснодар, Россия

Игнатович Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет (КубГУ)

ORCID ID: 0000-0003-0479-6117

г. Краснодар, Россия

Кудрявцев Владимир Товиевич, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ORCID ID: 0000-0002-9283-6272

г. Москва, Россия

Мамбеталина Алия Сактагановна, кандидат психологических наук, доцент, Евразийский национальный университет (ЕНУ) им. Л. Гумилёва.

ORCID ID: 0000-0003-4158-8368

г. Нур-Султан, Казахстан

Моисеев Александр Матвеевич, кандидат педагогических наук, профессор кафедры образовательного менеджмента ГБОУ ВО Московской области, "Академия социального управления", ведущий научный сотрудник Института системных проектов ГАОУ ВО, "Московский городской педагогический университет"

ORCID ID: 0000-0003-0332-1259

г. Москва, Россия

Петровский Вадим Артурович, доктор психологических наук, профессор, ректор Института консультативной психологии, профессор департамента психологии факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики», ординарный профессор НИУ ВШЭ, Член-корреспондент Российской академии образования
г. Москва, Россия

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара. Россия

Приступа Елена Николаевна, доктор педагогических наук, профессор. Зав. кафедры педагогики и психологии семейного образования. Институт «Высшая школа образования», Московский педагогический государственный университет.
г. Москва, Россия

Слободчиков Илья Михайлович, доктор психологических наук, профессор, член - корр. РАЕН, зав. лабораторией инновационной деятельности ФГБНУ "Институт изучения детства, семьи, и воспитания Российской Академии Образования", декан факультета психологии Московской Международной Академии.
г. Москва, Россия

Уразалиева Гульшат Кулумжановна, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)
ORCID ID: 0000-0001-7976-7527
г. Москва, Россия

Щербина Анна Ивановна, кандидат педагогических наук, кафедра педагогики и психологии семейного образования. Институт «Высшая школа образования», Московский педагогический государственный университет.
ORCID ID: 0000-0002-7667-973X
г. Москва, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Краснодар. Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Multidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Vera P. Bederkhanova, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of social work, psychology and pedagogy of higher education, Kuban state University (KubSU).
Krasnodar, Russia

Nadezhda O. Blaikh, candidate of pedagogical Sciences, doctor of historical Sciences, Professor of the Department of social work North Ossetian state University named after K. L. Khetagurov, Honored worker of science and education, corresponding Member of the Russian Academy of natural Sciences, Vladikavkaz
ORCID ID: 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Nikolay I. Bugaev, Candidate of Philological Sciences, Institute for the Development of Education and Further Training S.N. Donskoy-II; Information and educational center "Circle (" Ergiyir ")".
Yakutsk, Russia

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID ID: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Vladlen K. Ignatovich, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University,
ORCID ID 0000-0002-1625-772X
Krasnodar, Russia

Svetlana S. Ignatovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University,
ORCID ID: 0000-0003-0479-6117
Krasnodar, Russia

Vladimir T. Kudryavtsev, Doctor of Psychology, Professor, Russian State University for the Humanities (RSUH). ORCID ID: 0000-0002-9283-6272
Moscow, Russia

Aliya S. Mambetalina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Social Studies Department of ENU. L. Gumilyov,
ORCID ID: 0000-0003-4158-8368
Nur-Sultan, Kazakhstan

Aleksandr M. Moiseev, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Department of educational management, STATE IN the Moscow region, Academy of social management, Moscow city pedagogical University
ORCID ID: 0000-0003-0332-1259
Moscow, Russia

Vadim A. Petrovskii, Doctor of Psychology, Professor, Rector of the Institute of Consultative Psychology, Professor of the Department of Psychology of the Faculty of Social Sciences of Higher School of Economics, ordinary Professor of HSE, corresponding Member of the Russian Academy of Education.
Moscow, Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara, Russia

Elena N. Pristupa, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Family Education. Institute Higher School of Education, Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia

Ilia M. Slobodchikov, Professor, Doctor of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head. laboratory of Innovative Activity of the Institute for the Study of Childhood, Family, and Education of the Russian Academy of Education, Dean of the Faculty of Psychology of the Moscow International Academy
Moscow, Russia

Gukshat K. Urazalieva, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Russian state University for the Humanities
ORCID ID 0000-0001-7976-7527
Moscow, Russia

Anna I. Scherbina, Candidate of Pedagogical Sciences, Department of Pedagogy and Psychology of Family Education. Institute Higher School of Education, Moscow State Pedagogical University
ORCID ID: 0000-0002-7667-973X
Moscow, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Теория и методика обучения и воспитания</i>		<i>Methods of training and education</i>	
Бугакова М.В. Краснодар, Россия		Marina V. Bugakova Krasnodar, Russia	
Проектирование толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества	8	Designing a tolerant educational environment of the school as a model of civil society	
Бульбас М.А. г. Краснодар, Россия		M.A. Bulbas Krasnodar, Russia	
Организационно-методические условия использования мультимедийных технологий в процессе духовно-нравственного воспитания младших школьников	21	Organizational and methodological conditions for the use of multimedia technologies in the process of spiritual and moral education of younger students	
Игнатович В.К., Игнатович С.С. г. Краснодар, Россия		Ignatovich V.K., Ignatovich S.S. Krasnodar, Russia	
Чолакян К.Д. г. Сочи, Россия		Cholakyan K.D. Sochi, Russia	
Модель организации летнего лагеря дневного пребывания детей в событийно-деятельностном формате	30	Model of organization of summer camp day stay of children in event and activity format	
Игнатович С.С. г. Краснодар, Россия		S.S. Ignatovich Krasnodar, Russia	
Вопросы по проблеме определения приоритетов и содержания взаимодействия школы и родителей в современной ситуации и в общем контексте модернизации образования	41	Issues on the problem of determining priorities and contents of interaction of school and parents in the modern situation and in the general context of education modernization	
Кочкина С.Н. г. Краснодар, Россия		S.N. Kochkina Krasnodar, Russia	
Роль педагога-наставника в современном мире	46	The role of a teacher-mentor in the modern world	
Селезнёва Т.В. Краснодар, Россия		T.V. Selezneva Krasnodar, Russia	
К вопросу о необходимости школьного фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности	52	The need for a school festival as a form of collective creative activity	
<i>Теория, практика и методики профессионального образования</i>		<i>Theory, practice and methods of professional education</i>	
Михайлова А. Г. Севастополь, Россия		A.G. Mikhaylova Sevastopol Russia	
Социально-психологическая адаптация личности в рамках формирования коммуникативной готовности будущих инженеров	66	Acmeological approach as a means of future engineers' communicative readiness formation	

<i>Медиа́ция в профе́ссии</i>		<i>Mediation in the profession</i>	
Игнатович А.В. Московская обл., г. Балашиха, К вопросу об отношении к урегулиро- ванию споров представителей разных профессий		90	A.V. Ignatovich Balashikha, Moscow Region To the question on the relationship to settlement of disputes representatives of different professions
Попов П.П. Московская обл., г. Балашиха, К вопросу о современных проблемах медиации (на примере отношений граждан и банковских служащих)		104	P.P. Popov Balashikha, Moscow Region To the question of modern problems of media (on the example of relations between citizens and bank employees)
<i>Психологические науки</i> (Научно-исследовательская миниконференция старшеклассников и студентов)		<i>Psychological Sciences</i> (Miniconference Research high school students and students)	
Мохин К.С. Игнатович В.К. Лещенко М. В. Краснодар, Россия Влияние группы на человека		115	K.S. Mohin V.K. Ignatovich M.V. Leshchenko Krasnodar, Russia Human influence
Ромашко Е.Б. Игнатович В.К. г. Краснодар Россия Проектирование системы связи ДОУ и семьи как проблема педагогического исследования		125	E.B. Romaschko V.K. Ignatovich Krasnodar, Russia Designing a dow and family communicati- on system as a problem of pedagogical research
Царанова А.И. Трубникова Л.В. г. Краснодар, Россия Бессознательное в психике человека		133	A.I. Tsaranova L.V. Trubnikova Krasnodar, Russia Unconscious in human psyches

Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-08-20

УДК 37

Бугакова Марина Викторовна

СОШ № 58 им. Героя Советского Союза Носаль Е.И.

г. Краснодар

e-mail: bugakova-mv@mail.ru

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ
КАК МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Статья посвящена проектированию толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества. Охарактеризованы основные противоречия, сформулирована проблема: при каких педагогических условиях образовательная среда школы будет соответствовать модели гражданского общества? Отмечена характерная особенность такого общества, где проявления патриотизма основаны на продуктивном и толерантном взаимодействии различных культур и представленных в нем социальных групп. Показаны задачи исследования: изучить состояние проблемы гражданского воспитания школьников в толерантной образовательной среде; разработать диагностику толерантной образовательной среды школы по характеристикам гражданского сознания ее субъектов; изучить опыт педагогического проектирования толерантных образовательных сред общеобразовательных школ; провести исследование толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества в режиме формирующего педагогического эксперимента. В статье также отражены условия, при которых образовательная среда школы будет толерантной и представлять собой модель гражданского общества: будут выделены различные социальные группы, являющиеся носителями самобытных культурных ценностей в общей поликультурной образовательной среде; будет организовано продуктивное и толерантное взаимодействие как диалог культур в поликультурной среде совместной жизни и деятельности; будут созданы педагогические условия для рефлексии всеми участниками воспитательного процесса новообразований внутришкольного уклада жизни, возникших в результате взаимопроникновения культурных ценностей различных социальных групп. Используются теоретические методы (анализа научной литературы, изучения и обобщения педагогического опыта), а также эмпирические (опрос и тестирования). Показано, что исследование связано с возможностями разработки способов развития гражданского патриотического сознания подростков посредством проектирования толерантных образовательных сред. В статье также дается Программа и методы исследования толерантной образовательной среды школы.

Ключевые слова: школа, проектирование, толерантная образовательная среда, модель гражданского общества

Для цитирования: Бугакова М.В. Проектирование толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 2. С. 08-20.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-08-20.

Marina V. Bugakova

Secondary School no. 58 named after him. Hero Of The Soviet Union Nosal E.I.

Krasnodar, Russia

e-mail: bugakova-mv@mail.ru

DESIGNING THE TOLERANT EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF SCHOOL AS MODELS OF CIVIL SOCIETY

Abstract. The article is dedicated to designing a tolerant educational environment of the school as a model of civil society. The main contradictions are characterized, the problem is formulated: under what pedagogical conditions will the educational environment of the school correspond to the model of civil society? A characteristic feature of such a society is noted, where manifestations of patriotism are based on the productive and tolerant interaction of different cultures and the social groups represented in it. The objectives of the study are shown: to study the state of the problem of civic education of students in a tolerant educational environment; to develop diagnostics of the tolerant educational environment of the school according to the characteristics of the civic consciousness of its subjects; to study the experience of pedagogical design of tolerant educational environments of secondary schools; to conduct a study of the tolerant educational environment of the school as a model of civil society in the mode of a formative pedagogical experiment. The article also reflects the conditions under which the educational environment of the school will be tolerant and constitute a model of civil society: various social groups that are carriers of distinctive cultural values in the general multicultural educational environment will be highlighted; productive and tolerant interaction will be organized as a dialogue of cultures in a multicultural environment of life and activity; pedagogical conditions will be created for reflection by all participants in the educational process of neoplasms of the intraschool way of life that have arisen as a result of the interpenetration of cultural values of various social groups. Theoretical methods were used (analysis of scientific literature, study and generalization of pedagogical experience), as well as empirical (survey and testing). It is shown that the study is associated with the possibilities of developing ways to develop civic patriotic consciousness of adolescents through the design of tolerant educational environments. The article also gives the Program and methods for the study of the tolerant educational environment of the school.

Keywords: school, design, tolerant educational environment, civil society model

For citation: Bugakova M.V. Designing a tolerant educational environment of the school as a model of civil society. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. No. 2. P. 08-20. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-08-20. (In Russ., abstr. in Engl.).

В последние два десятилетия в России проблема толерантности активно вводится в контекст базисных понятий психологии и педагогики, поскольку основы толерантности как базовой ценностной ориентации личности необходимо закладывать по возможности в раннем возрасте. В частности, говоря о школьном возрасте, подразумевается, что отсутствие толерантных установок и ценностных ориентаций проявляется в повышенной агрессивности подростков, иногда непосредственно граничащей с экстремизмом и ксенофобией. В то же время, работ, посвященных вопросам формирования толерантности в подростковом возрасте на основе знания педагогических и психологических закономерностей этого явления не так уж много. Чаще всего проблемы толерантности рассматриваются либо в широком философском смысле (Б.Г. Юдин, В.В. Краевский, М.П. Мchedлов и др.), либо в контексте поликультурности современного образования (А.Г. Асмолов, М.Н. Кузьмин, В.П. Борисенков, М.Г. Тайчинов, А.А. Иванова, В.В. Макаев, З.А. Малькова и др.) [1, 2]. В этом случае формирование толерантных основ жизнедеятельности становится одной из главных задач социального воспитания.

При этом системе воспитания школьников необходимо учитывать важнейшую тенденцию развития гражданского общества современной России, выходящего из социально-экономического кризиса – становление его поликультурности. Гражданское российское общество развивается как «перекресток» различных (в т.ч. этнических) культур, принадлежащих различным социальным группам. Часть из них возникает как «мир впервые», не имея под собой собственно отечественных культурно-исторических корней и ориентируясь на западно-европейские и американские образцы культуры, другая часть – как возрождение некогда утраченных социальных институтов и пропагандируемых ими культурных ценностей. (К числу последних можно отнести и казачество, ориентированное на ценности русской государственности и православной культуры.)

Существовавшие в прежние времена модели воспитания школьников, основанные на единстве общества и доминантности партийной идеологии, никогда не были приспособлены к условиям поликультурности, поэтому попытки их прямой реставрации не оправдали надежд социума и педагогического сообщества. Отчуждение молодежи от культурных ценностей, ассоциирующихся в современном массовом сознании с «выброшенным на свалку истории хламом», утрата самоидентификации сегодняшнего школьника с личностями героев российской истории (в частности, с ветеранами Великой Отечественной войны) не преодолеваются прежними воспитательными средствами, что обуславливает необходимость проектирования новых моделей систем воспитания. Современная школа должна предусматривать моделирование педагогом и воспитанником в процессе совместной деятельности таких ситуаций, которые неразрешимы в рамках единой системы ценностей, и которые однозначно воспринимаются и разделяются абсолютно всеми членами школьного сообщества (к их числу относятся и родители как субъекты социального воспитания). Диалог носителей различных ценностных ориентаций, в процессе которого могут продуктивно осваиваться новые, толерантные формы отношений в гражданском обществе выступает здесь основным содержанием патриотического воспитания. Именно такой вид воспитания в наибольшей степени отвечает ситуации социокультурного развития современного российского общества.

В то же время остаются не преодоленными следующие противоречия, с необходимостью решения которых связана **актуальность** нашего исследования:

- между ориентацией воспитательной системы школы на наиболее устойчивые, консервативные образцы культурной деятельности и динамичностью процессов становления новых форм общественных отношений;
- между необходимостью продуктивного диалога различных социальных групп и культур и ориентацией воспитательной системы школы на воспроизводство уже имеющихся в историческом опыте средств взаимодействия людей в одном культурном слое;
- между неопределенным характером межкультурных взаимодействий на стадии их раннего становления и готовностью воспитательной системы школы действовать на основе определенных и устойчивых схем принятия решений.

Сказанное позволяет нам следующим образом определить **проблему** исследования: при каких педагогических условиях образовательная среда школы станет толерантной, т.е. будет в наибольшей степени соответствовать модели гражданского общества, в котором проявления патриотизма основаны на продуктивном и толерантном взаимодействии различных культур и представленных в нем социальных групп?

Сформулированная в таком виде проблема предопределяет следующий выбор объекта и предмета исследования.

Объектом исследования выступает образовательная среда школы с мультикультурным контингентом учащихся.

Предметом – проектные характеристики толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества. В ходе исследования также была поставлена **цель** – выявить и обосновать сущностные характеристики толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества

Было предусмотрено решение следующих **задач** исследования:

- 1) изучить состояние проблемы гражданского воспитания школьников в толерантной образовательной среде в педагогической науке и практике образования;
- 2) разработать комплексную диагностику толерантной образовательной среды школы по характеристикам гражданского сознания ее субъектов;
- 3) изучить опыт педагогического проектирования толерантных образовательных сред общеобразовательных школ;
- 4) провести исследование толерантной образовательной среды школы как модели гражданского общества в режиме формирующего педагогического эксперимента;

Для достижения поставленной цели и решения поставленных задач было необходимо произвести проверку следующей **гипотезы**.

Образовательная среда школы будет толерантной и представлять собой модель гражданского общества, если:

- будут выделены различные социальные группы, являющиеся носителями самобытных культурных ценностей в общей поликультурной образовательной среде;

- между ними будет организовано продуктивное и толерантное взаимодействие как диалог культур в поликультурной среде совместной жизни и деятельности;
- будут созданы педагогические условия для рефлексии всеми участниками воспитательного процесса новообразований внутришкольного уклада жизни, возникших в результате взаимопроникновения культурных ценностей различных социальных групп.

Исследование осуществлялось при помощи **методов** анализа научной литературы, изучения и обобщения педагогического опыта, а также эмпирических методов (опроса и тестирования). Были использованы опросник «Толерантность» П.В. Степанова, шкала социальной дистанции (по Э. Богардусу) и подростковый вариант опросника терминальных ценностей И.Г. Сенина.

Методология исследования была построена на основе гуманистического и системного подходов к изучению личности (А.Г. Асмолов, О.С. Газман, Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков), а также на основе принципа развития (С.Л. Рубинштейн). Его теоретические основы составили современные концепции толерантности как общественного явления и личностного качества (С.К. Бондырева, М.П. Мchedлов, Б.Г. Юдин) и концепции образовательной среды В.А. Ясвина, Ю.Ф. Мануйлова.

Научная новизна полученных результатов исследования состоит в развитии представлений о толерантности и возможностях моделирования в образовательной среде школы толерантных социальных взаимодействий, присущих гражданскому обществу.

Практическая значимость исследования связана с возможностями разработки способов развития гражданского патриотического подростков посредством проектирования толерантных образовательных сред.

В ходе проведенного исследования были получены следующие данные.

Чаще всего поликультурность современного общества связывается с его многонациональным составом. Именно этносу отводится роль носителя определенной культуры, интегрированной (либо дезинтегрированной) в общее поликультурное пространство. Однако в ситуации крупного города, каковым является Краснодар, этнические различия вряд ли могут выступать ведущим фактором становления поликультурности, как это происходит в многонациональных сельских районах. Во всяком случае, опрашивая педагогов и учащихся целого ряда городских школ, мы не зафиксировали (несмотря на многонациональный состав этих школ) указаний ни на межнациональную рознь как форму интолерантных проявлений учащихся, ни на национальные отношения в целом как предмет транскультурных взаимодействий. Межэтнические отношения учащихся сами по себе не несут в этих условиях смысла поликультурности. В наших прежних исследованиях мы отмечали, что национальность сама по себе в современной городской школе может использоваться лишь как повод для конфликта, но не быть при этом его истинным содержанием. Мы исходили из предположения, что проявление

ния поликультурности могут быть связаны с общими тенденциями развития российского общества, не сводимыми к росту национального самосознания отдельных этносов. Поэтому наряду с национальными различиями необходимо учитывать и другие основания, по которым может формироваться поликультурность образовательного пространства школы. В качестве ведущих различий, определяющих поликультурность, как общества в целом, так и образовательного пространства современной городской школы, нами были рассмотрены: во-первых, становление у наиболее успешно социально адаптированной части населения ценностных ориентаций, соответствующих ценностям евроамериканской культуры (жизненный успех, материальная обеспеченность и т.п.); во-вторых, тенденции «регионализации истории», основанные на принятии ведущей роли в культурно-историческом процессе определенных социальных групп и слоев, образующих собой региональные элиты (на Кубани эту роль играет казачество); в-третьих, социальная активность групп и слоев населения, основывающих свою жизнедеятельность на традиционных ценностях советского периода истории Кубани [3].

Критериями поликультурности школьного образовательного пространства выступали различия ценностных ориентаций представителей различных внутришкольных сообществ и сформированность характера их взаимоотношений как равноправных, но не похожих друг на друга субъектов. Нас конкретно интересовало следующее: способствует ли проектируемая образовательная среда становлению особых, ценностно-ориентированных отношений между формирующимися культурными общностями в целостном поликультурном образовательном пространстве школы?

Проясняя данную ситуацию, мы провели констатирующий эксперимент, в ходе которого пытались выявить: является ли разделение учащихся по социокультурным признакам тенденцией развития поликультурности культурно-образовательного пространства школы?

Анализируя полученные результаты, мы попытались найти ответ на вопрос: какие именно различия имеют более выраженный характер в толерантной образовательной среде школы? Общая выборка составила 82 старшеклассника в возрасте 13 – 15 лет. Из них 36 юношей и 46 девушек. Были выделены три специальные группы: дети из обеспеченных семей новой «евроамериканской» ценностной ориентации; дети из семей казачества; дети из среды малообеспеченных граждан, дезадаптированных в процессе социально-экономического кризиса и сохраняющих приверженность культурным ценностям «советского» образца. (Эти группы были сформированы на основе данных классных руководителей.)

В ходе исследования были использованы следующие методики: опросник П.В. Степанова «Толерантность» [4], шкала социальной дистанции Э. Богардуса [5, с. 216 – 218.] и подростковый вариант опросника И.Г. Сенина (ОТеЦ) [6].

Первая методика позволила выявить уровень толерантности как свойства поликультурного сознания.

Шкала социальной дистанции характеризует степень приемлемости для субъекта представителей иных социальных групп. В классическом варианте методика, предложенная Э. Богардусом, измеряет социальную дистанцию между эт-

ническими группами. В первом случае (городская школа) мы адаптировали эту методику к ситуации различия социальных групп, не связанных с этнической принадлежностью. Учащимся был предложен перечень различных социальных групп, среди которых были три, непосредственно интересующие нас: «успешные» граждане евроамериканской ценностной ориентации, казачество и граждане современной России, сохраняющие ориентацию на культурные ценности советского периода. В предложенном бланке опроса они были обозначены как «бизнесмены и предприниматели» (первая группа), «представители казачества» (вторая группа). Характеристики третьей группы были заданы несколькими позициями: «рабочие», «продавцы на рынке», «крестьяне и фермеры», «малообеспеченные граждане». Эти характеристики были подобраны с учетом реальных видов деятельности, в которых в настоящее время заняты представители данной группы в Краснодарском крае. В перечень были также включены некоторые другие социальные группы, не имеющие прямого отношения к целям нашего исследования («мигранты», «малообеспеченные граждане», «госслужащие», «ученые», «артисты и звезды эстрады»).

Опрошенным были предложены следующие варианты ответов, характеризующих их отношение к указанным социальным группам: «я ничего не имею против того, чтобы представители этой социальной группы (а также их дети):

- 1) были бы членами моей семьи;
- 2) были бы моими родственниками;
- 3) были бы моими друзьями;
- 4) работали бы вместе со мной, когда я стану взрослым;
- 5) были бы моими соседями по улице;
- 6) жили бы со мной в одном городе;
- 7) я хотел бы реже общаться с этими людьми, лучше бы их вообще не было.

Согласно методике, количество баллов за каждый ответ соответствовало порядковому номеру высказывания в предложенном списке.

Опросник И.Г. Сенина содержит восемь наименований терминальных ценностей, ориентация на которые определяет приоритетные жизненные цели подростков, а также он позволяет выявлять сферы жизни, в которых преимущественно осуществляется достижение этих целей: обучение и образование, увлечения, общественная жизнь, семейная жизнь. Гипотетически можно было предположить, что различия ценностных ориентаций учащихся из различных социальных слоев должны проявиться именно на уровне терминальных ценностей. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью коэффициента корреляции (Кэнделл).

В ходе формирующего эксперимента с учетом результатов первого этапа была поставлена задача формирования такой школьной образовательной среды, которая позволит развить культурное самосознание у учащихся. Был использован метод коллективного творческого дела. Во время эксперимента необходимо было обустроить школьное пространство, создать в нем развивающие комфортные зоны различной направленности, где могли бы проводить время и культурно развиваться и реализовать себя взрослые и дети, люди из разных социальных групп.

Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что толерантное / интолерантное отношение, не будучи явно выраженным, носит лишь избирательный характер в зависимости от контекста заданной ситуации. Такими контекстами, в частности, выступают проблема инакомыслия, различия норм социального поведения, социальная защищенность граждан «других» социальных групп и т.д. Однако эти различия сами по себе еще не могут означать становления особого ценностного отношения к действительности, обусловленного принадлежностью индивида к определенному культурному слою.

Данные, характеризующие социальную дистанцию между представителями различных социальных групп, выглядят весьма неоднозначно. Прежде всего следует отметить, что практически все опрошенные, вне зависимости от собственной социальной принадлежности, показали весьма значительную дистанцию с большинством из предложенных в перечне групп. Полученные баллы в среднем принадлежат интервалу от 4 до 6. Это означает, что готовность взаимодействовать с различными социальными группами, в целом, не распространяется дальше совместной профессиональной деятельности и проживания на одной территории (улица, город). Наибольшая дистанция выдерживается по отношению к мигрантам из ближнего зарубежья и продавцам на рынках (5,3 и 5,1 балла соответственно). Исключение составляют группы, обозначенные как «артисты и звезды эстрады» и «бизнес и предпринимательство», социальная дистанция с которыми у опрошенных тяготеет к дружеским и даже родственным отношениям (средние значения составляют 3,1 и 2,4 балла соответственно).

Более того, значительное количество респондентов использовало оценку «7», что, как было сказано, говорит о враждебном отношении к представителям данных социальных групп. Больше всего таких оценок получили социальные группы мигрантов (21,7%) и госслужащих (23,6%).

Парадоксальнее всего выглядит картина взаимной социальной дистанции представителей выделенных в нашем исследовании групп. Результаты представлены в табл. 1. Данные свидетельствуют, что социальная дистанция, занимаемая представителями первой группы (бизнес и предпринимательство) по отношению к двум другим в 2 – 3 раза превышает «обратную» дистанцию. Если представители казачества и «обычных» трудящихся готовы видеть в ее представителях своих близких друзей и даже родственников, то сами представители данной группы выказывают согласие лишь быть с ними соседями по улице. При этом именно такую дистанцию занимают представители казачества и группы «обычных» граждан по отношению друг к другу.

Таблица 1. Социальная дистанция между группами

	«Бизнесмены и предприниматели»	«Представители казачества»	«Постсоветская группа»
«Бизнесмены и предприниматели»	2,9	5,1	4,7
«Представители казачества»	1,8	4,8	5,2
«Постсоветская группа»	2,4	4,8	5,0

Источник: составлено автором научной статьи

Однако наиболее трудно поддается объяснению тот факт, что представители второй и третьей группы занимают значительную социальную дистанцию по отношению к своим собственным представителям (4,8 и 5,0 баллов соответственно). Лишь в первой группе ее члены испытывают по отношению друг к другу дружеские и родственные чувства (2,9 балла), остальные же предпочитают дружить с представителями бизнеса и предпринимательства, а не с людьми, занимающими одинаковое с ними социальное положение.

Эти данные могут означать лишь то, что реальная дистанция в данном случае определяется расхожими социальными стереотипами, рожденными в переходный период, а не опытом межкультурных взаимодействий и своей собственной идентификации с членами своей социальной группы. Можно также предположить, что социальная идентификация группы «обычных» трудящихся (не лучшим образом адаптированной к современным социально-экономическим условиям) была утрачена в период кризиса 80-90х годов прошлого столетия, в то время как культурная самоидентификация детей представителей казачества еще только находится в стадии становления. Другим возможным объяснением может служить разрыв межпоколенных связей: дети не склонны идентифицировать себя (свое социальное Я) со своими родителями. Однако при этом придется признать, что процесс становления поликультурного школьного сообщества должен носить еще более противоречивый и сложный характер.

При изучении ценностных ориентаций школьников нам также не удалось выделить статистически значимых различий. Более того, не явилось неожиданным то обстоятельство, что ценностные ориентации подростков не носят выраженный характер. В немного большей степени ценностные ориентации выражены в группах казачества и «обычных» граждан (5,8 и 5,9 баллов соответственно), в немного меньшей (5,4 балла по 10-балльной шкале) – у подростков из группы, обозначенной нами как «бизнес и предпринимательство». Вполне объяснимо, что ценностные ориентации в этом возрасте находятся в стадии еще далеко не зрелого становления.

Тем не менее, при переводе полученных данных в ранговые шкалы мы обратили внимание на ряд интересных обстоятельств, в значительной мере ставящих под сомнение изначальное предположение о том, что становящаяся поликультурность российского общества может непосредственно транслироваться в образовательную среду школы (данные представлены в табл. 2). Так для представителей всех трех групп доминирующими жизненными сферами выступают образование и обучение. Лишь в первой группе эту сферу опережает общественная жизнь. В то же время сфера общественной жизни не является особо значимой для представителей двух других групп. Показательно и то, что сфера семейной жизни является значимой лишь для представителей второй группы (казачество), в то время как для остальных она занимает последнее место по своей значимости. Отсюда можно сделать вывод, что обучение в школе (и в учреждениях дополнительного образования) практически в равной степени для всех опрошенных выступает важным источником ценностных ориентаций, другие же значимые источники.

Таблица 2. Данные изучения ценностных ориентаций по методике И.Г. Сенина

Средняя выраженность ЦО	Группа № 1	Ранги	Группа № 2	Ранги	Группа № 3	Ранги
Терминальные ценности						
СП	4,9	8	4,9	8	5,6	6
ВМП	5,0	6,5	6,1	3	5,5	7
К	5,6	4,5	5,8	6	6,7	1
АСК	5,6	4,5	6,0	4,5	6,5	2
РС	5,7	3	6,4	1	6,4	3,5
Д	5,8	2	6,0	4,5	6,4	3,5
ДУ	6,1	1	6,3	2	6,3	5
ССИ	5,0	6,5	5,2	7	5,0	8
Жизненные сферы						
СОО	5,4	2	6,3	1	6,1	1
СУ	5,2	3	5,7	3	5,8	2,5
СОЖ	5,6	1	5,3	4	5,8	2,5
ССЖ	4,6	4	5,9	2	5,6	4

Источник: составлено автором научной статьи

Таковым источником выступает семья, для третьей группы приблизительно в равной степени это общество и сфера собственных увлечений.

Опираясь на эти данные, можно было бы судить, что, для представителей казачества удалось выделить специфическое отличие в ценностной сфере, обусловленное принадлежностью к своей социальной группе. Однако сравнительный анализ собственно терминальных ценностей представителей данных социальных групп ставит под сомнение и это предположение.

Было установлено, что в системе терминальных ценностей подростков из всех трех групп менее значимы такие ценности, как собственный престиж и сохранение собственной индивидуальности.

Что же касается доминирующих ценностных ориентаций, то здесь неожиданное сходство возникло между подростками первой и второй (казачьи классы) группы. В обоих случаях в первой тройке по степени выраженности оказываются духовное удовлетворение и развитие себя. При этом у подростков первой группы духовное удовлетворение находится на первом месте с выраженностью в 6,1 балла, а у подростков из казачьих классов – на втором с выраженностью в 6,3 балла. Развитие себя находится на первом месте у подростков из казачьей среды (6,4 балла), и на третьем месте у подростков группы «бизнес и предпринимательство» (5,7 балла).

Для подростков первой группы высокое (второе) место занимает ценностная ориентация «достижение»; для двух других групп эта позиция представлена на 4 – 5 месте. Отличительной особенностью третьей группы («обычные» граждане) выступает высокий статус креативности как принимаемой ценности (на первом месте). У подростков первой группы эта ценность оказывается на четвертом, а у подростков-казачей лишь на шестом месте. У подростков этой группы в значительно большей степени выражена ориентация на активные социальные контакты (на втором месте), а у двух других групп – 4 – 5 места. Такая ценность,

как высокое материальное положение, в числе относительно лидирующих представлена лишь у казачества (третье место), для подростков двух других групп она значима в гораздо меньшей степени. Очевидно, что различия в ценностных приоритетах у представителей трех обследованных групп все же имеются, однако лишь незначительная часть из них может быть логически объяснена, исходя из предположения о непосредственном влиянии внешней социальной среды на становление поликультурности образовательного пространства школы.

На основании этих данных был сделан вывод о том, что различия не проявляются в жизни школьного сообщества именно как межкультурные даже в условиях выраженной мультикультурности внешнего социального окружения именно по причине несформированности культурной идентичности самих школьников. В этой связи гораздо более вероятно проявление интолерантности не во взаимодействии школьников из различных социальных групп, а в их отношениях со старшими поколениями, таковой идентичностью, вероятно, обладающими. Устраняя выявленное противоречие, мы решили сформировать в школе образовательную среду, позволяющую, в первую очередь, развивать культурное самосознание школьников.

Согласно данным эксперимента, школьники видят себя представителями социальной группы, которая может самостоятельно формировать свою собственную жизненную позицию и реализовать ее в совместной деятельности с представителями своей культурной среды.

В целом же проведенное исследование показало, что проблема развития толерантного сознания современных школьников видится в комплексном решении – в интеграции всех видов образовательной деятельности во внешнюю социокультурную среду и активного использования всех образовательных возможностей.

Выводы. Таким образом, полученные данные позволяют нам утверждать, для того, чтобы объективные тенденции социального расслоения могли действительно перерасти в транскультурный диалог необходимо проделать особую работу. И начинать, очевидно, придется именно со строительства представителями каждой группы своей социокультурной ниши в общем образовательном пространстве школы, освоения требуемых для этого культуросообразных средств и создания педагогических условий, при которых опыт такого строительства мог бы становиться предметом групповой рефлексии. Только в этом случае может возникнуть подлинная поликультурность современной школы. В противном же случае приходится прогнозировать развитие интолерантных тенденций как следствия рассогласования мировоззрений по «частным пунктам» и неспособности к выстраиванию общих смысловых пространств, вмещающих в себя различия ценностей и традиций.

Можно выделить основные идеи проектирования толерантной образовательной среды:

- принимаемая на уровне убеждения недопустимость нанесения вреда личности ребенка, даже если это оправдывается поставленными педагогическими целями;
- готовность принимать ребенка таким, какой он есть, не стремиться подогнать его к ожидаемому стандарту;
- готовность доверять ребенку, понимать мотивы его поведения в неоднозначной педагогической ситуации;
- готовность уважать убеждения и взгляды ребенка, даже если они противоречат взглядам и убеждениям самого педагога;

– готовность к партнерским отношениям при решении различных задач совместной деятельности.

Важно отметить, что эмпирически выявленные характеристики толерантного сознания школьников не могут быть оценены однозначно. Оно носит зачастую сложный и противоречивый характер и отражает субъективный опыт воспитания ребенка в условиях слабо отработанной проблематики межнациональных и межкультурных взаимодействий.

Этот доказанный факт подтверждает выдвинутую гипотезу, но, в то же время, свидетельствует о сложности проблемы формирования установок толерантного сознания и указывает на необходимость дальнейших исследований феномена толерантной образовательной среды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Асмолов А. Г. Толерантность от утопии к реальности. // На пути к толерантному сознанию. М., 2000. с. 5-7.
2. Юдин Б.Г. Толерантность как предпосылка и как следствие свободы // Инновации и традиции в воспитании толерантного этнокультурного сознания школьников и молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: КОПИ-ПРИНТ, 2005.
3. Игнатович В.К., Бугакова М.В. В поисках поликультурности: школа как модель современного российского общества // Педагогика: семья – школа – общество: монография / Под ред. О.И. Кирикова. Кн. 11. Воронеж, 2007. С. 7 – 16.
4. Степанов П.В. Воспитание толерантности у школьников: теория, методика, диагностика / П.В. Степанов // под ред. Л.И. Новиковой. – М.: АПК и ППРО, 2006. – 84 с.
5. Шкала социальной дистанции (шкала Богардуса, вариант Л.Г.Почебут) / Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – СПб., 2004. С. 216 – 218.
6. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей «ОТеЦ», Пятигорск, 2005.

REFERENCES

1. Asmolov A. G. Tolerance from utopia to reality. On the way to tolerant consciousness. M., 2000. 5-7.
2. Yudin B.G. Tolerance as a prerequisite and as a consequence of freedom. Innovations and traditions in the education of a tolerant ethno-cultural consciousness of schoolchildren and youth: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Krasnodar: COPI-PRINT, 2005.
3. Ignatovich V.K., Bugakova M.V. In search of multiculturalism: school as a model of modern Russian society. Pedagogy: family - school - society: monograph. Ed. O.I. Kirikov. Prince 11. Voronezh, 2007.P. 7-16.
4. Stepanov P.V. Education of tolerance in schoolchildren: theory, methodology, diagnosis. P.V. Stepanov. Ed. L.I. Novikova. M. : APK and PPRO, 2006. 84 p.
5. The scale of social distance (Bogardus scale, option L. G. Pochebut). Sonin V.A. Psychodiagnostic knowledge of professional activity. SPb., 2004.P. 216 - 218.
6. Senin I.G. Questionnaire of terminal values "FATHER", Pyatigorsk, 2005.

Информация об авторе: Бугакова Марина Викторовна, магистр педагогики, директор МБОУ МО г. Краснодар СОШ № 58 им. Героя Советского Союза Носаль Е.И.
<https://school58.centerstart.ru/>
г.Краснодар, Россия
e-mail: bugakova-mv@mail.ru

Поступила: 23.03.2020

После доработки: 17.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Marina V. Bugakova, master of pedagogy, Director of Secondary School no. 58 named after him. Hero Of The Soviet Union Nosal E. I.
Krasnodar, Russia
e-mail: bugakova-mv@mail.ru

The paper was submitted: 23.03.2020

Received after reworking: 17.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-21-29

УДК 37

Бульбас Маргарита Александровна
СОШ № 58 им. Героя Советского Союза Носаль Е.И.
e-mail: smelova199725@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация. В статье показана проблема широкого применения мультимедийных технологий в сфере образования. Дается характеристика Мультимедиа как эффективной образовательной технологии, ее качества: интерактивность, гибкость и интеграция различных типов учебной информации, а также возможность учета индивидуальных особенностей учащихся и повышения их мотивации. Показано, что для формирования и развития духовно-нравственных качеств младших школьников необходимо соблюдать определенные условия и использовать все многообразие путей и средств, предлагаемых современной педагогической наукой и выработанных практикой. Проведен анкетный опрос с родителями учащихся о значимости и актуальности духовно-нравственного развития и значимости использования мультимедийных технологий в образовательном процессе. Сформулированы цели диагностики: изучение и оценка уровня нравственного воспитания по основным показателям уровня воспитанности. Для диагностики и выявления уровня сформированности нравственных качеств обучающихся начальной школы были выбраны наблюдение, опрос.

Ключевые слова: младшие школьники, мультимедийные технологии, духовно-нравственное воспитание

Для цитирования: Бульбас М.А. Организационно-методические условия использования мультимедийных технологий в процессе духовно-нравственного воспитания младших школьников. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том 3. № 2. С. 21-29.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-21-29

Margarita A. Bulbas

Secondary School no. 58 named after him. Hero Of The Soviet Union Nosal E.I.

Krasnodar, Russia

e-mail: smelova199725@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS OF USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Abstract. The article shows the problem of the widespread use of multimedia technologies in the field of education. Multimedia is described as an effective educational technology, its quality: interactivity, flexibility and integration of various types of educational information, as well as the ability to take into account the individual characteristics of students and increase their motivation. It is shown that for the formation and development of spiritual and moral qualities of younger students it is necessary to observe certain conditions and use all the variety of ways and means offered by modern pedagogical science and developed by practice. A questionnaire survey was conducted with parents of students about the importance and relevance of spiritual and moral development and the importance of using multimedia technologies in the educational process. Diagnostic goals are formulated: the study and assessment of the level of moral education by the main indicators of the level of education. To diagnose and identify the level of formation of moral qualities of elementary school students, observation and a survey were chosen.

Key words: primary schoolchildren, multimedia technologies, spiritual and moral education

For citation: Bulbas M.A. Organizational and methodological conditions for the use of multimedia technologies in the process of spiritual and moral education of younger students. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. No. 2. P. 21-29.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-21-29 (In Russ., abstr. in Engl.).

Возможности эффективного использования мультимедийных технологий в обучении школьников привлекает большое внимание современных исследователей проблем образования. Большой вклад в решение проблемы применения мультимедийных технологий в сфере образования внесли такие ученые, как О.И. Агапова, Г.Р. Громов, В.И. Гриценко, Г. Клейман, О.А. Кривошеев, С. Пейперт, Б. Сендов, Б. Хантер, В.Ф. Шолохович, И.Я. Лернер, И.В. Роберт и другие.

Проблемы компьютеризации обучения в нашей стране отражены в работах В.П. Беспалько, Е.А. Вьюшкова, А.В.Горячова, А.П. Ершова, А.А. Кузнецова, М.С. Левшина, Т.А. Сергеевой, Б.С.Гершунского, Е.И. Машбица, В.В. Рубцова и др.

Мультимедийные технологии проникли в каждую сферу деятельности человека, в том числе и в область образования. Именно новые подходы к обучению дают возможность развить коммуникативные, творческие способности. Возникает стремление получать новые профессиональные знания, потребность в самообразовании.

Запросы общества растут и их уже невозможно удовлетворить, пользуясь традиционными методами и средствами педагогических технологий. Необходимо по-новому организовать учебный процесс, с опорой на мультимедийные технологии [1].

Объект исследования: процесс использования мультимедийных технологий в формировании духовно-нравственных качеств младших школьников.

Предмет исследования: методы и формы использования мультимедийных технологий как средство духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Цель исследования: изучение условий применения мультимедийных технологий в духовно-нравственном воспитании младших школьников

Задачи исследования:

- 1) определить условия духовно-нравственного воспитания младших школьников;
- 2) выявить роль мультимедийных технологий в духовно-нравственном воспитании младших школьников;
- 3) исследовать возможность и эффективность использования мультимедийных технологий в духовно-нравственном воспитании младших школьников;
- 4) разработать цикл тематических классных часов и внеклассных мероприятий.

Методы:

- 1) анализ литературы по теме психолого-педагогического исследования;
- 2) педагогическое наблюдение;
- 3) метод изучения и обобщения.

Для формирования и развития духовно-нравственных качеств младших школьников необходимо соблюдать определенные условия и использовать все многообразие путей и средств, предлагаемых современной педагогической наукой и выработанных практикой.

Для развития духовно-нравственных качеств в процессе обучения и воспитания необходимо было соблюсти следующие условия:

- обеспечение на ценностно-смысловом уровне содержание урочной и внеурочной деятельности в процессе выстраивания диалога педагога с учениками;
- организацию воспитательный процесс на основе школьного образовательного проекта, направленного на формирование представлений о традиционных духовно-нравственных ценностях;
- объединение гуманитарных, естественнонаучных, художественных, культурных представлений о традиционных духовно-нравственных ценностях, использование предметных и метапредметных связей.

База исследования: муниципальное бюджетное образовательное учреждение СОШ № 85 ст. Старокорсунской, учащиеся 3 «Б» класса.

Практическая значимость работы состоит в том, что разработан цикл тематических внеурочных мероприятий с использованием мультимедийных технологий, который может быть использован педагогами и студентами во время внеурочной деятельности. Также был составлен буклет для родителей «Моя семья» и буклет для младших школьников «Правила поведения в музее» [\(смотреть\)](#).

Диагностика уровня духовно-нравственной воспитанности младших школьников

На этом этапе ставилась следующая цель: проектирование работы с использованием мультимедийных технологий, по формированию духовно-нравственных качеств младших школьников.

Первый этап практической работы - диагностическая работа по определению уровня сформированности духовно-нравственных качеств.

Вначале была проведена диагностика уровня духовно-нравственного воспитания обучающихся.

Цели данной диагностики – изучение и оценка уровня нравственного воспитания по основным показателям уровня воспитанности.

Для диагностики и выявления уровня сформированности нравственных качеств обучающихся начальной школы методами исследования были выбраны: наблюдение, опрос и анкетирование. Был проведен анкетный опрос родителей о значимости и актуальности духовно-нравственного развития и значимости использования мультимедийных технологий в образовательном процессе (Анкета).

В исследовании принимали участие 23 родителя, из них лишь 3 человека считают, что развитие духовно-нравственных качеств их ребенка не обязательно. Но все 23 человека имеют положительное отношение к использованию мультимедийных технологий в образовательном процессе. Результаты анкетирования представлены на рисунке 1.

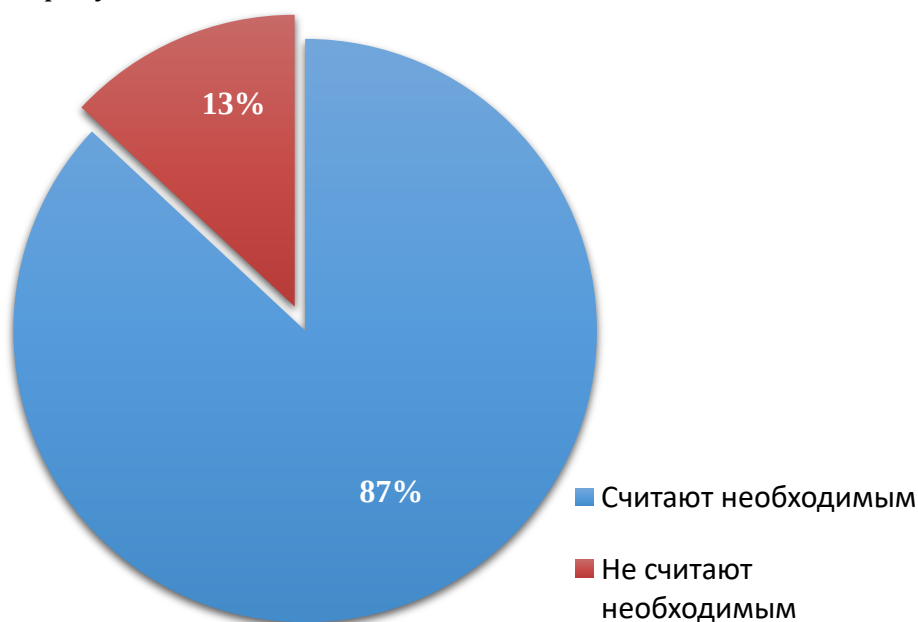

Рисунок 1 – Результат анкетирования родителей
Источник: составлено автором научной статьи

Таким образом, можно увидеть, что подавляющее большинство родителей считают необходимым духовно-нравственное воспитание обучающихся и имеют положительное отношение к тому, что в воспитательном процессе будут использованы мультимедийные технологии.

Был проведен опрос обучающихся «Мой кумир». В опросе приняли участие 22 обучающийся. В ходе опроса было выявлено, что самые популярные кумиры – это популярные личности (певцы, актеры, блогеры), так ответили 10 человек. Далее персонажи мультфильмов, таковыми считают 6 человек. Лишь 4 обучающийся своими кумирами считают членов семьи. И 2 обучающийся кумирами считают своих одноклассников и друзей (Рис. 2).

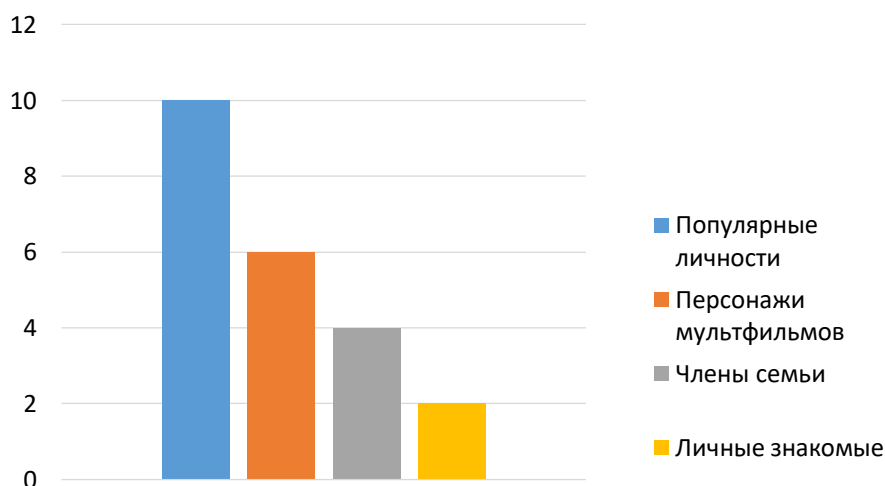

Рисунок 2 – Результат опроса младших школьников
Источник: составлено автором научной статьи

В ходе данного исследования мы наблюдаем, что в основном кумирами обучающихся являются телевизионные герои, которые не дают ребенку правильное понимание человеческих ценностей и не воспитывают в них духовность и нравственность.

Далее мы предложили младшим школьникам пояснить, как они понимают значения слов. В индивидуальном опросе приняли участие 22 человека.

Практически не было ответов с конкретными описаниями добрых дел и поступков. Многие в описании «добро» использовали антонимы: «добро – это обратное зла».

Понятие «мудрость» также оказалось малопонятно отвечающим. Самый популярный ответ «Мудрость-это мудрый человек».

Затруднение вызвало и понятие «милосердие». Дети давали такие ответы как «Это быть милым. Помилование человека».

Почти половина опрошенных не смогли ответить, что такое «долг». *Долг приравнивали только к денежной ответственности и считали синонимом «кредита».*

Данные проведенного нами исследования привели нас к выводу, что у обучающихся недостаточно сформировано понимание критериев духовно-нравственных качеств, что подразумевает и недостаточное их развитие у самих обучающихся.

Далее с использованием теста Рокича были выявлены ценностные ориентации, представленные в сознании младших школьников. В основном дети высоко оценивали работу, материальную обеспеченность, дружба, семья и здоровье. Низкую оценку дали мудрости, порядочности, совести, творчеству, природе, любви и образованию.

В ходе исследования использовалась диагностика по методике М.И. Шиловой, которая включала серию вопросов по выявлению показателей воспитанности. Эта методика характеризуется такими показателями, как отношение к патриотизму, обществу в целом, отношению к умственному труду и физическому, а также отношение к людям – проявление нравственных качеств личности; способность личности регулировать себя – быть дисциплинированной и ответственной [3].

Так как эта методика в полном объеме предназначена для учеников 5 класса, на практике мы адаптировали эту методику для 3 класса, взяв только 2 показателя: «Отношение к обществу, патриотизм» и «Отношение к людям (проявление нравственных качеств личности)» [2].

Данное педагогическое наблюдение было проведено совместно с учителем, по результатам которого был составлен «Протокол педагогического наблюдения». Анкетный опрос включает в себя следующие пункты, представленные в таблице 1:

Таблица 1 – Показатели воспитанности

Показатели воспитанности	Признаки и уровни формирующихся качеств (от 3-го уровня до нулевого уровня)
Патриотизм	
1. Отношение к родной природе	3 - любит и бережет природу, побуждает к бережному отношению других; 2 - любит и бережет природу; 1 - участвует в деятельности по охране природы под руководством учителя; 0 - природу не ценит и не бережет.
2. Гордость за свою страну	3 - интересуется и гордится историческим прошлым Отечества, рассказывает об этом другим; 2 - интересуется историческим прошлым; 1 - знакомится с историческим прошлым при побуждении старших; 0 - не интересуется историческим прошлым.
3. Служение своими силами	3 - находит дела на службу малому Отечеству и организует других; 2 - находит дела на службу малому Отечеству; 1 - участвует в делах на службу малому Отечеству при организации и поддержке со стороны учителей; 0 - не принимает участия в делах на пользу малому Отечеству

4. Забота о своей школе	3 - участвует в делах класса и привлекает к этому других 2 - испытывает гордость за свою школу, участвует в делах класса; 1 - в делах класса участвует при побуждении; 0 - в делах класса не участвует, гордости за свою школу не испытывает.
Доброта и отзывчивость	
5. Уважительное отношение к старшим	3 - уважает старших, не терпит неуважительного отношения к ним со стороны сверстников; 2 - уважает старших; 1 - к старикам не всегда уважителен, нуждается в руководстве; 0 - не уважает старших, допускает грубость.
6. Дружелюбное отношение к сверстникам	3 - отзывчив к друзьям и близким, дружелюбно относится к сверстникам, осуждает грубость; 2 - отзывчив к друзьям, близким и сверстникам; 1 - проявляет дружелюбие, нуждается в побуждении со стороны товарищей и старших; 0 - груб и эгоистичен
7. Милосердие	3 - сочувствует и помогает слабым, больным, беспомощным и настраивает на это других; 2 - сочувствует и помогает слабым, больным; 1 - помогает слабым, больным при условии поручения, наличия контроля 0 - неотзывчив, иногда жесток
8. Честность в отношениях с товарищами и взрослыми	3 - честен в отношениях с товарищами и взрослыми, не терпит проявления лжи и обмана со стороны других 2 - честен в отношениях с товарищами и взрослыми; 1 - не всегда честен; 0 - нечестен

Источник: составлено автором научной статьи

В результате анализа диагностических данных выявлено, что у обучающихся, результаты которых можно отнести к повышенному уровню нравственной воспитанности, было выделено 3 человека, к среднему – 10, к сниженному – 8 человек, а к низкому 2.

Данные об уровне развития представлены в таблице 2.

Показатели воспитанности	Кол-во человек
высокий	3
средний	10
сниженный	8
низкий	2

Таблица 2 – Результаты диагностики нравственных качеств младших школьников

Источник: составлено автором научной статьи

Высокий уровень – устойчивая и положительная самостоятельность в деятельности и поведении на основе сформированной гражданской позиции.

Средний уровень – самостоятельность, проявление саморегуляции и самоорганизации при не вполне сформированной активной общественной позиции.

Сниженный уровень характеризуется неустойчивым опытом положительного поведения. Оно регулируется в основном требованиями старших, различными внешними побудителями, саморегуляция и самоорганизация проявляется при определенной ситуации.

Низкий уровень воспитанности характеризуется отрицательным опытом поведения ученика, которое с трудом исправляется под влиянием педагогических воздействий, неразвитостью самоорганизации и саморегуляции.

По результатам исследования можно сделать вывод, что в 3 «Б» классе низкий уровень сформированности духовно-нравственных качеств. Поэтому необходимо скорректировать воспитательную работу в классе, провести беседы с родителями, с наиболее проблемными ребятами необходимо провести индивидуальную работу совместно со школьным психологом.

Второй этап практической работы – формирование и развитие духовно-нравственных качеств младших школьников. Для этого необходимо соблюдать определенные условия и использовать все многообразие путей и средств, предлагаемых современной педагогической наукой и выработанных практикой.

Для развития духовно-нравственных качеств 3 класса в процессе обучения были соблюдены следующие условия:

- создание благоприятного микроклимата в классе;
- использование разнообразных форм и методов работы;
- использование мультимедийных технологий.

Для создания и поддержания благоприятного микроклимата в классе проводились беседы и игры различной тематики, соблюдалось постоянное взаимодействие учителя и учеников. В ходе процесса обучения и воспитания решались проблемные педагогические ситуации. В урочное и внеурочное время часто использование работы в группах.

В результате проведенного исследования были раскрыты профессиональные задачи, которые можно решить, используя мультимедийные технологии. Самой важной задачей является исследование возможности и эффективности применения мультимедийных технологий в духовно-нравственном развитии младших школьников.

Стоит отметить, что данная работа содержит альтернативные подходы к использованию мультимедийных технологий, и это позволяет рассмотреть эту тему с разных сторон и выбрать для себя определенную позицию об этой теме.

Во время практики были реализована диагностика, которая выявила средний уровень нравственного воспитания обучающихся. Именно поэтому были проведены внеурочные мероприятия и классные часы, способствующие развитию нравственности младших школьников.

Мультимедиа максимально активизирует как ученика, так и учителя, поэтому, я считаю, что использовании ее повышает эффективность и помогает развивать, диагностировать и анализировать уровень духовно-нравственного воспитания младших школьников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. ФГОС НОО (утвержден приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373; в ред. приказов от 26 ноября 2010 г. № 1241, от 22 сентября 2011 г. №2357).
2. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985>
3. Диагностика нравственной воспитанности по методике М.И. Шиловой.
4. URL: <http://ouustzao.omr.obr55.ru/files/2019/02/Диагностика-нравственной-воспитанности-Шиловой.pdf>

REFERENCES

1. Education standards (approved by Ministry of education of Russia from October 6, 2009 № 373; as amended by orders dated 26 November 2010 No. 1241 of 22 September 2011 No. 2357).
2. Federal State Educational Standard. The concept of spiritual and moral development and education of the individual citizen of Russia: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985>
3. Diagnostics of moral education by the method of M. I. Shilova.
4. Available at: <http://ouustzao.omr.obr55.ru/files/2019/02/Диагностика-нравственной-воспитанности-Шиловой.pdf>

Информация об авторе: Бульбас Маргарита Александровна, учитель начальных классов МБОУ МО г. Краснодар СОШ № 58 им. Героя Советского Союза Носаль Е.И. <https://school58.centerstart.ru/>
Краснодар, Россия
e-mail: smelova199725@mail.ru

Поступила: 13.03.2020

После доработки: 18.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Margarita A. Bulbas, primary school teacher, Secondary School no. 58 named after him. Hero Of The Soviet Union Nosal E.I. <https://school58.centerstart.ru/>
Krasnodar, Russia
e-mail: smelova199725@mail.ru

The paper was submitted: 13.03.2020

Received after reworking: 18.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-30-40

УДК 37

Игнатович Владлен Константинович

Кубанский государственный университет

Krasnodar, Russia

ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign62@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна

Кубанский государственный университет

Krasnodar, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

e-mail: ssign67@mail.ru

Чолакян Каринэ Дживановна

Центр дополнительного образования детей «Хоста»

г. Сочи, Russia

e-mail: cholakyan_karina@mail.ru

**МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕТНЕГО ЛАГЕРЯ ДНЕВНОГО ПРЕБЫВАНИЯ
ДЕТЕЙ В СОБЫТИЙНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ ФОРМАТЕ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения образовательного потенциала лагерей летнего отдыха. Предложенный подход к ее решению базируется на представлениях о детско-взрослом коллективе как о событийной общности участников совместной творческой деятельности. Охарактеризованы теоретические основания проектирования образовательного процесса в условиях летнего лагеря, описаны его результаты как новые компетентности, не достигаемые в традиционной классно-урочной системе обучения. Идея индивидуализации образовательного процесса раскрыта как ведущее методологическое основание проекта летнего лагеря в событийно-деятельностном формате. Образовательное событие представлено в качестве проектной единицы образовательного процесса. Охарактеризованы социокультурные практики, творчески осваиваемые участниками лагерной смены. Раскрыты принципы их освоения на примере искусства театра и кино. Описана логика построения социокультурной практики как последовательности определенных фаз и погружений.

Ключевые слова: летний лагерь, социокультурная практика, образовательное событие, совместная творческая деятельность, социальный опыт

Для цитирования: Игнатович В.К., Игнатович С.С., Чолакян К.Д., Модель организации летнего лагеря дневного пребывания детей в событийно-деятельностном формате. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 2. С. 30-40.
DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-30-40

Vladlen K. Ignatovich

Kuban State University

ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Svetlana S. Ignatovich

Kuban State University

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

Karene D.Cholakyan

Director of the Center for Additional
education of children «Hosta», Sochi

MODEL OF ORGANIZATION OF SUMMER CAMP DAY STAY OF CHILDREN IN EVENT AND ACTIVITY FORMAT

Abstract. The article is devoted to the problem of increasing the educational potential of summer camps. The proposed approach to its solution is based on ideas about the children's and adult collective as an event community of participants in joint creative activity. The theoretical foundations of the design of the educational process in the conditions of a summer camp are described, its results are described as new competencies not achieved in the traditional class-lesson teaching system. The idea of individualization of the educational process is disclosed as the leading methodological basis of the summer camp project in the event-activity format. The educational event is presented as a design unit of the educational process. Sociocultural practices, creatively mastered by the participants of the camp shift, are characterized. The principles of their development by the example of the art of theater and cinema are disclosed. The logic of building sociocultural practice as a sequence of certain phases and immersions is described.

Key words: summer camp, sociocultural practice, educational event, joint creative activity, social experience

For citation: Vladlen K. Ignatovich, Svetlana S. Ignatovich, Karene D.Cholakyan, Model of organization of summer camp day stay of children in event and activity format. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 2. № 4. P. 30-40.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-30-40 (In Russ., abstr. in Engl.)

Организация летнего отдыха детей в оздоровительных лагерях уже с конца 80-х годов прошлого столетия рассматривалась как форма дополнительного образования, обеспечивающая процессы творческого самовыражения, самопознания, самореализации и самоопределения воспитанников. Научно-методическую основу деятельности таких летних лагерей чаще всего составляла известная под названием «коммунарская» методика коллективных творческих дел И.П. Иванова.

В 90-х годах получило развитие более современное направление развития этой методики, названное авторами «лично-ориентированное коллективное творческое дело» (С.Д. Поляков, В.Р. Ясницкая, Э.С. Зимин). В отличие от исходной версии, эта методика была направлена, в первую очередь, на развитие индивидуального творческого начала каждого ребенка и его способности «желать и уметь действовать демократически», что вполне отвечало главным векторам развития российского государства на рубеже XX – XXI веков.

Реалии настоящего времени и ситуация развития современного российского общества существенно смещают смысловые акценты, присущие этим моделям воспитательной деятельности в условиях летних лагерей. Можно выделить, по крайней мере, два из них.

Во-первых, усложнение мира и порожденный им принцип «образование через всю жизнь» (как новый шаг развития уже известной идеи непрерывности образования) определяет повышение интереса педагогической общественности именно к образовательному потенциалу летнего отдыха детей, что, в свою очередь, несколько изменяет традиционные представления о сущности летнего лагеря как о воспитательной системе. Современные проекты организации летнего отдыха как программ дополнительного образования характеризуются, прежде всего, направленностью на развитие образовательной самостоятельности воспитанников и мотивации их участия в современных видах образовательной деятельности, выстраиваемых их организаторами «от ребенка», от его интересов и творческих инициатив.

Во-вторых, усиление многообразия мира, отмечаемое сегодня практически всеми исследователями в сферах социологии, культурологии, политологии и т.д.) ставят под сомнение само по себе существование «единой» модели воспитания и образования подрастающего поколения. В этой связи одним из базовых становится принцип вариативности образовательного (воспитательного) пространства, согласно которому его единство определяется как единство разнообразного, достигаемое путем диалога и творческого сотрудничества [1]. По выражению известного социолога З. Баумана, XXI век – это век переговоров [2].

В то же время приходится признавать, что эти новые представления об организации летнего отдыха детей, порождаемые охарактеризованными изменениями в жизни нашего общества, не становятся сами по себе новыми практиками воспитания и образования. Новая идея, не прошедшая инновационный цикл ее преобразования в новые модели практики через институты научно-исследовательской и проектной деятельности, порождает лишь воспроизводство ранее известного и во многом устаревшего опыта. Этим определяется необходимость внедрения новых моделей организации летнего отдыха школьников в логике становления инновационной образовательной практики.

В настоящей статье представлены теоретические основания и инновационный опыт проектирования летнего лагеря дневного пребывания как событийной общности детей и взрослых. Основная идея проекта, реализованного на базе Центра дополнительного образования «Хоста» г. Сочи, состоит в том, что в условиях событийности максимально раскрывается творческий потенциал каждого участника совместной творческой деятельности, и летний отдых на деле становится творческой, привлекательной для ребенка формой дополнительного образования. Его актуальность связана и с тем обстоятельством, что формирующиеся в обществе представления о качестве современного образования требуют организации новых видов образовательных практик учащихся, ориентированных на становление у них принципиально новых компетентностей, не достигаемых в

традиционной модели классно-урочного обучения [4]. Прежде всего речь идет о таких компетентностях, как способность к продуктивному сотрудничеству в процессе совместной деятельности по решению проблемных задач и способность ставить и достигать цели своего дальнейшего продвижения по индивидуальному образовательному маршруту, мотивированные ценностями творческой самореализации в обществе и понимаемой в этом же ключе социальной успешности. Это связано с новыми реалиями жизни общества, для устойчивого развития которого необходима неразрывная взаимосвязь между самореализацией человека – обладателя своей творческой индивидуальности и общественным признанием его индивидуального вклада в решение проблем социокультурного развития (именно в этом смысле мы используем понятие «социальная успешность»). Вполне очевидно, что становление этих компетентностей возможно лишь в особых психолого-педагогических условиях, обеспечивающих ребенку возможность моделировать процессы своей интеграции в общество в интерактивных взаимодействиях с окружающими людьми. Переход из начальной в основную школу сопряжен для ребенка в этом смысле трудностями особого рода, связанными с необходимостью не просто освоить новые способы действий, но и получить возможность творчески их использовать в решении задач на преобразование окружающей действительности, не имеющих аналога в его индивидуальном опыте проживания младшего школьного возраста.

Наиболее перспективным для решения этой проблемы представляется использование событийных форматов организации совместной образовательной деятельности детей и взрослых. Однако обоснование и практическое воплощение этой идеи в современной ситуации развития российского образования требует выполнения педагогами и психологами особой работы в режиме социокультурного проектирования.

Главным методологическим основанием данного проекта выступает идея индивидуализации образовательного процесса, осуществляемого в логике проектирования индивидуальной образовательной траектории каждого ребенка, проходящей через различные образовательные события. В этой логике образовательное событие выступает проектной единицей образовательного процесса как «узловой точки», в которой происходит оценка достигнутых результатов и определяются дальнейшие перспективы их развития.

Разработанная в рамках настоящего проекта образовательная программа летнего лагеря базируется на современных теоретических представлениях об образовательном событии как о специально проектируемом совместном действии его участников, направленном на решение лично значимой для них проблемы, в результате которого возникает обновленная смысловая картина мира [3]. В этой связи образовательная деятельность участников летнего творческого лагеря осуществляется ими как совместное освоение социокультурных практик, в ходе чего ими не просто усваиваются знания и умения в определенных сферах социально ориентированной деятельности, но, в первую очередь, моделируются проблемно насыщенные сферы человеческих отношений, выстраиваемых в процессе этой деятельности. В настоящей программе в качестве базовых социокультурных практик выступают искусство кино и (частично) театра. Такой выбор базовых практик связан прежде всего с высокой степенью их универсальности и поликультурности, поскольку и кино и театр содержат широчайший спектр выразительных средств, при помощи которых ребенком может строиться индивидуальное отношение к самым разнообразным культурным содержаниям окружающего мира.

Программа была рассчитана на детей младшего школьного возраста и предполагала осуществление ими трех последовательных «погружений» в мир кино и театра, в каждом из которых моделируются различные аспекты этих видов искусства.

В характеристике кино и театра как видов социокультурных образовательных практик детей младшего школьного возраста акцент делается, с одной стороны, на синтезе различных выразительных средств, используемых для творческого отражения социокультурной проблематики окружающей действительности, с другой стороны, на многообразии социально-ролевых позиций участников совместной деятельности. В частности, выделяются такие аспекты данных социокультурных практик, как:

- трансляция и осмысление культурно-исторического опыта художественно-творческого отражения действительности на основе создания новых выразительных средств;
- возможность создания динамичных художественных образов, запечатляющих индивидуальное отношение автора к культурным содержаниям, представленным в окружающем мире;
- возможность использования выразительных средств кино и театра в качестве особого языка общения со зрителем, в ходе которого обсуждаются значимые проблемы совместного бытия;
- возможность каждого участника находить в поле совместной деятельности оптимальное применение своим творческим способностям, обретения таким путем чувства личностного достоинства и сопричастности общему делу.

Учет возрастных особенностей детей младшего школьного возраста определяет выбор в качестве главного психолого-педагогического механизма освоения ими социокультурных практик кино и театра совершение пробного действия (Б.Д. Эльконин [5]). Именно пробный характер совершаемых действий и использованием вновь обретаемых преобразовательных средств выступает главным условием становления событийной общности участников совместных творческих проектов. Данный механизм противопоставлен здесь традиционной педагогической практике демонстрации обучающимся готовых образцов формируемых действий и их воспроизведения в стандартных ситуациях.

С учетом сказанного были определены следующие принципы освоения воспитанниками искусства кино и театра как социокультурной образовательной практики.

1. Принцип необыденности. Согласно данному принципу освоение ребенком социокультурной практики должно уводить его из мира привычных рутинных представлений в сферу субъективно нового и непознанного, открывающего неизведанные ранее возможности строить отношения с окружающим миром при помощи особых культурных средств, требующих деятельностного освоения во взаимодействии с другими участниками.
2. Принцип игры. Данный принцип предполагает моделирование в совместной деятельности участников внутренних, глубинных смыслов прорабатываемых культурных содержаний окружающей действительности, которые могут быть открыты в особых игровых ситуациях, основанных на совмест-

ном совершении пробных действий. Игровой характер деятельности участников достигается путем осознанного принятия граничных условий этой деятельности, задающих оптимальный уровень неопределенности и творческой напряженности ситуации.

3. Принцип решения творческих задач. Согласно данному принципу освоение социокультурной практики происходит в процессе совместного решения участниками творческих задач, характер и способы постановки которых определяют конкретное содержание и вектор развития их деятельности, а также спектр необходимых для их решения продуктивных коммуникаций. Данный принцип также требует включения в структуру совместной деятельности участников процедур оценивания достигнутых результатов непосредственно в смысловом контексте решаемых творческих задач.
4. Принцип «вращения» образовательного события. Данный принцип определяет понимание образовательного события как закономерной фазы развития совместной деятельности участников освоения социокультурной образовательной практики. С этой точки зрения образовательное событие не может быть спланировано в традиционной логике воспитательного мероприятия, а, напротив, должно органично прорасти из совместной деятельности участников и становиться для них концентрированной формой отражения, как самой деятельности, так и достигнутых результатов.
5. Принцип продуктивности. Согласно данному принципу результат совместной деятельности участников освоения социокультурной образовательной практики должен быть представлен в форме социально значимого продукта, презентация и защита которого составляет неотъемлемый компонент образовательного события.

В качестве главного требования к образовательному процессу летнего творческого лагеря выступала его целостность на основе внутренней преемственности основных фаз. Предложенная образовательная программа включала три основные фазы образовательного процесса:

1. фаза входа в общее культурное поле совместной деятельности;
2. основная фаза, состоящая из трех последовательных погружений в мир кино и театра;
3. рефлексивная фаза выхода и оценки достигнутых результатов. Первая и третья фазы осуществляются в общем образовательном пространстве лагеря, вторая фаза реализуется внутри отрядов.

Дадим их общую характеристику:

1. Фаза входа в общее культурное поле совместной деятельности. Главной задачей, решаемой на данной фазе образовательного процесса летнего лагеря, выступает выстраивание этого культурного поля как свода общих ценностей, норм и правил, которым должна быть подчинена совместная деятельность участников. Происходит знакомство участников лагеря, формируются отряды, обсуждаются и уточняются планы совместной деятельности. Участкам (отрядам) предлагается презентовать себя в качестве команды единомышленников, предъявить сообществу в творческой форме свои интересы, цели и ожидания. Здесь же может быть сформирована атрибути-

ка отрядов, оформлены их названия, кредо и символика. Целесообразно использование элементов тренинга общения в целях формирования первоначальных продуктивных коммуникаций между участниками.

2. Основная фаза состоит из трех погружений, каждое из которых посвящено решению творческой задачи и сопровождается созданием социально значимого продукта. Каждое погружение содержит последовательность этапов: проблематизации (обсуждения и осмысления поставленной проектной задачи именно как проблемной, то есть не решаемой при помощи уже известных стандартных средств); проектных проб (определения и реализации оригинальных средств решения поставленной проектной задачи, разработки и осуществления плана совместных действий); создания продукта и оценки достигнутых результатов. Последний этап осуществляется при участии внешних экспертов в форме защиты созданного продукта.

Было предусмотрено проведение следующих *погружений*.

1. «Ожившие страницы кинематографа». Проблематика данного погружения связана с осмыслением взаимосвязи прошлого и настоящего времени в киноискусстве. Открытие, которое могут сделать для себя участники, состоит в том, что заснятые на пленку сюжеты прошлых времен способны вызывать такие же переживания у современников, если эти сюжеты становятся предметом их творческой проработки. В ходе данного погружения группы участников (до 7 человек) получают предварительно разработанные педагогами – руководителями отрядов кейсы (минисценарии), воспроизводящие достаточно простые для младших школьников сюжеты известных кинолент прошлого (или их фрагменты). Желательно, чтобы участником эти киноленты не были известны заранее. Они получают задание снять небольшие видеоролики по данным сюжетам. Погружение завершается просмотром созданных продуктов, в ходе которого на экране созданные участниками видеоролики чередуются с демонстрацией их культурных аналогов.
2. «Удивительный мир вокруг нас». Это погружение связано с проблематикой эстетического отношения человека к окружающему миру, его способности не только видеть красоту, но и передавать свои чувства другим людям при помощи особых знаковых средств. Творческая задача, решаемая в ходе данного погружения, состоит в том, чтобы найти в окружающей природной, социальной и культурной среде что-либо, способное вызвать у зрителя подлинное удивление, и снять это в виде небольшого киносюжета. Подведение итогов погружения осуществляется в форме образовательного события «Наш маленький кинофестиваль» при участии специального экспертного жюри.
3. «Театр на экране». Проблематика данного погружения связана с фиксацией сценического действия и открывающимися возможностями ребенка видеть себя не только со стороны, но и глазами внешнего объективного наблюдателя. Проектная задача состоит в создании снятого на видео спектакля по какому-либо литературному произведению, сказке, придуманному сюжету – выбор содержания и жанра предоставляется авторам. В ходе ее решения осуществляется двойное пробное действие: и

как создание художественного образа сценическими средствами, так и перенос этого образа на экран с последующей возможностью его самостоятельного просмотра. Здесь мы также опираемся на возрастные особенности младших школьников, для которых, по утверждению Д.Б. Элькониной, статичные модели отражения действительности в большей степени приемлемы по сравнению с моделями динамическими [6]. В данном случае сценическая интерпретация сюжета в большей степени статична, нежели его «настоящая» киноверсия, требующая, кроме всего прочего, искусства «вписать» этот сюжет в реальное окружение. Данное погружение завершается показом созданного видеопродукта и его обсуждением с участием внешних экспертов.

4. Рефлексивная фаза выхода и оценки достигнутых результатов. В ходе этой фазы участникам лагеря предстоит определить и презентовать сообществу наиболее значимые по их собственной оценке результаты совместной деятельности, поделиться полученными впечатлениями и занять рефлексивную позицию в отношении самих себя. Это итоговое образовательное событие может представлять собой «калейдоскоп» различных событий, состоявшихся в течение всей лагерной смены. Важным условием выступает здесь представление итогового образовательного события в какой-либо отчужденной форме, например, в виде кино-фоторепортажа.

Основными результатами реализации проекта стали следующие новообразования социального опыта участников:

1. обретение опыта решения творческих задач с использованием культурно-преобразовательных средств познания окружающего мира.
2. обретение опыта продуктивного творческого взаимодействия друг с другом и со взрослыми людьми в процессе решения проектных задач.
3. обретение опыта самостоятельного осуществления пробных действий в проблемных ситуациях и оценки достигнутых результатов.
4. обретение опыта предъявления достигнутых результатов деятельности экспертному сообществу и получения продуктивной обратной связи.
5. обретение опыта вхождения в событийную общность участников совместной творческой деятельности и самопознания себя через значимого Другого.

Инновационный опыт, полученный в ходе разработки и реализации проекта, состоит, прежде всего, в том, что использование событийных форматов в организации различных видов творческой деятельности детей в условиях летнего лагеря приближает нас к «идеальному» пониманию его главного предназначения. Как отмечали авторы одного из значимых исследований проблем индивидуализации образования [4], это назначение можно сформулировать в виде следующих положений.

Летний лагерь – это шанс ребенка получить новый социальный опыт, попробовать и оценить свои силы в новых видах творческой деятельности, в новых видах общения со сверстниками и взрослыми.

Летний лагерь – это возможность ребенка по-новому понять, что такое образование, убедиться, что этот процесс может быть направлен на решение лично значимых задач и построение собственной жизненной перспективы.

Летний лагерь – это возможность ребенка стать автором важных событий, изменяющих представления о мире и самом себе.

Летний лагерь – это шанс ребенка убедиться, что в мире взрослых от него тоже что-то зависит.

И наконец, летний лагерь – это шанс для взрослых узнать, что дети могут быть совсем другими.

Организованный в событийном формате летний лагерь действительно может стать для ребенка местом, где закладывается будущий индивидуальный образовательный маршрут, формируется мотивация творчества, определяется путь к социальному успеху. Идея событийности, реализуемая в условиях летнего лагеря, дает дальнейшее развитие педагогическим концепциям прошлых лет, в частности, идее коллективных творческих дел как основы «коммунарского» воспитания. Но в современной ситуации развития российского общества эти идеи должны получать качественное приращение. В нашем случае таким приращением выступает понимание того, что главный социальный опыт, получаемый ребенком в событийной общности, позволяет ему не просто воспроизводить уже известные в прошлом схемы действий и социального поведения, но решать принципиально новые, проектные задачи, от решения которых зависит не только личная успешность, но и во многом перспективы развития всего общества.

В событийном пространстве летнего лагеря дети получают необходимый для дальнейшей успешной социализации заряд уверенности в собственных творческих возможностях [7]. Именно со-бытийность с другими людьми, в которых, как в зеркале, отражаются собственные поступки, ценности, надежды на будущее, является главной гарантией того, что окрепшего в своих творческих начинаниях ребенка не постигнет участь печально известного Бармалея, которому добрый доктор Айболит сделал крайне важное предупреждение: тебя погубят твои возможности. И в этом нам видится новое понимание роли коллектива в социализации современного человека, который не ограничивает его жесткими рамками единой для всех нормы, но помогает делать собственный ответственный выбор в проблемных, неопределенных, но крайне важных для дальнейшей жизни ситуациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Асмолов А.Г. Дополнительное образование детей как зона ближайшего развития образования России: от традиционной педагогики – к педагогике развития // Современные технологии социально-педагогического проектирования в дополнительном образовании. М., 2001.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
3. Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Игнатович С.С. Принцип событийности в организации социокультурных практик учащихся как проектных единиц их индивидуальных образовательных маршрутов // Историческая и социально-образовательная мысль: научный журнал. 2015. Т. 7. № 5. Ч. 1. С. 207 – 2013. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908.2015.7.5/1.207-213>
4. Игнатович В.К., Игнатович С.С., Гребенникова В.М., Бондарев П.Б. Проектирование индивидуального образовательного маршрута: проблема готовности субъекта: монография / под науч. ред. В.К. Игнатовича. М.: Ритм, 2015. 144 с.

5. Концепция подростковой школы / под науч. ред. Б.Д. Эльконина, А.Б. Воронцова. М., 2003. URL.: <http://www.ouro.ru/iro/exp/konceptsiya/> 20.02.2015.
6. Эльконин Б.Д. Психология развития: М.: ИЦ «Академия», 2001. 144 с.
7. Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Игнатович С.С., Чолакян К.Д. К вопросу о современных практиках социально-педагогической поддержки семьи как субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка. Педагогика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том. 2. № 3. С.07-19. URL: <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/56>

REFERENCES

1. Asmolov A.G. Additional education of children as a zone of the nearest development of education in Russia: from traditional pedagogy to development pedagogy. Modern technologies of socio-pedagogical design in additional education. М., 2001.
2. Bauman Z. Individualized society, trans. from English under the editorship of V.L. Inozemtseva. М.: Logos, 2002. 390 p.
3. Grebennikova V.M., Ignatovich V.K., Ignatovich S.S. The principle of events in the organization of sociocultural practices of students as design units of their individual educational routes. Historical and Social-Educational Idea. 2015.Vol. 7. No. 5. Part 1. P. 207 – 213. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908.2015.7.5/1.207-213>
4. Ignatovich V.K., Ignatovich S.S., Grebennikova V.M., Bondarev P.B. Designing an individual educational route: the subject's readiness problem: monograph, under scientific. ed. VC. Ignatovich. М.: Rhythm, 2015.144 p.
5. The concept of a teenage school, under the scientific. ed. B.D. Elkonina, A.B. Vorontsova. М., 2003. Available at: URL: <http://www.ouro.ru/iro/exp/konceptsiya/02/20/2015>.
6. Elkonin B.D. Developmental Psychology: М.: IC «Academy», 2001. 144 p.
7. Grebennikova V.M., Ignatovich V.K. , Ignatovich S.S., Cholakyan K.D. On the question of modern practices of socio-pedagogical support of the family as a subject of de-signing the individual educational trajectory of the child. Pedagogy yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 2. no. 3. PP. 07-19. (In Russ., abstr. in Engl.). Available at: <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/56>

Информация об авторах: Игнатович Владлен Константинович, доцент кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, научный руководитель ЦДО «Хоста» г. Сочи, эксперт АНО ДПО Институт проблем образовательной политики «Эврика», г. Краснодар, Россия

ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign62@mail.ru

Игнатович Светлана Сергеевна, доцент, кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

e-mail: ssign67@mail.ru

Чолакян Каринэ Дживановна, директор Центра дополнительного образования детей «Хоста» г. Сочи, http://sochi.edu.ru/info/news/?ELEMENT_ID=1417, почетный работник общего образования,
г.Сочи, Россия,
e-mail: cholakyan_karina@mail.ru

Поступила: 03.03.2020

После доработки: 14.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Vladlen K. Ignatovich, Cand. ped Sciences, Assoc. FSBEI of the Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
e-mail: vign62@mail.ru

Svetlana S. Ignatovich, Cand. ped Sciences, Assoc. FSBEI of the Kuban State University,
Krasnodar, Russia
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
e-mail: ssign67@mail.ru

Karene D.Cholakyan, Director of the Center for Additional education of children «Hosta», Sochi, http://sochi.edu.ru/info/news/?ELEMENT_ID=1417, honorary worker of General education,
e-mail: cholakyan_karina@mail.ru

The paper was submitted: 03.03.2020

Received after reworking: 14.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The authors have read and approved the final manuscript.

Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-41-45

УДК 37.04

Игнатович Светлана Сергеевна

Кубанский государственный университет

Krasnodar, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>e-mail: ssign67@mail.ru

**ВОПРОСЫ ПО ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТОВ И СОДЕРЖАНИЯ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И РОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ
И В ОБЩЕМ КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения и обоснования приоритетов и содержания взаимодействия школы и родителей в современной ситуации и в общем контексте модернизации образования. Показано, что позиция, которую занимают родители в процессе образования своих детей, противоречива. Зафиксирован рост числа родителей, которые не связывают перспективы образования детей с фактом посещения ребенком общеобразовательной школы. Объясняется причина этого противоречия, состоящая в том, что длительное время родители фактически были лишены возможности оказывать влияние на образование ребенка в школе. Показаны два варианта, которые существуют у родителей, заинтересованных в образовании своих детей. Ставится конкретный вопрос: где следует искать социальный заказ на образование? Предъявлен выход из сложившейся ситуации – диалог школы и родителей, а также показана причина неготовности школы и родителей к такому диалогу. Основанием двустороннего диалога со школой выступает отсутствие субъектной позиции родителей. Она может сформироваться при условии их включенности в проектирование новых практик образования. Должно сформироваться родительство как влиятельный гражданский образовательный институт.

Ключевые слова: диалог, субъектная позиция родителей, гражданский образовательный институт, родительская элита, практики образования, способы взаимодействия, включенность в проектирование

Для цитирования: Игнатович С.С. Вопросы по проблеме определения приоритетов и содержания взаимодействия школы и родителей в современной ситуации и в общем контексте модернизации образования. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 2. № 4. С. 41-45.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-41-45

Svetlana S. Ignatovich

Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>e-mail: ssign67@mail.ru

**ISSUES ON THE PROBLEM OF DETERMINING PRIORITIES AND CONTENTS
OF INTERACTION OF SCHOOL AND PARENTS IN THE MODERN SITUATION
AND IN THE GENERAL CONTEXT OF EDUCATION MODERNIZATION**

Annotation. The article discusses the issues of determining and substantiating the priorities and content of interaction between the school and parents in the modern situation and in the general context of modernization of education. It is shown that the position taken by parents in the process of educating their children is contradictory. There has been an increase in the number of parents who do not connect the prospects of children's education with the fact of a child attending a comprehensive school. The reason for this contradiction is explained, consisting in the fact that for a long time, parents were virtually deprived of the opportunity to influence the education of the child in school. Shown are two options that exist for parents interested in educating their children. The specific question is posed: where should one look for a social order for education? A way out of this situation is presented – a dialogue between the school and parents, and also the reason for the unpreparedness of the school and parents for such a dialogue is shown. The basis of the bilateral dialogue with the school is the lack of subjective position of parents. It can be formed if they are included in the design of new educational practices. Parenthood should be formed as an influential civic educational institution.

Keywords: dialogue, subjective position of parents, civic educational institution, parent elite, educational practices, methods of interaction, inclusion in design

For citation: Ignatovich S.S. Issues on the problem of determining priorities and contents of interaction of school and parents in the modern situation and in the general context of education modernization. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. № 2. P. 41-45. (In Russ., abstr. in Engl.).

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-41-45 (In Russ., abstr. in Engl.)

События, происходящие в отечественной системе образования, объединенные общим понятием «модернизация» едва ли могут быть истолкованы однозначно.

<i>С одной стороны</i>	<i>С другой стороны</i>
<i>Всеобщее упование на ведущую роль образования в развитии современного российского общества</i>	<i>Фактическое превращение образования в сферу услуг, обслуживающую интересы отдельных социальных групп</i>
<i>Оптимистичное ожидание появления гражданских образовательных институтов, чей образовательный заказ и возможности сотрудничества наконец-то определяют школе достойное место в обществе</i>	<i>Бюрократизированная система управления, сводящая к минимуму возможности развития</i>

В этой противоречивой ситуации позиция, которую занимают родители в процессе образования своих детей, также крайне противоречива. Дать своему ребенку достойное образование – это значимая цель для возрастающего числа родителей.

В то же время возрастает доля родителей, которые в принципе не связывают перспективы образования детей с фактом посещения ребенком общеобразовательной школы.

Объясняя причины этого противоречия, можно долго рассуждать о конкурентной борьбе школы с другими социальными образовательными институтами. *Репетиторство* – один из ярких примеров.

Однако проблема видится нам в другом. На протяжении всей истории российской школы родители фактически были лишены возможности оказывать влияние на образование ребенка в школе, вторгаясь при этом в святая святых – в определении целей «содержания образования» ребенка. Фактически у родителей, заинтересованных в образовании своих детей, существует два варианта:

I. По возможности не соприкасаясь со школой давать ребенку образование в соответствии со своим представлением о нём. Средства сегодня разнообразны:

- наймы репетиторов;
- семейное образование (гувернеры);
- довузовская подготовка непосредственно при вузе и др.

II. Умерив свои амбиции, полностью довериться школе в выборе цели и средств образования и оказывать ей посильную поддержку

И I и II варианты не решают проблемы самой школы.

В первом случае это более чем очевидно. Во втором – следует признать, что школа сегодня столь же несвободна в определении целей и содержания образования, как и сами родители, а родительская плата не играет решающей роли в условиях, когда основная часть ресурсов централизованно распределяется государством без учета реальных образовательных потребностей детей и их родителей.

В итоге ситуация выглядит парадоксальной: родители не оказывают никакого влияния на ресурсное обеспечение школы да и образовательного заказа по сути не предъявляют. Где же в таком случае следует искать этот загадочный социальный заказ на образование?

Выходом из сложившейся тупиковой ситуации может стать **диалог школы и родителей**, в ходе которого они совместно будут решать какое именно образование нужно ребенку и как оптимально воспользоваться теми ресурсами, которые гарантированы ребенку как обеспечение его конституционного права на образование.

Однако нельзя не признать, что ни школа, ни родители сегодня **к такому диалогу не готовы.**

Неготовность родителей характеризуется отсутствием у них **субъектной** позиции как основания двустороннего диалога со школой.

В наших исследованиях мы проанализировали спектр всевозможных позиций, который может занимать родитель в отношении школы.

В результате предпринятого анализа мы пришли к выводу, что **субъектная** позиция родителей может целенаправленно формироваться лишь при условии их **включенности** в проектирование новых практик образования, отвечающих **научным** представлениям о ведущей роли образования в **самореализации личности**.

При этом возникает необходимость определения эффективных способов участия самих **родителей** в образовательном процессе. Бытуют представления о том, что родители реализуют свою функцию, воспитывая детей и, тем самым, помогая школе в решении педагогических задач. Становление современной семьи выступает в новом качестве субъекта проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка [1]. Вопреки этому реалии современности подсказывают: образовательная деятельность родителей уже выходит за границы собственного семейного воспитания и вторгается в области общественного **управления образованием и образовательной политики**. Другими словами, родительство должно выйти за пределы чисто социально-психологического феномена и сформироваться как *влиятельный гражданский образовательный институт*.

В современных публикациях по данной проблеме, как и в высказываниях самих педагогов, часто присутствуют суждения о том, что родители в силу целого ряда причин не являются той реальной силой, которая способна стать гражданским образовательным институтом. При этом родителям делегируется определенная доля участия в работе попечительских и управляющих советов школ. Позволим себе следующие утверждения: для вынесения окончательного вердикта о **возможности участия родителей в общественно-государственном управлении образованием необходимы достаточно глубокие исследования** по данной проблеме, которые по нашим данным в настоящее время отсутствуют.

Представляется очевидным, что без целенаправленной работы по *повышению гражданского потенциала родительства, формированию родительской элиты и разработки новых способов взаимодействия с этой элитой*, любые высказывания об ограниченных возможностях родителей в **проектировании образовательного маршрута ребенка** едва ли могут считаться состоятельными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гребенникова В.М., Бондарев П.Б., Игнатович В.К., Игнатович С.С. Семья как субъект проектирования индивидуальной образовательной траектории ребенка: аспект инклюзии DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6/1-22-31

REFERENCES

1. Grebennikova V. M., Bondarev P. B., Ignatovich V. K., Ignatovich S. S. Family as a subject of designing an individual educational trajectory of a child: inclusion aspect DOI: 10.17748 / 2075-9908-2019-11-6 / 1-22-31

Информация об авторе: Игнатович Светлана Сергеевна, доцент, кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>
e-mail: ssign67@mail.ru

Поступила: 01.04.2020

После доработки: 14.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Svetlana S. Ignatovich, Cand. ped Sciences, Assoc. FSBEI of the «Kuban State University»

Krasnodar, Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-0479-6117>

e-mail: ssign67@mail.ru

The paper was submitted: 01.04.2020

Received after reworking: 14.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-46-51

УДК 37

Кочкина Светлана Николаевна
СОШ № 24 г. г. Краснодар, Россия
e-mail: kochkina-sveta@mail.ru

РОЛЬ ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье дается анализ понятия «педагог-наставник». Ставятся вопросы: Какой опыт может принести педагогу роль наставника? Что он знает такого, чего не знают другие? Чем он готов поделиться? Как добиться успеха? Каков должен быть образ учителя современной школы? Каждый человек идёт своим собственным путем. Каждый хочет быть востребованным. Но как добиться успеха? Показан труд педагога как «фактор всякой культуры». Говорится о том, что многие педагоги отказываются от роли наставника из боязни ответственности и нежелания тратить свое время и силы. Представлена функция педагога-наставника как человека, способного помочь молодому неопытному специалисту как человеку, способному решать задачи, находить выход в нестандартных ситуациях в его продвижении. Показано, что наставничество и методическая поддержка в дистанционном и в контактном форматах, нацелены на содействие. Основная проблема нашего времени в разобщенности и одиночестве. Человек не может найти ответы на возникающие вопросы. Развитие коммуникаций, появление социальных сетей, гаджетов не способствует решению проблем, люди становятся еще более одиночками. Ставится новая главная задача педагога – представить себя в качестве наставника, примерить образ, ощутить, увидеть перспективы, представить перед миром в новой социальной роли. Предъявлен опыт коллег Московского городского педагогического университета, в котором наставничество и методическая поддержка в дистанционном и в контактном форматах, нацелены на содействие.

Ключевые слова: педагог-наставник, начинающий учитель, молодые педагоги, организаторы наставничества, специалист, социальная роль

Для цитирования: Кочкина С. Н. Роль педагога-наставника в современном мире. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 2. С. 46-51.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-46-51

Svetlana N. Kochkina
Secondary School no 24
Krasnodar, Russia
e-mail: kochkina-sveta@mail.ru

THE ROLE OF A TEACHER-MENTOR IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article analyzes the concept of "teacher-mentor." The questions are posed: What experience can bring the role of a mentor to a teacher? What does he know that which others do not know? What is he willing to share? How to succeed? What should be the image of a teacher of a modern school? Each person goes his own way. Everyone wants to be in demand. But how to succeed? The work of the teacher is shown as a "factor of any culture". It is said that many teachers refuse the role of a mentor for fear of responsibility and unwillingness to spend their time and effort. The function of a teacher-mentor as a person who is able to help a young inexperienced specialist as a person who is able to solve problems and find a way out in non-standard situations in his advancement is presented. It is shown that mentoring and methodological support in remote and contact formats are aimed at assistance. The main problem of our time is disunity and loneliness. A person cannot find answers to questions that arise. The development of communications, the emergence of social networks, gadgets does not contribute to solving problems, people become even more lonely. The teacher's new main task is to present himself as a mentor, try on an image, feel, see prospects, and appear before the world in a new social role. The experience of colleagues from the Moscow City Pedagogical University, in which mentoring and methodological support in remote and contact formats, is aimed at facilitating, is presented.

Keywords: teacher-mentor, novice teacher, young teachers, mentoring organizers, specialist, social role

For citation: Kochkina S.N. The role of a teacher-mentor in the modern world.

Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. No. 2. P. 46-51

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-46-51 (In Russ., abstr. in Engl.)

«Ничто так не побуждает стать лучше,
как доброе слово умного наставника»

Р.Я. Малиновский

Существенные изменения в образовании, изменение контингента учащихся, структуры семьи, уровня подготовки и квалификации населения и разнообразие национальных культур создают ситуацию, когда монокультурные модели образования становятся неэффективными [1, с. 94].

В докладе В.А. Сластенина «Педагогическое образование: вызовы XXI века» (2010) рассказывается о том, какие педагоги будут востребованы в новой школе XXI века, каков должен быть образ учителя современной школы. Это педагоги, которые должны будут владеть знаниями психологии и педагогики, понимать особенности развития учащихся. Уметь становиться профессионалами в разных об-

лостях, помочь ребенку найти свое место в будущем, обрести свое Я, быть самостоятельным и творческим человеком, уверенно идущим в будущее. Быть чутким и внимательно относиться к интересам подрастающего поколения, открытым к окружению [2, с. 3].

Педагог-наставник – это человек, который формирует свободного человека, идя от интереса ребенка [3]. Стратегия новой современной педагогики в том, что в центре находится ребенок с его интересами и потребностями [4].

Каждый человек идет своим собственным путем. Каждый хочет быть востребованным. Но как добиться успеха? Секрет на самом деле очевиден... Человек всю жизнь учится. Он так устроен. В процессе обучения изменяется (образуется) его внутренняя субстанция, появляются его собственные знания (А.В. Хуторской). Педагог, проработавший в школе давно, на протяжении всей своей жизни учится, накапливает опыт. Но вот приходит время, и ему говорят: «Теперь ты – наставник и можешь передать свои знания и опыт».

Количество ролей, которые каждый человек примеряет на себя за свою жизнь, едва ли уступает количеству одежды в шкафу истинной модницы. Педагог и профессионал, и член своей семьи, ему хочется побыть с друзьями, уделить внимание любящим его родителям и т.д. Существует множество социальных ролей. Кем-то мы были, кем-то являемся сейчас, а кем-то нам еще только предстоит стать – и, может быть, совсем скоро. Приятно мечтать о роли бабушки (дедушки), и точно знать, что это будет самая любимая роль в житейском море перевоплощений.

Т.Г. Маркарян отстаивал идею о том, что труд педагога должен занимать важное место, являться «фактором всякой культуры». Дидасколог называл педагогический коллектив оркестром. Отмечал, что к ребенку надо относиться также серьезно, как и к учителю: «Школа рационализируется только тогда, когда учитель будет также изучен, как и ребенок, и когда будут найдены соответствующие методы для подготовки учителя» [5, с. 6].

Наставник – одна из самых неоднозначных ролей в жизни педагога. Каждая роль – это опыт, который нельзя игнорировать, и который заслуживает быть осознанным и проработанным. Какой же опыт может принести педагогу роль наставника? Что он знает такого, чего не знают другие? Чем он готов поделиться?

Если речь заходит о стаже и опыте, то педагог грезит о той самой заветной и недостижимой «зоне комфорта». Но порой ситуации складываются необычно. С педагогом не советуются и особенно не церемонятся. К нему «привязывают» молодого специалиста, утверждают направление, тему, цели-задачи, назначают сроки, и... – вперед! Поехали! Ты теперь – наставник. А внутри проснулся заскучавший исследователь и неутомимый первооткрыватель. Многие педагоги отказываются от роли наставника из боязни ответственности и нежелания тратить свое время и силы. Люди, склонные к альтруизму, вообще могут и не задумываться об этом – для них естественно помогать тем, кому необходимы их опыт и знания. Педагог-наставник способен помочь молодому неопытному специалисту в его продвижении. Это происходит быстрее, чем тот делал бы это в одиночку. Самообразование приветствуется, но есть вещи, которые гораздо проще и эффективнее получить от грамотного специалиста в готовом виде, чем ждать, пока пройдет время, совершать ошибки самому и рефлексировать, исправляя. Но, с другой стороны, знания – еще не гарантия успешного продвижения по жизненной траектории, процветания и успеха. Важно уметь применять полученные знания на практике. Молодой специалист – это не человек с диплом в кармане, а специалист, способный решать задачи, находить выход в нестандартных ситуациях, в которых

люди обычно теряются, это тот, кто верит в себя, в свое будущее и будущее всего общества.

В интересной на наш взгляд работе современного исследователя А.М. Моисеева «наставники» представлены как пользователи Платформы, которые могут оказывать наставническую и методическую поддержку и сами получать от Платформы помощь и поддержку в этой работе. В его представлении «наставники» используют Платформу для поиска наставляемых, осуществляют коммуникации с наставляемыми, ведут образовательную, просветительскую, консультативную, наставническую деятельность, а также получают помощь и поддержку непосредственно в своей работе в качестве наставника, развивают необходимые компетентности. По мнению А.М. Моисеева, наставничество и методическая поддержка в дистанционном и в контактном форматах, нацелены на содействие. Созданная им Платформа наряду с процессом наставничества и методической поддержки начинающих педагогов, обеспечивает процесс профессионального взаимодействия между самими начинающими педагогами [6, с. 24].

Начинающий учитель приходит работать в уже существующую систему, однако он способен создавать и изменять ее. Профессия учителя творческая. Она для талантливых людей. В отличие от посредственного учителя, посредственного поэта можно не читать. Куда же деваться ребёнку от посредственного учителя? Это вечный вопрос, который невольно задают себе и дети, и родители. И ответить на него не просто.

Конечно, общество не стоит на месте, появляются уникальные компьютерные программы. Однако какие бы новые возможности нам ни открывала бы работа с искусственным интеллектом, навыки, знания, а особенно ценности, передаются только от учителя к ученику. Педагогом человека сделать нельзя, но можно научить его работать, выполнять функции педагога. И не только можно, но и нужно.

Основная проблема нашего времени в разобщенности и одиночестве, в Человек не может найти ответы на возникающие вопросы. Развитие коммуникаций, появление социальных сетей, гаджетов не способствует решению проблем, люди становятся еще более одинокими.

Наставником должен быть человек, которому можно позвонить в любое время дня и ночи и посоветоваться, решить вопрос, проблему, и он не проигнорирует, попытается понять и ответить. К этому человеку можно прийти не только с профессиональным, но и с жизненным вопросом.

В связи с этим интересен опыт коллег Московского городского педагогического университета. В своей статье А.М. Моисеев предложил разработать цифровую Платформу для дистанционного сопровождения молодых педагогов – наставляемых (начинающих педагогов), наставников и организаторов наставничества [6].

Быть наставником – очень ответственная часть работы, которая требует, как глубоких профессиональных знаний, так и знаний в области психологии. В большинстве случаев именно от наставника зависит успех ученика. Когда-то об этой ответственности человека перед обществом, в котором он живет, хорошо сказал римский философ Сенека: «Общество человеческое похоже на свод, где различные камни, держась друг за друга, обеспечивают прочность целого». Продолжая мысль Сенеки, можно сказать: эту прочность обеспечивает каждый из нас, выполняя своё, иногда небольшое и, как может показаться со стороны, не такое уж значимое дело, и всё равно обеспечивая прочность этого громадного свода.

Трудно представить себя в качестве наставника, примерить образ, вообразить всё в красках, ощутить, увидеть перспективы, предстать перед миром в новой социальной роли. На сегодняшний день это основная задача педагога.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Игнатович С.С. Теоретико-методологические основания индивидуализации образования в современном обществе: от учета индивидуальных особенностей до проектирования индивидуального образовательного маршрута // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2014. № 5(27). – С. 93 – 96. <http://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/1117>
2. Сластенин В.А. Педагогическое образование: вызовы XXI века. М., 2010.
3. Ковалева Т.М. Клуб экспертов образования. М., 2019. <https://m.facebook.com/eduexperts/?fref=ts>
4. Голованов В. Наставник – это человек, который формирует свободного человека, идя от интереса ребенка. // Вести образования 24.10.2019 <http://vogazeta.ru>
5. Маркарян Т.Г. Школа, ребенок и учитель педагогика и дидактика. 2-е изд. испр. и доп. Ростов-н / Д.; Краснодар, 1925.
6. Моисеев А.М. *Модель системы дистанционного наставничества и методической поддержки (НИМП) студентов и молодых учителей в педагогическом университете* // Педагогика: вчера, сегодня, завтра. Том 2. № 3. 2019. – С. 20 – 40. URL: <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/58> (дата обращения: 2 ноября 2019)

REFERENCES

1. Grebennikova V.M., Ignatovich V.K., Ignatovich S.S. Conceptual and procedural grounds for a personalizing approach to learning in the contemporary society: starting from individual peculiarities taken into account to the designing of an individual path of learning. Historical and socio-educational idea. Krasnodar, 2014. No. 5 (27). P. 93- 96.. Available at: <http://hist-edu.ru/index.php/hist/article/view/1117>
2. Slastenin V.A. Teacher Education: Challenges of the 21st Century. M., 2010.
3. Kovaleva T.M. Club of Education Experts. M., 2019. Available at: <https://m.facebook.com/eduexperts/?fref=ts>
4. Golovanov V. Mentor - this is a person who forms a free person, going from the interest of the child. Lead education 24.10.2019 Available at: <http://vogazeta.ru>
5. Markaryan T.G. School, child and teacher education and didascology. 2nd ed. corrected and add. Rostov-n / D .; Krasnodar, 1925.
6. Moiseev A.M. A model of a system of distance mentoring and methodological support (NIMP) for students and young teachers at the Pedagogical University. Pedagogy: yesterday, today, tomorrow. Volume 2. No. 3. 2019. P. 20 - 40. Available at: URL <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/58> (accessed November 2, 2019).

Информация об авторе: Кочкина Светлана Николаевна, учитель начальных классов МБОУ СОШ № 24
г. Краснодар, Россия
e-mail: kochkina-sveta@mail.ru

Поступила: 17.03.2020

После доработки: 19.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Svetlana N. Kochkina, primary school teacher, Secondary School no 24
Krasnodar, Russia
e-mail: kochkina-sveta@mail.ru

The paper was submitted: 17.03.2020

Received after reworking: 19.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Теория и методика обучения и воспитания
Methods of training and education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-52-65

УДК 37

Селезнёва Татьяна Владимировна
Кубанский государственный университет
e-mail: tv.selezneva@bk.ru

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ШКОЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ КАК ФОРМЫ
КОЛЛЕКТИВНО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье говорится о влиянии научно-технического прогресса на характер общения людей, изменении стиля и способов коммуникации, выдвижении на первое место использования электронных устройств. Выявлено, что современные дети находятся в компьютерной зависимости, это отражается на их поведении. Отмечены параметры психически здорового ребенка и подростка и киберзависимого. Делается акцент на важность школьного фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности, на необходимость проведения ежегодных школьных фестивалей. Показано, что это позволит развить сотрудничество и самостоятельность школьников, пригодится им в жизни для организации диалога, для обмена творческими идеями. Ставится вопрос о необходимости школьного фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности. Показана необходимость фестиваля для использования его талантливой и творческой молодежью в качестве платформы для дальнейшей самореализации и новых открытий. Результаты исследования могут лечь в основу разработки и проведения школьного фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности. Дано описание проведенного опроса среди родителей и учителей МБОУ СОШ №52 п.г.т. Ильский, а также опроса школьников 9 класса и его результатов. Опрос проводился путем анкетирования в социальных сетях.

Ключевые слова: киберзависимость, Фестиваль, КТД, школьный коллектив, самореализация, сотрудничество, самостоятельность, платформа

Для цитирования: Селезнева Т.В. К вопросу о необходимости школьного фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности. *Педагогика: история, перспективы.* 2020. Том. 3. № 2. С. 52-65.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-52-65

Tatyana V. Selezneva

Kuban State University

Krasnodar, Russia

e-mail: tv.selezneva@bk.ru

THE NEED FOR A SCHOOL FESTIVAL AS A FORM OF COLLECTIVE CREATIVE ACTIVITY

Abstract. The article refers to the influence of scientific and technological progress on the nature of communication between people, changing the style and methods of communication, and putting the use of electronic devices first. It was revealed that modern children are in computer dependence, this affects their behavior. The parameters of a mentally healthy child and teenager and cyber-dependent were noted. Emphasis is placed on the importance of the school festival as a form of collective and creative activity, on the need to hold annual school festivals. It is shown that this will allow developing cooperation and independence of schoolchildren, they will be useful in life for organizing dialogue, for exchanging creative ideas. The question is raised about the need for a school festival as a form of collective and creative activity. The necessity of the festival for the use of its talented and creative youth as a platform for further self-realization and new discoveries is shown. The results of the study can form the basis for the development and conduct of a school festival as a form of collective creative activity. A description of the survey conducted among parents and teachers of MBOU secondary school № 52 p.g.t. Ilsky, as well as a survey of students of the 9th grade and its results is given. The survey was conducted through social media questionnaires.

Keywords: cyber dependence, Festival, KTD, school team, self-realization, cooperation, independence, platform

For quotation: Selezneva T.V. The need for a school festival as a form of collective creative activity. *Pedagogy: history, prospects*. 2019. Vol. 3. no. 2. P. 52-65.
DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-52-65 (In Russ., abstr. in Engl.).

Развитие научно-технического прогресса повлияло на характер общения людей, изменило стиль и способы коммуникации, выдвинув на первое место использование электронных устройств. Человечество оказалось пленником гаджетов, позволяющих мгновенно получать необходимую информацию, быть на связи с родными, друзьями, коллегами, находясь при этом в любой точке земного шара, А.В. Ковалева, к.с.н., доцент кафедры социальной работы и психологии Тихоокеанского государственного университета пишет: «В настоящее время мировое сообщество обеспокоено распространением гаджетов и особое беспокойство вызывает их использование в кругу детского сообщества. Родители сетуют: «Раньше, когда мы собирались компанией – наши дети играли между собой, а теперь мы наблюдаем, как они с упоением поглощены своими гаджетами, и обычные ролевые игры им уже не интересны. Им интересней кнопки понажимать». И действительно, сейчас мы можем наблюдать типичную картину в сообществе детей, увлеченных своими техническими устройствами [1].

По мнению А.Г. Пашкова, «наибольшее внимание посетителей социальных сетей привлекают сообщения с картинками, а также специальные ресурсы, на которых только изображения. Старая добрая наглядность, назначение которой в обучении – дать толчок самостоятельной мысли ученика (Я.А. Коменский), вытеснена яркой и завершённой зрелищностью, а учитель (преподаватель) всё чаще выступает в роли презентатора» [2].

Психологи называют конкретные проявления компьютерной зависимости в поведении детей и подростков:

1. Падение познавательных и социальных интересов
2. Снижение учебной мотивации
3. Резкое снижение учебной успеваемости
4. Сворачивание дружеских контактов
5. Ребенок становится крайне раздражительным, вплоть до агрессивности
6. Работоспособность (интеллектуальная и физическая) резко снижается, это связано что перегружаются зрительные анализаторы и это оказывает угнетающее воздействие на центральную нервную систему.
7. Это отнимает у растущего индивида ресурсы, необходимые для развития, общения и умственных занятий, а также духовного и эстетического развития (развития души)
8. Увлечение агрессивными играми-стрелялками вызывает у детей и подростков девальвацию ценности всего живого [2].

Психологию здорового ребенка и подростка отличают: жизнелюбие, трудолюбие, любознательность, человеколюбие (способность к состраданию, миролюбие).

У киберзависимого ребенка мы можем отметить поражение по всем этим параметрам:

1. Обесценивание всего живого, включая себя самого (вплоть до потребностей своего организма).
2. Атрофия привычки трудиться и находить в этом смысл и удовлетворение.
3. Падение познавательных интересов и саботаж учебной деятельности.
4. Замкнутость на себе, равнодушие и холодность к людям.

В условиях современности уже нет возможности отречься от технических устройств, но можно показать, что есть возможность себя реализовать. Фестиваль нужен для того чтобы талантливая и творческая молодежь использовала его в качестве платформы для дальнейшей самореализации, для новых открытий.

Между детьми возникает взаимодействие, интерес к общему делу, общение, появляется больше возможностей для творческой деятельности, развивается индивидуальность каждого ребенка, открываются новые таланты и способности, развивается самостоятельность. Самостоятельный человек обладает своим собственным видением и пониманием вещей и событий, при котором он переходит на более высокий уровень общения с людьми, способен ставить перед собой более высокие цели и добиваться их используя нестандартные решения [3].

Слово «фестиваль» с французского «festival» означает празднество, первоначально оно пришло от латинского «festivus» веселый, праздничный. Развернутого определения фестиваля как организационно-художественной формы деятельности не существует.

Толковый словарь русского языка Ушакова определяет фестиваль как периодическое культурное празднество, показ, смотр искусства (театрального, музыкального и т.д.) [4].

В словаре русского языка С.И. Ожегова дается функционально-результативное определение этого термина: «Фестиваль – широкая общественная, праздничная встреча, сопровождаемая смотром достижений каких-нибудь видов искусств» [5].

Число фестивалей постоянно росло, начиная с 1970-х годов, и ничто не предвещает конца этому взлету. Фестивали стали составляющей индустрии развлечений. В эпоху культурной экспансии и изменений открылись развивающиеся формы художественной коммуникации и эстетического опыта. Фестивали начали распространяться после Второй мировой войны. Есть надежда, что в 21 веке эта форма культурного опыта станет развиваться.

Человек сможет побыть в кругу людей со схожими интересами, узнать и научиться чему-то новому, завести новые знакомства, испытать чувство сопричастности к интеллектуальному сообществу.

Школьный коллектив играет важную роль в воспитании ребенка. От того, как сложатся отношения в классе, во многом зависит самооценка школьника, его жизненная позиция. Хорошо, если ребята дружат друг с другом, если их досуг наполнен играми, конкурсами, общественно полезным трудом, если у каждого есть возможность для самореализации. Эффективными способами развития школьников являются различные виды коллективной творческой деятельности. Чем старше дети, тем более самостоятельными они становятся. Если речь идет о подростках, то учитель может смело взять на себя роль наблюдателя. При этом следует: незамедлительно вмешиваться в случае конфликта. Каждый раз заново формировать микрогруппы для мероприятия, чтобы дети вступали в новые виды отношений. Обеспечивать смену деятельности для каждого воспитанника, проводить разные виды КТД. Этот термин возник в 60-е годы прошлого века. Создателем методики считается доктор педагогических наук И.П. Иванов. Он был последователем А.С. Макаренко, скрупулезно изучал его наследие и сделал вывод, что именно педагогика сотрудничества помогает избежать таких перекосов в воспитании, как излишняя опека, авторитарность педагога или, наоборот, вседозволенность. Дает возможность задействовать малоактивных школьников, стараясь найти им дело по душе. Главное – не действовать по шаблону, чтобы совместное дело стало импровизацией, полетом души и фантазии [6].

Именно на школьных фестивалях дети и взрослые могут сообща придумывать, планировать, готовиться и проводить творческие мероприятия. Творческие, потому что школьники не действуют по шаблону, а самостоятельно ищут пути решения задачи, совершают открытия, генерируют идеи.

На фестивале у детей есть возможность самим выбирать виды коллективной творческой деятельности, заинтересовавшие их, придумывать ход мероприятия, распределять роли, заниматься оформлением и организацией. При этом для каждого ребенка находится свое дело. Кто-то генерирует идеи, другие распределяют задачи, третьи выполняют их. Педагог становится равноправным партнером для школьников, помогает реализовать задуманное, но при этом не давит своим авторитетом. Во время такой деятельности: дети учатся взаимодейство-

вать друг с другом, работать на общий результат; удовлетворяется их потребность в общении; появляется возможность для творческой самореализации, как индивидуальной, так и коллективной; развивается личность каждого ребенка, раскрываются новые таланты и способности, развивается самостоятельность [7].

Самостоятельный человек (то есть, способный к «самостоятельности») в полном смысле этого слова – это человек, обладающий диалогичным сознанием, выводящим его в пространство события с людьми и культурой в целом, в котором он способен не просто достигать поставленные цели, но и отказываться от каких-либо из них в пользу целей более высокого значения. Так как в целом в отечественной психологии самостоятельность рассматривается как интегральное качество личности, проявляющееся в сформированности у нее основных компонентов: инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение [8]. Именно это должно быть целью школьного фестиваля.

Вся деятельность школьного фестиваля с обучающимися школы должна осуществляться в соответствии с утверждённым планом концертно-просветительской деятельности. В план работы должны входить различные мероприятия, театрализованные представления, творческие встречи, тематические праздники, имеющие различную направленность (патриотические, образовательные, социальные, творческие, воспитательные и т.д.) мероприятия являются коллективными, и обладают огромной силой влияния: эмоциональной, социально-культурной и др. Наконец, в коллективной деятельности легко и незаметно формируются умения взаимодействовать с людьми и воздействовать на окружающие объекты реальной действительности.

На территории Краснодарского края проводится множество различных фестивалей. Информации в СМИ о проводимых школьных фестивалях в Краснодарском крае найти не удалось. Безусловно, на фестивалях-конкурсах встречаются ребята с общими интересами и взглядами на жизнь. Им проще общаться друг с другом, узнавать что-то новое, чему-то научиться или научить кого-то. Найти занятие по душе и попробовать делать то, что никогда не умел и не знал.

Школьный фестиваль же воздействует на трудовую, игровую, творческую и досуговую деятельность молодёжи. Направляет на правильное использование своего личного времени для роста творческой и созидательной деятельности.

Фестиваль нужен для того чтобы талантливая и творческая молодежь использовала его в качестве платформы для дальнейшей самореализации, для новых открытий, развивается индивидуальность каждого ребенка, открываются новые таланты и способности, разрабатывается самостоятельность. Самостоятельный человек обладает своим собственным видением и пониманием вещей и событий, при котором он переходит на более высокий уровень общения с людьми, способен ставить перед собой более высокие цели и добиваться их используя нестандартные решения.

Эта тема для исследования интересна тем, что привлекают фестивали как коллективно-творческая деятельность. Человеку, выбравшему профессию преподавателя, очень интересна практика проведения школьного фестиваля в формате коллективно-творческой деятельности. К тому же он часто видит детей и под-

ростков, погруженных в различные электронные гаджеты настолько, что они не замечают реальности, в которой живут. Хочется исправить эту ситуацию. И на наш взгляд, фестиваль – это прекрасное мероприятие, которое поможет школьникам разглядеть реальность.

Актуальность исследования: Развитие научно-технического прогресса повлияло на характер общения людей, изменило стиль и способы коммуникации [9].

Сейчас дети чуть ли не с младенчества сидят в социальных сетях. Они так много проводят времени за компьютером, что постепенно «теряются» в «ВКонтакте» и Instagram. Ребёнок настолько увлечён виртуальным общением, что забывает о домашнем задании, прогулке во дворе, иногда даже об ужине.

Кроме этого, в Интернете много жестокости. Youtube заполнен агрессивными роликами и фильмами ужасов. Другие сайты тоже содержат вредную для ребёнка информацию.

Редко, но иногда это влияет на психику малыша. Он может начать относиться ко всему враждебно.

Самое отрицательное влияние гаджетов на детей состоит в том, что они не способствуют их интеллектуальному развитию. Телефоны и ноутбуки негативно влияют на развитие ребёнка. Из-за девайсов у ребёнка не развивается воображение, образное мышление, фантазия, логика, концентрация внимания. Игры в гаджеты не создают моральную базу – они дают готовую картинку, которая не требует умственного напряжения. Как следствие – малыш ничему не учится.

Кроме этого, у ребёнка могут возникнуть проблемы с общением. Часто, особенно среди детей подросткового возраста, личное общение заменяется виртуальным, живые эмоции и мимика – смайликами и стикерами. Ребёнок не учится высказывать своё мнение, делиться переживаниями, разделять чью-то боль. Из-за гаджетов пропадают социальные навыки, которые так необходимы ребёнку в будущем. К тому же общение в социальных сетях и на форумах не дает возможности увидеть подлинную реакцию собеседника. Это значит, что ребёнок забывает подумать о последствиях своих слов и действий.

Фестиваль же, являясь, наиболее крупной формой коллективно-творческой деятельности может вовлечь в процесс общения очень большую массу зрителей и участников фестиваля, для утверждения в нашем современном обществе доброты, искусства, красоты, здорового образа жизни и т.п. Это движение способно помочь осмысливанию и применению в едином культурном процессе новых форм, жанров и видов современного искусства. Фестиваль нужен для того чтобы талантливая и творческая молодежь использовала его в качестве платформы для дальнейшей самореализации, для новых открытий.

Новизна: На сегодняшний день существуют работы, в которых говорится о вреде современных гаджетов, дается много различных указаний, что нужно делать, чтоб отвлечь детей и подростков от них. Мы же хотим понять, необходим ли школьный фестиваль как альтернатива и как форма коллективно-творческой деятельности для школьников, с точки зрения преподавателей и родителей учеников. В этом заключается новизна нашего исследования.

Цель: выявить важность школьного фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности, определить необходимость проведения ежегодных школьных фестивалей, что позволит развить сотрудничество и самостоятельность школьников, что, непременно, пригодится им в жизни для организации диалога между участниками, для обмена творческими идеями.

Задачи работы:

- изучить литературу по необходимой теме;
- выяснить значение терминов: фестиваль, коллективно-творческая деятельность, вред электронных гаджетов;
- провести наблюдение, опрос;
- дать анализ полученным результатам;
- сделать выводы.

В качестве *объекта* исследования представлен Фестиваль как форма коллективно-творческой деятельности.

Предметом выступила необходимость школьного фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности.

Мы предположили, что школьники будут жизнелюбивы, трудолюбивы, любознательны, будут ценить все живое, у них разовьются привычки трудиться и находить в этом смысл, повысятся познавательные и социальные интересы, учебная мотивация и учебная успеваемость. Они научатся лучше взаимодействовать друг с другом, общаться, использовать возможности для творчества, развивать свою индивидуальность, у них открываются новые таланты и способности, они будут самостоятельны при условии, если в школах будут проходить ежегодные школьные фестивали в формате коллективно-творческой деятельности.

Необходим ли школьный фестиваль как форма коллективно-творческой деятельности?

Для того, чтобы выяснить необходим ли школьный фестиваль как форма коллективно-творческой деятельности мы решили понаблюдать за школьниками во время перемен. Как мы и предполагали, ребята собираются небольшими группами и с телефонами в руках что-то обсуждают, показывают друг другу, многие сидят по одному и увлеченно устремлены в свои гаджеты.

Следующим шагом были беседы с преподавателями школы. В ходе беседы мы выяснили, что телефоны стали большой проблемой для учителей, школьники во время урока не могут расстаться со своим гаджетом, то и дело отвлекаясь на него от урока.

Убедившись в том, что школьникам нужно нечто, что отвлекало бы их внимание от гаджетов, что им просто необходима какая-то творческая деятельность и ее им очень не хватает, они бы рады чем-нибудь заняться, но не знают как, где и для чего?

Поэтому мы решили провести опрос среди родителей и учителей 3 и 9 классов, а также опрос школьников 9 класса СОШ №52. Опрос проводился путем анкетирования в социальных сетях.

В опросе приняли участие ученики 9 «А» класса, преподаватели школы, родители учащихся. Были заданы следующие вопросы:

Учащимся 9 класса:

1. Знакомы ли Вы с понятием «фестиваль»? Что оно для Вас значит?
2. Вы бы хотели участвовать в фестивале (как форме коллективно-творческой деятельности)?
3. Хотели бы Вы, чтоб школьный фестиваль проходил ежегодно?
4. Как Вы думаете, полезно ли проводить ежегодные школьные фестивали?
5. Какая польза от фестиваля для Вас лично?
6. Предложения по проведению фестиваля.

Таблица 1. Результаты опроса школьников 9 класса.

вопрос	ответ		
Знакомы ли Вы с понятием «фестиваль»? Что оно для Вас значит?	80% Это праздник; веселое мероприятие.	10% Да; ничего не значит;	10% нет
Вы бы хотели участвовать в фестивале (как форме коллективно-творческой деятельности)?	70% да	5% не знаю	25% нет
Хотели бы Вы, чтоб школьный фестиваль проходил ежегодно?	Да 70%		30% нет
Как Вы думаете, полезно ли проводить ежегодные школьные фестивали?	80% да	10% нет	10% не знаю
Какая польза от фестиваля для Вас лично?	80% Общение; увидеть и узнать что-то новое; новые знакомства; отвлечение от быта; веселье.	10% никакой	10% не знаю
Предложения по проведению фестиваля.	55% много музыки; дискотека; интересные конкурсы;	15% не знаю	30% воздержались

Источник: составлено автором научной статьи

По результатам опроса учеников видно, что ребята знакомы с понятием «фестиваль», они связывают это с праздником и весельем. 70% ребят хотели бы участвовать в фестивале ежегодно. На вопрос «Какая польза от фестиваля для Вас лично?» ребята отмечали: общение, новые знакомства, отвлечение от быта, увидеть и узнать что-то новое, веселье. Проанализировав ответы можно сказать, что ученикам не хватает праздников (веселья), им необходимо общение, знакомства. Получается, что соц. сети не заменяют потребность в общении. Ребята остро нуждаются в совместной творческой деятельности. Фестиваль как форма коллективно-творческой деятельности необходим школьникам.

Учителям:

1. Ваше отношение к проведению ежегодных школьных фестивалей.
2. Вы бы хотели участвовать в фестивале (как форме коллективно-творческой деятельности)?
3. Как Вы думаете, полезно ли проводить ежегодные школьные фестивали? Почему?
4. 4 Предполагаемая польза от фестиваля для школьников?
5. 5 Предложения по проведению школьного фестиваля.

Надо отметить, опрос согласились пройти 80% преподавателей, остальные сослались на занятость.

Таблица 2. Результаты опроса преподавателей школы

Вопрос	Ответ		
Ваше отношение к проведению ежегодных школьных фестивалей	45% Положительно	5% Отрицательно	20% Воздержались
Вы бы хотели участвовать в фестивале (как форме коллективно-творческой деятельности)?	10% Конечно	60% Да	10% Воздержались
Как Вы думаете, полезно ли проводить ежегодные школьные фестивали? Почему?	70% Да Объединение учеников, творческое развитие школьников.		10% Воздержались
Предполагаемая польза от фестиваля для школьников?	90% Творческое и интеллектуальное развитие школьников; саморазвитие школьников; расширят свой кругозор.		10% Воздержались
Предложения по проведению школьного фестиваля	90% Проводить фестиваль в конце учебного года; много музыки; театр-экспромт; чтобы были предметные конкурсы.		10% Воздержались

Источник: составлено автором научной статьи

По результатам опроса видно, что почти половина, из согласившихся пройти опрос преподавателей, положительно относятся к ежегодному школьному фестивалю. 70% хотели бы участвовать в фестивале. Также 70% считают, что ежегодный фестиваль полезно проводить, потому что это будет объединять школьников, они лучше друг друга узнают с разных сторон, заведут новые знакомства. 90%, опрошенных, уверены, что польза фестиваля безусловна, так как происходит творческое и интеллектуальное развитие школьников, саморазвитие школьников, расширятся их кругозор. В предложениях по проведению школьного фестиваля, преподаватели желают проводить фестиваль в конце учебного года, хотя

чтоб было много музыки, многие отметили театральную постановку (театр-экспромт). Можно сделать вывод, что учителя видят необходимость фестиваля для школьников.

Родителям:

1. Вы бы хотели участвовать в фестивале (как форме коллективно-творческой деятельности)?
2. Хотели бы Вы, чтоб школьный фестиваль проходил ежегодно?
3. Как Вы думаете, полезно ли проводить ежегодные школьные фестивали?
4. Предполагаемая польза от фестиваля для школьников?
5. Предложения по проведению фестиваля.

Сначала мы попросили в соц. группах родителей ответить на вопросы. Из двух классов был получен один ответ, где родитель указал, что хотел чтобы в школе проводили фестивали ежегодно, а также предложил свою помощь в организации. Считает, что очень полезно было бы проводить такое мероприятие, так как это сблизит ребят, они узнают друг друга лучше, у них появятся совместные интересы, они много узнают и попробуют. Изъявил желание вместе с детьми участвовать в театральных постановках, где бы дети могли сыграть разные роли.

Были сделаны опросники для родителей для заполнения (по желанию). По результатам опроса был сделан вывод, что родители мало интересуются своими детьми и не думают, как можно сделать жизнь детей полезной, интересной и разнообразной, однако продолжают сетовать на гаджеты.

Заключение

В ходе проведённого исследования было выявлено, что современные дети находятся в компьютерной зависимости и это отражается на их поведении:

1. Падение познавательных и социальных интересов
2. Снижение учебной мотивации
3. Резкое снижение учебной успеваемости
4. Сворачивание дружеских контактов
5. Раздражительность, агрессивность
6. Работоспособность (интеллектуальная и физическая) снижается,

Выяснено, что фестиваль направляет на правильное использование своего личного времени для роста творческой и созидательной деятельности. Он нужен для того чтобы талантливая и творческая молодежь использовала его в качестве платформы для дальнейшей самореализации, для новых открытий.

Установлено, что *ученикам* не хватает праздников (веселья), им необходимо общение, знакомства. Получается, что социальные сети не заменяют потребность в общении. Ребята остро нуждаются в совместной творческой деятельности. Фестиваль как форма коллективно-творческой деятельности необходим школьникам.

Учителя видят необходимость фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности для школьников, так как это мероприятие выступает социальной микросистемой и социокультурной педагогической системой взаимодействия юного человека с миром. И самим учителям нужен праздник.

В перспективе было бы интересно организовать и провести школьный фестиваль. Выявить преимущества и недостатки в организации и проведении. Разо-

брать спорные вопросы, возникшие в ходе проведения мероприятия. Организовать опрос участников фестиваля на предмет оценки качества мероприятия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут лечь в основу разработки и проведения школьного фестиваля как формы коллективно-творческой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Влияние современных гаджетов на детей: плюсы и минусы. <https://offlink.ru/configuring-wi-fi/vliyanie-sovremennyh-gadzhetov-na-detei-plyusy-i-minusy-vliyanie-sovremennyh/>
2. Пашков К.А. «Учебно-методическое пособие по истории медицины» для студентов лечебного факультета. М. – 2004. – 256 с. <http://av.disus.ru/metodichka/1492622-1-kapashkov-uchebno-metodicheskoe-posobie-seminarskim-zanyatiyam-istorii-medicini-dlya-studentov-lechebnogo-fakulteta-rekomenduetsya-uchebno-me.php>
3. Игнатович В.К., Бондарев П.Б., Гребенникова В.М., Игнатович С.С., Курочкина В.Е. Образовательная самостоятельность старшеклассников: понятие, формирование, оценка: монография / В.К. Игнатович, П.Б. Бондарев, В.М. Гребенникова, С.С. Игнатович, В.Е. Курочкина; под науч.ред. В.К. Игнатовича. - Краснодар: просвещение-Юг, 2017. 168 с.
4. Ушаков Толковый словарь / Ушаков
5. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: Сов. Энциклопедия, 1964. - 900 с.
6. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел. М.: изд. «Педагогика», 1989. https://www.studmed.ru/ivanov-ip-enciklopediya-kollektivnyh-tvorcheskih-del_5e56ad4fcc7.html
7. КТД: виды, этапы подготовки и проведения. Коллективная творческая деятельность. URL: <https://www.monateka.com/article/273548>
8. Самостоятельность младших школьников как педагогическая проблема. https://studbooks.net/1977609/pedagogika/glava_samostoyatelnost_mladshih_shkolnikov_pedagogicheskaya_problema
9. Шиховцов А.А. Педагогическая поддержка как методологический принцип предупреждения рисков киберсоциализации детей младшего подросткового возраста. Педагогика: история, перспективы. 2019. Том. 2. № 4, с.30-36.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Подласый И.П. Педагогика – М. – 2013.
2. Сейфи С.Т. Коллективное творчество в формировании "школьного социума" и жизненных установок подростка – М. – 2008.
3. Караковский В. Воспитательная работа в школе./ В. Караковский // КТД «Памятник Букве Е» 2008 - №1.С. 103-106.
4. Дубровина И.В. Практическая психология образования / учебное пособие для вузов / - СПб.; М.; Харьков - 2007.
5. Кашкаров С.Н. Заместителя директора школы по воспитательной работе/ С.Н. Кашкаров // 2007 - №3. с. 76-77.
6. Нерода О.В. КТД – основное средство воспитания // Классный руководитель. –2007 - №8. – С. 112-113

7. Бабков, В. Фестивальный менеджмент/ В. Бабков. - Москва: ART - менеджер, 2007. – 426 с.
8. Кульневич С.В. Воспитательная работа в современной школе/ С.В. Кульневич. Воронеж 2006. С. 266.
9. Смирнов Н.К. Здоровье - сберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. - М. - 2005.
10. Коджаспирова Г.М. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Г.М. Коджаспирова. - М.: Владос, 2004.-347 с.
11. Лизинский В.М. Классный руководитель / В.М. Лизинский. // КТД 2004 - №2. С. 37-41.
12. Афонина Г.М. Курс лекций и семинарские занятия – Ростов н/Д. – 2002.
13. Коллективная творческая деятельность в школе. // Воспитание школьника. – 2002- №10. – С. 10-14
14. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений/Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров.-М.:Академия, 2000. - с. 60
15. Шмаков С. Для чего необходимы коллективные творческие дела? // Народное образование. – 2000 - № 4-5. – С. 43-48
16. Бахтин, М. Франсуа Рабле и народная смеховая культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. - М., 1995. - 393 с.
17. Бирженюк, Г.М. Основы региональной культурной политики и формирование культурно-досуговых программ / монография / Г.М. Бирженюк, А.П. Марков. - СПб.: 1999. - 128 с.
18. Большая советская энциклопедия. Том 22 / Большая советская энциклопедия. - М.: БСЭ, 1953. - 608 с.
19. Галуцкий, Г.М. Экономика культуры: учеб. пособие / Г.М. Галуцкий. - М.: «Финансы и статистика», 2001. - 177с.
20. Генкин, Д.М. Массовые праздники: учебное пособие для студентов институтов культуры/ Д.М. Генкин. - М.: Просвещение, 1975. - 140 с.
21. Гойхман, О.Я. Организация и проведение мероприятий/ О.Я. Гойхман. - Москва: ИНФРА-М, 2008. - 119 с.
22. Козлова, Т.В. Современные технологии организации массовых мероприятий: учебно - методическое пособие/ Т.В. Козлова. - М.: АПРИКТ, 2006. - 171с.
23. Организация и методика художественно - массовой работы: учебное пособие/ Д.М. Генкин, А.А. Конович, Б.Н. Петров. - М.: Просвещение, 1987. 192с.
24. Пави, П. Словарь театра: Пер с фр. / П. Пави - М.: Издательство Прогресс, 1991. - 480 с.
25. Сулержицкий, Л.А. Статьи о театре. Воспоминания / Л.А. Сулержицкий. М.: Искусство, 1970. - 707 с.
26. Юрьева, Т.В. Некоммерческие организации. Экономика и управление: учеб. пособие / Т.В. Юрьева. - М.: МУФЕР, 2002. - 107с.

REFERENCES

1. Влияние современных гаджетов на детей: плюсы и минусы. Available at: <https://offlink.ru/configuring-wi-fi/vliyanie-sovremennyh-gadzhetov-na-detei-plusy-i-minusy-vliyanie-sovremennyh/>
2. Pashkov K.A. "Educational and methodological manual on the history of medicine" for students of the medical faculty. M. – 2004. – 256 с. Available at: <http://av.disus.ru/metodichka/1492622-1-kapashkov-uchebno-metodicheskoe->

- posobie-seminarskim-zanyatiyam-istorii-medicini-dlya-studentov-lechebnogo-fakulteta-rekomenduetsya-uchebno-me.php
3. Ignatovich V.K., Bondarev P.B., Grebennikova V.M., Ignatovich S.S., Kurochkina V.E. Educational independence of senior students: concept, formation, assessment: monograph/V.K. Ignatovich, P.B. Bondarev, V.M. Grebennikova, under науч. edition. V.K. Ignatovich. - Krasnodar: education-South, 2017. 168 pages.
 4. Ushakov Interpretive Dictionary/Ushakov
 5. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language/S.I. Ozhegov. - M.: Sov. Encyclopedia, 1964. - 900 p.
 6. Ivanov I.P. Jenciklopedija kolektivnyh tvorcheskikh del. - M.: izd. «Pedagogika», 1989. Available at: https://www.studmed.ru/ivanov-ip-enciklopediya-kolektivnyh-tvorcheskikh-del_5e56ad4fcc7.html
 7. KTD: vidy, jetapy podgotovki i provedenija. Kollektivnaja tvorcheskaja dejatel'nost'. Available at: <https://www.monateka.com/article/273548>
 8. Samostojatel'nost' mladshih shkol'nikov kak pedagogicheskaja problema. Available at: https://studbooks.net/1977609/pedagogika/glava_samostoyatelnost_mladshih_shkolnikov_pedagogicheskaja_problema
 9. Shikhovtsov A.A. Pedagogical support as a methodological principle for preventing the risks of cyber-socialization of young teenagers. Pedagogy: history, perspectives. 2019. Tom. 2. No. 4, page 30-36.

THE USED LITERATURE

1. Underworld I.P. Pedagogy - M. - 2013.
2. Safey S.T. Collective creativity in the formation of a "school society" and the life attitudes of a teenager - M. - 2008.
3. Karakovsky V. Educational work at school ./V. Karakovsky//KTD "Monument to Letter E" 2008 - No. 1.P. 103-106.
4. Dubrovina I.V. Practical psychology of education/textbook for universities/- St. Petersburg; M.; Kharkov - 2007.
5. Kashkarov S.N. Deputy Director of the School for Educational Work/S.N. Kashkarov//2007 - No. 3. page 76-77.
6. Neroda O.V. KTD - the main means of education//Class teacher. -2007 - No. 8. - P. 112-113
7. Babkov, V. Festival Management/V. Babkov. - Moscow: ART - manager, 2007. - 426 p.
8. Kulnevich S.V. Educational work in a modern school/S.V. Kulnevich. Voronezh 2006. Page 266.
9. Smirnov N.K. Health - saving educational technologies and health psychology at school. - M. - 2005.
10. Kodzhaspirova G.M. Pedagogy: Textbook for students of higher educational institutions/G.M. Kodzhaspirova. - M.: Vldos, 2004.-347 p.
11. Lizinsky V.M. Class Teacher/V.M. Lizinsky ./KTD 2004 - No. 2. Page 37-41.
12. Afonina G.M. Lecture course and seminar classes - Rostov N/D. - 2002.
13. Collective creative activity at school ./Schoolboy education. - 2002- No. 10. - P. 10-14
14. Kodzhaspirova G.M. Pedagogical Dictionary: For students of higher education and environments. пед. studies. institutions / G.M. Kodzhaspirova, A.Yu. Kodzhaspirov.-M: Academy, 2000. - p. 60

15. Shmakov S. What is the need for collective creative affairs ?//People's education. - 2000 - No. 4-5. - P. 43-48
16. Bakhtin, M. Francois Rabelais and the popular laughter culture of the Middle Ages and the Renaissance/M.M. Bakhtin. - M., 1995. - 393 p.
17. Birzhenyuk, G.M. Fundamentals of regional cultural policy and the formation of cultural and leisure programs/monograph/G.M. Birzhenyuk, A.P. Markov. - St. Petersburg: 1999. - 128 p.
18. Great Soviet encyclopedia. Volume 22/Great Soviet Encyclopedia. - M.: BSE, 1953. - 608 p.
19. Galutsky, G.M. Economics of Culture: textbook/G.M. Galutsky. - M.: "Finance and Statistics," 2001. - 177p.
20. Genkin, D.M. Mass holidays: a textbook for students of cultural institutes/D.M. Genkin. - M.: Enlightenment, 1975. - 140 p.
21. Goikhman, O.Ya. Organization and holding of events/O.Ya. Goikhman. - Moscow: INFRA-M, 2008. - 119 p.
22. Kozlova, T.V. Modern technologies for organizing mass events: educational and methodological manual/T.V. Kozlova. - M.: APRIKT, 2006. - 171p.
23. Organization and methodology of artistic and mass work: textbook/D.M. Genkin, A.A. Konovich, B.N. Petrov. - M.: Enlightenment, 1987. 192 pages.
24. Pavi, P. Dictionary of Theater: Per from French/P. Pavi - M.: Publishing House Progress, 1991. - 480 p.
25. Sulerzhitsky, L.A. Articles about the theater. Memories/L.A. Sulerzhitsky. M.: Art, 1970. - 707 p.
26. Yurieva, T.V. Non-profit organizations. Economics and Management: textbook/T.V. Yuryeva. - M.: MUFER, 2002. - 107p.

Информация об авторе: Селезнёва Татьяна Владимировна Кубанский государственный университет (ФГБОУ ВО «КубГУ»), Факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, кафедра педагогики и психологии, направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
г. Краснодар, Россия
e-mail: tv.selezneva@bk.ru

Поступила: 07.03.2020

После доработки: 14.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tatyana V. Selezneva, Krasnodar, Russia
e-mail: tv.selezneva@bk.ru

The paper was submitted: 07.03.2020

Received after reworking: 14.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Теория, практика и методика профессионального образования
Theory, practice and methods of professional education

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-66-89

УДК 378.4 /37.032/37.013.42

Михайлова Алла Григорьевна

Севастопольский государственный университет,

Севастополь, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>e-mail: steba1971@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ
В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ГОТОВНОСТИ
БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ**

Введение: проблема, исследуемая в данной статье, является важной для системы высшего образования. Успешная работа современной организации зависит от эффективной и слаженной работы сотрудников, их высокой мотивированности. Однако изменения в системе высшего образования, связанные с переходом на дистанционное обучение с целью предотвращения угрозы потенциального заражения новой коронавирусной инфекцией, внесли некоторые коррективы в процесс формирования коммуникативной готовности будущего специалиста, поскольку необходима социально-психологическая адаптация личности к новым социальным условиям существования.

Цель данной работы – выявление условий для успешной социально-психологической адаптации личности обучающего в контексте формирования коммуникативной готовности будущих инженеров посредством акмеологического подхода; определение характеристик показателей продуктивности адаптации субъекта к новым реалиям образовательной практики на личностном и групповом уровнях.

Материалы и методы: для достижения цели использованы взаимодополняющие теоретические методы исследования: анализ социологической, философской, социальной, психолого-педагогической и инженерной литературы по проблеме формирования коммуникативной готовности; анализ, синтез и систематизация основных подходов. На основе теоретического анализа социально-психологических качеств будущих инженеров получены научно-методические рекомендации и выводы, способствующие повышению эффективности процесса формирования коммуникативной готовности будущих инженеров в условиях вуза.

Результаты исследования: достоверность и обоснованность научных результатов, полученных в ходе исследования, базируется на реализации комплекса взаимопроверяющих и взаимодополняющих методов; репрезентативности эмпирических результатов; опытно-экспериментальной проверке положений гипотезы. С

целью подтверждения эффективности разработанных условий для успешной адаптации обучающихся в период перехода на дистанционное обучение были реализованы продуктивные средства для социально-психологической адаптации личности к новым социальным условиям существования.

Выяснено, что в группах незначительно сформирована коммуникативная готовность будущих инженеров. Отмечено, что побудительным средством формирования рассматриваемой готовности выступает акмеологический подход, способствующий продуктивному решению выдвинутой проблемы исследования.

Обсуждение и заключение: результаты исследования дают возможность проследить положительную динамику уровней сформированности коммуникативной готовности будущих инженеров с помощью акмеологического подхода у студентов экспериментальной группы: значительно возросли средний и высокий уровни коммуникативной готовности.

Ключевые слова: дистанционное обучение, инженер, коммуникативная готовность, межличностное взаимодействие, акмеологический подход, социально-психологические качества, рефлексия, анализ SWOT

Для цитирования: Михайлова А.Г. Социально-психологическая адаптация личности в рамках формирования коммуникативной готовности будущих инженеров. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. №2. С. 66-89.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-66-89

Alla G. Mikhaylova

Sevastopol State University,

Sevastopol Russia

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

e-mail: Steba1971@mail.ru

ACMEOLOGICAL APPROACH AS A MEANS OF FUTURE ENGINEERS' COMMUNICATIVE READINESS FORMATION

Introduction: the problem studied in this article is important for the professional education system, since the successful work of a modern organization depends on effective and well-coordinated work of employees with maximum participations of each team member and his/her high motivation. However, changes in the higher education system during the transition to distance learning in order to prevent the threat of potential infection with a new coronavirus have made some corrections in the process of the future specialist's communicative readiness forming, which is associated with person's socio-psychological adaptation to the new conditions of existence.

Materials and methods: to achieve this goal, complementary theoretical research methods are used: analysis of philosophical, sociological, psychological, pedagogical, social, engineering literature on the problem under consideration; analysis of documentation on the organization of the educational process in higher education for the theoretical justification of the essence, functions, indicators of communicative readiness, analysis, synthesis and systematization of the main approaches. On the basis of theoretical

analysis of future engineers' socio-psychological qualities scientific conclusions and recommendations were received that improve the efficiency of the process of future engineers' communicative readiness formation in the university.

Results: the reliability and validity of scientific results obtained in the course of the study is based on the implementation of a set of mutually verifying and complementary methods, which are determined by the clarity of methodological principles; the representativeness of empirical results; experimental verification of the hypothesis. To confirm the effectiveness of the developed system for forming the future engineers' communicative readiness, using the acmeological approach, the results of ascertaining and forming experiments were compared. It was found that in the experimental group there were significant positive changes in the redistribution of levels future engineers' communicative readiness formation. It is noted that the incentive of the considered readiness formation is an acmeological approach that contributes to the productive solution of the proposed research problem.

Discussion and Conclusions: the results of the study make it possible to monitor the positive dynamics of the levels of future engineers' communicative readiness formation by means of acmeological analysis of the experimental group: the average and high levels have significantly increased. The argument of the effectiveness of the experimental work was carried out using mathematical expectation methods. The author analyzes the reliability of differences and personal characteristics of students in the experimental group according to the following indicators: personal adaptive potential, behavior strategy, personal anxiety, ability to solve conflicts, general level of creativity, readiness to solve complex problems and communicative activity.

Keywords: coronavirus infection, distance learning, engineer, communicative readiness, interpersonal interaction, acmeology, acmeological approach, socio-psychological qualities, reflection, SWOT analysis

For citation: Mikhaylova A.G. Acmeological approach as a means of future engineers' communicative readiness formation. Pedagogy: history, prospects. 2020. Tom. 3. №2. P. 66-89.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-66-89 (In Russ., abstr. in Engl.)

Благодарность: выражаю благодарность анонимным рецензентам.

Acknowledgements: I express my gratitude to anonymous reviewers.

Введение

Изменения в системе высшего образования в период перехода на дистанционное обучение с целью предотвращения угрозы потенциального заражения новой коронавирусной инфекцией связаны с социально-психологической адаптацией личности к новым социальным условиям существования. Данные трансформации направлены как на адаптацию образовательного процесса к потребностям личности обучаемого, так и на новые условия и требования. В основе требований лежит освоение и изменение среды, создание условий для продуктивной деятельности.

Характеризуя эффективность социально-психологической адаптации студента в измененных условиях существования, необходимо дифференцировать критерии продуктивности адаптации, принимая во внимание как групповой, так и индивидуальный аспект.

На групповом уровне показателями продуктивности адаптации выступают следующие: положительная социальная идентичность, удовлетворенность отношениями с новым окружением; среди критериев адаптации на личностном уровне выделяются: высокая активность, оптимистическая оценка жизненной ситуации и удовлетворенность смыслом жизни и профессией; потребность в самоактуализации и эмоциональная стабильность [5].

Значительные изменения в сферах активности человека (в образовании, профессиональной деятельности) обуславливает динамизм общественных отношений. Социально-психологическая адаптация – активный процесс саморазвития и преобразования, поэтому адаптация должна рассматриваться в традициях акмеологического подхода. В связи с этим, исследование проблемы социально-психологической адаптации личности к постоянно изменяющимся реалиям является особенно значимым в теоретико-экспериментальных исследованиях. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в связи с изменяющимися социально-экономическими условиями ощущается потребность в профессионально успешных и мобильных инженерах, владеющих коммуникативной готовностью, что выдвигает на первый план потребность в изменениях системы подготовки будущих инженеров в соответствии с психологическими особенностями их труда.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты дополняют теорию и методику профессионального образования о процессе формирования коммуникативной готовности будущих инженеров посредством акмеологического подхода; обоснована необходимость создания условий для успешной социально-психологической адаптации личности в период перехода на дистанционное обучение.

Практическая значимость работы заключается в том, что получены научно-методические рекомендации и выводы, способствующие повышению эффективности социально-психологической адаптации личности обучающего с целью дальнейшего формирования рассматриваемой готовности. Новизна исследования определяется тем, что на основе систематизации современных подходов к решению проблемы формирования коммуникативной готовности будущих инженеров выявлена роль акмеологического подхода. На основе теоретического анализа социально-психологических качеств будущих инженеров получены научно-методические рекомендации и выводы, способствующие повышению эффективности процесса формирования рассматриваемой готовности. Объектом исследования является процесс формирования коммуникативной готовности. Предмет исследования – средства формирования коммуникативной готовности. Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что формирование коммуникативной готовности будущих инженеров в образовательном процессе вуза становится эффективным, если этот процесс будет реализовывать продуктивные средства для социально-психологической адаптации личности к новым социальным условиям существования.

Значительных результатов в определении условий эффективного формирования коммуникативной готовности возможно достичь при обращении к прак-

тической деятельности с опорой на теоретико-методологическую базу через обратную связь с ведущими учеными для решения проблемных нестандартных ситуаций. Данный подход делает практико-ориентированную направленность подготовки инженеров основной составляющей всего процесса обучения в вузе [11]. Наиболее авторитетными исследованиями являются акмеологические исследования А.А. Деркач, В.Г. Зазыкина, Н.В. Кузьминой, А.А. Бодалева. Перспективу представляют труды В.И. Панова по экопсихологической модели образовательной среды. Основные функции данной модели «должны соотноситься с психодидактическими и экопсихологическими принципами: это не только создание условий для социализации и развития субъектных и личностных качеств и индивидуальности учащегося, но и реализация природосообразных образовательных технологий» [1, с. 13] в смысле их соответствия физиологическим, психологическим, а также социальным закономерностям и особенностям возрастного развития обучающегося [15], что может стать основой при выборе акмеологических технологий в формировании коммуникативной готовности.

Однако в условиях трансформации к новой образовательной среде существует проблема поиска эффективных средств формирования коммуникативной готовности, что является важным качеством успешности профессионального взаимодействия. Прежде всего, следует рассмотреть условия для успешной социально-психологической адаптации личности обучающегося с целью дальнейшего формирования рассматриваемой готовности. Проблема данной статьи: каковы эффективные средства процесса формирования коммуникативной готовности будущих инженеров. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что средства эффективного формирования коммуникативной готовности будущих инженеров в период перехода на дистанционное обучение не было предметом специального исследования. Целью данной работы является определение условий для успешной социально-психологической адаптации личности обучающегося с целью дальнейшего формирования коммуникативной готовности будущих инженеров посредством акмеологического подхода.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: установить особенности социально-психологической адаптации личности в новых условиях существования, влияющие на успешность процесса адаптации; рассмотреть эффективность акмеологического подхода в формировании коммуникативной готовности будущих инженеров.

Обзор литературы

Так, социологический анализ адаптационных процессов представлен в работах В.И. Панова [15], В.В. Гриценко [5], С.А. Ларионовой [9], А.Г. Маклакова [10] и др.; социальной активности и адаптации посвящены работы М.К. Тутушкиной, В.А. Артемьевой, С.А. Волкова [19], О.Г. Носковой, Е.А. Климова [14], В.М. Мунипова, В.П. Зинченко [13], А.А. Burtsev [26] и др.

Поскольку социально-психологическая адаптация представляется как процесс к новой окружающей действительности, образовательной среде, необходимо рассмотреть наиболее значимые работы по проблеме создания эффективных условий для успешной социально-психологической адаптации личности в период перехода на дистанционное обучение. Образовательную среду В.И. Панов понима-

ет как систему педагогических и психологических условий, создающих возможность для раскрытия еще непроявившихся способностей, развития наличных природных задатков и способностей личности [15]. Чтобы определить такие педагогические и психологические условия мы обратились к акмеологическим исследованиям А.А. Деркач [2], В.Г. Зазыкина [2] и др., так как задачами акмеологии является изучение закономерностей достижения акме, выявление условий, факторов и средств способствующих или препятствующих достижению вершин в развитии, самореализации.

С.А. Ларионова, автор модели социально-психологической адаптации личности, полагает, что степень адаптированности определяют адаптационные ресурсы личности и особенности конкретной среды, в условиях которой осуществляется удовлетворение основной потребности личности в положительном отношении. Это возможно лишь в случае соответствия результатов деятельности человека требованиям социума [9].

«Адаптационные ресурсы личности представлены социально-психологическими и индивидуальными характеристиками, которые определяют степень адаптированности личности в конкретных социальных условиях» [1, с. 14]. Так, вопросами значения социально-психологических качеств в развитии коммуникативных качеств занимались ученые О.Н. Головкин [4], С. Зоннентаг [35], R.F.Young [39], A. Rajala, J. Martin, K. Kumpulainen [31] и др. Для изучения психологических особенностей инженеров различных направлений использованы труды Э.С. Чугуновой и В.А. Толочек, которые утверждали, что личностные профили инженеров различных специальностей существенно расходятся [8, 18].

Поскольку «самооценка личности, ощущение социальной поддержки, особенности построения контакта с окружающими, опыт социального общения, моральная нормативность личности, уровень групповой идентификации» [10, с. 134] определяются психологическими характеристиками личностного адаптационного потенциала, по мнению А.Г. Маклакова, выделяются следующие показатели продуктивности и эффективности адаптации: позитивная социальная идентичность, удовлетворенность смыслом жизни и отношениями с новым окружением; высокая активность, эмоциональная стабильность, оптимистическая оценка текущей жизненной ситуации; потребность в самоактуализации; удовлетворенность профессией как самым важным условием реализации потребности в самоактуализации [10].

Проблему развития коммуникативных умений исследовали многие известные ученые, в том числе Э.Ф. Зеер, В.С. Ильин, А.А. Леонтьев и др.

В отечественной педагогике были исследованы различные проблемы межличностного общения: теоретико-методологические основы коммуникации (Г.А. Цукерман, Е.П. Белозерцев, А.В. Мудрик, А.Т. Куракин, В.М. Погольша, В.Н. Куницына, Л.И. Новикова, Г.М. Андреева, Г.И. Щукина), влияние общения на формирование различных качеств личности (В.В. Попова, В.И. Журавлев, Т.В. Фролова и др.), основные методы общения в коллективах различного типа (Т.Н. Мальковская И.П. Иванов и др.). «При рассмотрении психологических аспектов высшего профессионального образования, в том числе проблем развития личности будущего инженера мы ссылались на труды К.А. Абульхановой-Славской, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В. И. Слободчикова и др.» [12, с. 207], которые под-

черкивали, что личностные взаимоотношения наделены определенным смыслом, а в коммуникативном процессе общение и познание представлены в неразрывном единстве. Межличностные отношения рассматриваются как избирательная активность человека в процессе его социализации (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, В.С. Ильин и др.).

В последние годы в диссертациях исследовался вопрос о формировании профессионально-коммуникативной компетентности будущих специалистов (А.В. Миронова, С.А. Вагинова, Т.А. Кукарцева, И. В. Власова, И. В. Новгородцева, Т. А. Тихонова, О.А. Желнова, Т.Д. Башкуева, О.В. Игнашова, А. В. Немушкин и др.).

Готовность к коммуникативному взаимодействию изучали Н.А. Зимина [16], Н.В. Барышников, В.Л. Бенштейн [25], А.А. Бурцев [26], В.М. Голованич, А.Ф. Бондарук, В.А. Шаповал, Т.В. Тилипуева [27], Ф.Т. Шагеева, Н.В. Крайсман, И.М. Городецкая, В.Г. Иванов и др. [34].

Гуманитарные технологии, возникающие из синтеза теории коммуникации и философского знания, изучали П.Г. Щедровицкий, С.А. Гончаров, О.С. Мартынова, Н.А. Кузнецова, А.М. Лобок и др. Роль мотивации и интереса, который может поддерживаться за пределами осознанных целей и потребностей индивида, исследовали

Е.М.Слота, J.P.Vulperhorsta, L.H.Bronkhorsta, R.M. Van der Rijstb, T. Wubbelsa, S.F. Akkermana [33]. Диалогический подход как важный компонент обратной связи рассматривали А. Steen-Utheim, A.L. Wittek [36].

Основой для теоретического обоснования коммуникативной готовности является теория речевой деятельности, поскольку вербальные средства общения играют главную роль в процессе межличностного взаимодействия, причем ключевыми факторами коммуникации являются мотив и цель [3]. Межличностные отношения определяются как система межличностных и групповых взаимоотношений, передаваемых из поколения в поколение с помощью традиций, опыта, литературы, искусства и т.д. [3]. Многие исследователи отмечают, что только в рамках совместной деятельности возможно построение межличностных отношений, и именно совместной деятельностью определяется характер взаимоотношений в коллективе [21, 22].

Основой организации процесса формирования профессионально-коммуникативной компетентности является структура обучения В.С. Ильина. Целостный образовательный процесс состоит из исходного состояния – целей преобразования – педагогических средств, технологий – результатов – условий (внутренние и внешние) [7]. Цель коллективной/совместной деятельности заключается в формировании личностных качеств и навыков общения (убеждений и жизненных установок, интересов и симпатий, ценностных жизненных ориентации) [7].

К избирательной активности человека в процессе его социализации относятся межличностные отношения. С целью обеспечения успешной социально-психологической адаптации индивида на личностном и групповом уровнях необходим мониторинг социально-психологических качеств будущих инженеров для выбора наиболее эффективных средств формирования коммуникативной готовности.

Материалы и методы.

С целью достижения цели использованы взаимодополняющие теоретические методы исследования: анализ философской, социологической, психолого-педагогической, социальной, инженерной литературы по рассматриваемой проблеме; анализ документации относительно организации учебно-воспитательного процесса в вузе для теоретического обоснования сущности, функций, показателей коммуникативной готовности, анализ, синтез и систематизация основных подходов.

Выбор методов исследования обусловлен характером исследовательских задач. В основу стратегии исследования был положен акмеологический подход. В качестве ведущего использовался сравнительный метод. Основные методы исследования включали: концептуальное моделирование и педагогический эксперимент в его констатирующем и формирующем вариантах. Из системы эмпирических методов для решения задач исследования применялось тестирование и метод экспертной оценки.

Результаты исследования

«В рамках модернизации системы образования должен быть обеспечен переход к использованию современных методов и технологий обучения, направленных на непрерывное развитие и дальнейшее совершенствование коммуникативных навыков и мотивации» [12, с. 207]. Образование может рассматриваться как система гуманитарных технологий, служащая вхождению человека в современный мир, и как сфера социогуманитарного творчества, где происходит поэтапное становление личности [24].

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе исследовалось состояние разработанности формирования коммуникативной готовности будущих инженеров в педагогической теории и практике; конкретизированы объект, предмет, цель, задачи, гипотеза, методологические и теоретические основания, методы исследования; определены общие социально-психологические качества будущих инженеров и особенности социально-психологической адаптации личности в условиях новой образовательной среды. На втором этапе рассмотрена эффективность акмеологического подхода в формировании коммуникативной готовности будущих инженеров и выделены важные структурные компоненты подготовки студентов, готовых к коммуникативному взаимодействию; проведен констатирующий эксперимент; обобщены и систематизированы полученные эмпирические данные. На третьем этапе установлены особенности социально-психологической адаптации личности в новых условиях существования, влияющие на успешность процесса адаптации; определены уровни сформированности коммуникативной готовности, реализованы организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность исследуемого процесса.

Анализ теоретических источников в рамках рассматриваемой проблемы позволил выделить позитивную социальную идентичность, удовлетворенность отношениями с новым окружением в качестве показателей продуктивности адаптации на групповом уровне, а на личностном уровне – высокую активность, «удовлетворенность смыслом жизни и оптимистическую оценку жизненной ситуации; актуализацию развитых потребностей в самоактуализации; удовлетворенность

профессиональной деятельностью как важнейшим условием реализации потребности в самоактуализации» [1, с. 14]; эмоциональную стабильность.

Социально-психологическая адаптация как активный процесс преобразования и саморазвития в рамках коммуникативного взаимодействия рассматривается в традициях акмеологического подхода. С адаптацией и индивидуализацией личности должны сочетаться самореализация, которая имеет определенное сходство с процессом индивидуализации. Но главным в акмеологическом понимании является профессиональное, личностное или духовное достижение [2]. Существуют отличительные характеристики акмеологического подхода от личностно-ориентированного, как основного в психологии (таблица 1).

Таблица 1. – Акмеологический и личностно-ориентированный подходы в формировании коммуникативной готовности.

Table 1. – Acmeological and personality-oriented approaches in the formation of communicative readiness.

Подход	Отличительные характеристики	Роль в формировании коммуникативной готовности
Личностно-ориентированный	Данный подход нацелен на изучение личности с рождения, развитие задатков, способностей под влиянием природно-обусловленного фактора и социальной среды	Осмысление коммуникативных действий, которые основаны на системе знаний, умений и навыков
Акмеологический подход	Данный подход направлен на изучение прогрессивного личностного развития с учетом способностей. Основная задача: найти факторы, способствующие продуктивному личностному развитию, основным содержанием которого является гуманистическая самоактуализация и самореализация личности.	Профессионализм представляет собой единство свойств как профессионализма личности, так и профессионализма деятельности. Предполагает SWOT анализ личностных характеристик специалиста.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Отличие акмеологического взгляда от психологического в том, что основная задача акмеологии – выявление и развитие определенных личностных качеств до уровня одаренности с целью реализации личностного потенциала. Поскольку характер влияет на выбор личностных стандартов, жизненных траекторий и их реализацию, личностно-профессиональное развитие студентов любого направления подготовки немыслимо без учета личностно-профессиональных качеств, что соответствует акмеологической концепции развития профессионала [2].

Поэтому мониторинг социально-психологических качеств имеет особую значимость в процессе адаптации с целью дальнейшего формирования коммуника-

тивной готовности будущих специалистов. В зависимости от личностных качеств можно подобрать наиболее продуктивные мероприятия с целью определения условий для успешной социально-психологической адаптации личности обучающего. Инженерные направления различаются в зависимости от технического предмета или объекта деятельности: проектировщик, программист, исследователь, радиоинженер, инженер-строитель, радиотехник, электрик, системотехник и т. д. Следует рассматриваться структура инженерной профессии в рамках определенного вида инженерной деятельности.

За основу определения личностных качеств инженеров различных направлений мы взяли методики Э.С. Чугуновой [8], В. А. Толочек [18], опросник Р. Кеттелла [40].

Так специалисты проектных и исследовательских направлений должны владеть хорошей памятью, умением оперировать знаковой информацией, развитым образным мышлением, пространственным воображением, комбинаторным умением, способностью прогнозировать, анализировать и обобщать получаемые результаты. Они самокритичны и требовательны к себе, и в то же время уверены в себе.

Деятельность инженера-исследователя, предполагает развитие таких социально-психологических качеств, как абстрактно-логический тип мышления, высокая устойчивость и концентрация внимания. С другой стороны, инженеры данного направления могут обладать значительной личностной тревожностью наряду с высокой самооценкой, низкой конформностью (изменение в поведении под влиянием давления со стороны другого человека или группы людей), средним уровнем работоспособности, интровертированностью, внутренней конфликтностью (неудовлетворенностью) в сочетании с практичностью, добросовестностью и целеустремленностью [8].

Инженеры-руководители подразделений владеют критичностью, гибкостью, логичностью ума, рассудительностью, умением распределять работу и объяснять техническую задачу.

Поскольку инженеры-конструкторы занимаются разработкой проектов и решением конструкторских задач, они в большей степени связаны со схемами технических устройств и должны владеть развитым образным мышлением, пространственным воображением, умением оперировать знаковой информацией. По характеру инженеры, занимающиеся конструкторской деятельностью, владеют низким уровнем самооценки, нежели инженеры-исследователи. Инженеры данных направлений малообщительны, рациональны, добросовестны, решительны.

Деятельность инженеров-организаторов связана с организацией людей для выполнения коллективных технических или производственных задач. Они должны иметь хорошую память, склонность к анализу, систематичность, логичность мышления. Также они должны владеть высокой скоростью психофизиологических реакций, эмоциональной стабильностью, переключаемостью внимания. Однако им свойственна тревожность.

«Профессионально важным качеством для современного программиста всё чаще выступает умение заботиться о каждом клиенте и проявлять заинтересованность в понимании желаний каждого потенциального пользователя» [37, www]. Наличие смысловых координат самоэффективности, самореализация в коммуникативном межличностном и групповом взаимодействии, самовосприятие

и самооценка результатов деятельности – также немаловажные показатели коммуникативной готовности будущих инженеров [11].

По данным, составленным В.А. Толочек [18], личностные профили успешных инженеров разных направлений существенно различаются (табл. 2).

Таблица 2. – Личностные профили инженеров по опроснику Р. Кеттелла [40].

Table 2. – Personal profiles of engineers according to R. Kettell questionnaire

Факторы	Инженеры-строители	Инженеры-электрики	Инженеры-полиграфисты	Инженеры-технологи
отзывчивость	6,2	6,3	5,7	5,0
интеллект	6,0	8,8	7,6	6,5
эмоциональная устойчивость	5,8	5,9	5,8	4,8
доминантность	5,7	6,2	6,1	4,5
беспечность	3,9	2,6	3,4	3,0
ответственность	6,4	6,7	7,0	6,2
социальная смелость	5,8	5,9	5,9	4,8
мягкосердечность	5,7	6,6	6,4	7,7
подозрительность	4,2	4,6	5,9	6,1
мечтательность	4,3	4,9	4,2	4,5
дипломатичность	5,3	4,8	5,2	6,2
ранимость	6,1	4,0	7,3	7,5
радикализм	6,3	6,8	8,1	5,1
самодостаточность	6,5	6,8	6,4	7,5
контроль желаний	7,3	8,2	7,6	7,8
напряженность	5,3	4,7	5,6	6,3

Источник: [40].

Source: [40].

Чем выше статус инженера, тем быстрее повышаются самостоятельность, развиваются лидерские способности и снижается конформность [6].

«Тем не менее, ни успешное овладение знаниями, умениями и навыками во время подготовки в вузе, ни сокращение периода адаптации к новым условиям работы невозможны без развития профессионального самосознания, предметно-рефлексивных отношений в научной и предметной деятельности» [2, с. 23].

Проанализировав на первом этапе исследования степень разработанности проблемы формирования коммуникативной готовности будущих инженеров в педагогической теории и практике и методологические и теоретические основания, методы исследования, были выделены общие социально-психологические качества будущих инженеров и особенности социально-психологической адаптации личности в условиях образовательной среды. Каждый вид инженерной дея-

тельности предъявляет конкретные требования к специалисту, но в целом для инженеров характерны следующие: способность к умозаключению, анализу и синтезу, общий уровень культуры, развитость пространственных представлений и памяти.

Для продуктивной профессиональной деятельности чаще важно сочетание психологических свойств или качеств работника, что способствует достижению наиболее продуктивных результатов, как предполагает акмеологический аспект. Необходимо сформировать индивидуальный стиль инженерной деятельности для эффективного функционирования коммуникативного взаимодействия, основанного на типологических особенностях и системе действий [19].

Так, для формирования коммуникативной готовности необходимо сочетание технических умений (техническое, математическое и конструкторско-техническое мышление, математическая память и рассуждение, математическая направленность ума), ценностно-мотивационных качеств, интеллектуальных, эмоциональных, коммуникативных свойств. Без их учета невозможна эффективная подготовка инженеров.

На втором этапе рассмотрена эффективность акмеологического подхода в формировании коммуникативной готовности будущих инженеров и выделены важные структурные компоненты подготовки студентов, готовых к коммуникативному взаимодействию.

В результате применения профессионально ориентированных опросников, включающих вопросы и практические задания, направленные на оценку способности к внутриорганизационному сотрудничеству, методики «Локус контроля» Locus of Control, определили психологические качества инженеров технических специальностей [31].

Так, для диагностики «социально-психологических качеств будущих инженеров-программистов применяли психологический тест Майерс-Бриггс, который основан на разработанной К. Юнгом теории психологических типов. Ученые полагают, что тест Майерс-Бриггс определит как некоторые индивидуально-личностные показатели, так и отдельные параметры эффективности освоения навыков программирования...» [37, www]. Для диагностики социально-психологических качеств также используются профессионально-ориентированные опросники [8, 16, 34].

На третьем этапе определены условия успешной социально-психологической адаптации личности обучающего и уровни сформированности коммуникативной готовности. В рамках формирующего этапа применены акмеологические методы, влияющие на успешность процесса адаптации и усовершенствование социально-психологических качеств, необходимых будущему инженеру для эффективного взаимодействия.

Несомненно, всякое изменение в жизни любого человека, даже незначительное, например период карантина, требует адаптационной готовности к новой образовательной среде, поскольку происходит изменение эмоционально-оценочных отношений личности как к себе, так и к окружающему миру. «Причем, самооценка выражает внутренний «субъективный мир» личности и реализуется во внешнем факте» [1, с. 15].

Достоверность и обоснованность полученных научных сформированности коммуникативной готовности будущих инженеров на контрольном этапе результатов базируется на реализации комплекса взаимопроверяющих и взаимодопол-

няющих методов, которые обусловлены репрезентативностью эмпирических результатов; опытно-экспериментального исследования с охватом 50 человек (по 25 студентов в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах) уровня подготовки «бакалавр» по направлениям подготовки 27.03.04 – Управление в технических системах (профиль - Интеллектуальные системы управления и обработки данных (Smart systems)); 27.03.04 – Управление в технических системах (профиль – «Интеллектуальные робототехнические системы») Севастопольского государственного университета (табл. 3, диагр. 1). Для определения уровней применялась психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности Н.А. Зиминной и др.[8, 16, 34].

Таблица 3 – Уровни сформированности коммуникативной готовности будущих инженеров (%).

Table 3 - Levels of future engineers' communicative readiness of (%).

Уровень	ГРУППА	
	ЭГ	КГ
	Контрольный этап	Контрольный этап
Низкий	24,5	36,2
Достаточный	43	30,4
Средний	25	24,3
Высокий	7,5	9,1

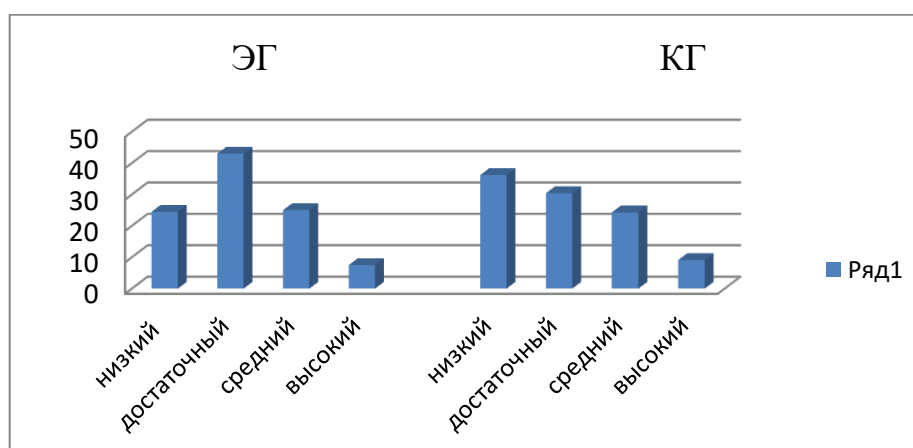
Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Динамика уровней сформированности коммуникативной готовности будущих инженеров отражена на диаграмме 1. На диаграмме показано положение каждой из групп после контрольного замера.

Диаграмма 1. Уровни сформированности коммуникативной готовности будущих инженеров

Diagram 1. Levels of future engineers' communicative readiness (%).

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Диаграмма дает возможность проследить динамику уровней сформированности коммуникативной готовности студентов контрольной и экспериментальной группы: достаточно низкие уровни рассматриваемой готовности.

Анализ показал, что необходимо создать и реализовать условия, влияющие на успешность процесса адаптации и способствующие эффективному формированию коммуникативной готовности будущих инженеров. Проведенный анализ личностных характеристик показывал, что студентам двух групп характерна личностная тревожность, они не склонны использовать в конфликте агрессивную стратегию поведения, нет умение решать конфликты, коммуникативная активность не высокая.

Развитие личности в условиях перехода на дистанционное обучение является процессом вхождения студента в измененную социальную среду и состоит из этапов:

1. Адаптации (усвоение действующих норм, овладение информационными средствами дистанционного обучения);
2. Индивидуализации (развитие потребности выделиться из фона);
3. Интеграции (стремление представить свой потенциал и потребности общности принять индивида после периода карантина).

Потенциал личности в формате акмеологии характеризуется системой постоянно возобновляемых ресурсов; причем «потенциал – это не только то, что дано от природы, но и постоянно индивидуально пополняемая, возобновляемая и совершенствуемая система знаний и умений, характерологических свойств и пр., что, естественно, связано с личностным и личностно-профессиональным развитием» [2, с. 34].

Развивать способности возможно не только в условиях, но и индивидуально в процессе использования акмеологических технологий и тренингов. В период карантина, когда проходит дистанционное обучение, возможно подкорректировать слабые стороны (недостатки) социально-психологических качеств и повысить уровень сформированности личностных характеристик.

Эффективность акмеологического подхода подтверждается положениями концепции Л.С. Выготского: «высшие психические функции представляют собой сложные функциональные системы» [3]. Сначала абстрактное мышление требует внешних опорных средств, и далее, логические операции становятся умственными навыками в процессе овладения каким-либо видом деятельности [3].

С акмеологической точки зрения личность развивается в двух сферах – потенциальной (социально-психологические особенности, социальные возможности образовательного пространства, которые используются для личностного развития) и актуальной (качественно преобразованное потенциальное в новое качественное состояние) [2]. Развитие личности будет эффективным в обеих сферах. «Это не только задатки от природы, но и постоянно индивидуально пополняемая, возобновляемая и совершенствуемая система знаний и умений, характерологических свойств и пр., что, естественно, связано с личностным и личностно-профессиональным развитием» [2, с. 45].

На основе анализа социально-психологических качеств инженеров, можно получить научно-методические рекомендации и выводы, способствующие повышению эффективности процесса формирования коммуникативной готовности с учетом специфики работы специалистов и их социально-психологических качеств. Необходимо выявить факторы и условия, способствующие или препятствующие становлению профессионала и развитию профессионализма [4], поэтому целесообразно поводить SWOT анализ личностных характеристик инженеров

и SWOT анализ возможных направлений развития, чтобы разработать эффективную стратегию в новых условиях.

Определив социально-психологические характеристики инженеров, которые являются значимыми в контексте их организационного функционирования, выделяем сильные и слабые стороны, возможности, которые помогут им в будущем стабильно выполнять свои внутриорганизационные функции (таблица 4). Важно, с какими профессиональными задачами связано значение той или иной особенности, каков диапазон индивидуальных различий и как включается данная особенность в структуру личности работающего человека.

По мере быстрого развития информационных технологий и, соответственно, повышения уровня владения техническими средствами растут и требования к профессионально-личностной подготовке инженеров [2].

Таблица 4 – SWOT-анализ социально-психологических особенностей инженеров
Table 4 – SWOT analysis of engineers' social and psychological characteristics

Сильные стороны (преимущества)	Слабые стороны
– высокая самооценка и ценность личных достижений; – практичность, добросовестность и целеустремленность; – высокий уровень развития интеллекта; – самодостаточность и упорство; – способность к абстрагированию и пониманию отношений между элементами, гибкость мышления, критичность; – эмоциональная устойчивость, пунктуальность, аккуратность, экономность, высокая работоспособность.	– дистанцированность от других людей; – интровертированность, погруженность в собственный внутренний мир, сосредоточен на своих внутренних рассуждениях; – низкий уровень социального общения; – подверженность стрессу; – личностная тревожность; – средний уровень работоспособности; – конформность (изменение в поведении под влиянием давления со стороны другого человека или группы людей).
Возможности развития	Угрозы для развития
– применения локус контроля для определения уровня стрессоустойчивости с целью развития уверенности, формирования высокого уровня самоуважения; – возможность самоутверждения, профессионального роста; – средства формирования навыков социального общения: разнообразные совместные проекты; – применения локус контроля для исследования социально-психологических качеств инженера; – формирование, умений преодолевать конфликты.	– организационные факторы (неправильная организация труда и соотношение между полномочиями и ответственностью); – субъективно-тревожное отношение к своей профессиональной деятельности; – погруженность в собственные переживания делает инженера «сложным» для его коллег; – процесс работы за компьютером служит заменителем социальных взаимодействий; – при совместной работе специалистов имеется высокая вероятность межличностных конфликтов из-за разного уровня мотивированности.

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author of the scientific article.

На фоне резкого перехода к дистанционному обучению есть высокая вероятность возникновения стрессов. По мнению Н.В. Самоукиной, существует информационный стресс, возникающий в условиях дефицита времени, который усугубляется при высокой ответственности задания и эмоциональный стресс, который возникает при реальной или предполагаемой опасности [17].

После периода карантина может возникнуть коммуникативный стресс, который связан с проблемами общения и проявляется в конфликтности, низком уровне саморегуляции, затрудненной коммуникации. Причинами являются организационные факторы (неправильная организация труда) и организационно-личностные (субъективно-тревожное отношение к своей профессиональной деятельности). Для исследования уровня стрессоустойчивости применяют Локус контроля [30]

Также возникает еще одна проблема, связанная с дефицитом времени и высокой ответственностью задания – забывании информации. Многими учеными используются результаты экспериментов Г. Эббингауза в инженерной психологии при конструировании оптимальных условий для эффективного запоминания [38].

«При забывании информации, по его мнению, действует «эффект края» – первые и последние элементы ряда запоминаются лучше и чаще, чем средние элементы, поскольку предшествующая информация подавляет последующую, в свою очередь новая информация также подавляет предыдущую» [38, www] (рис. 2).

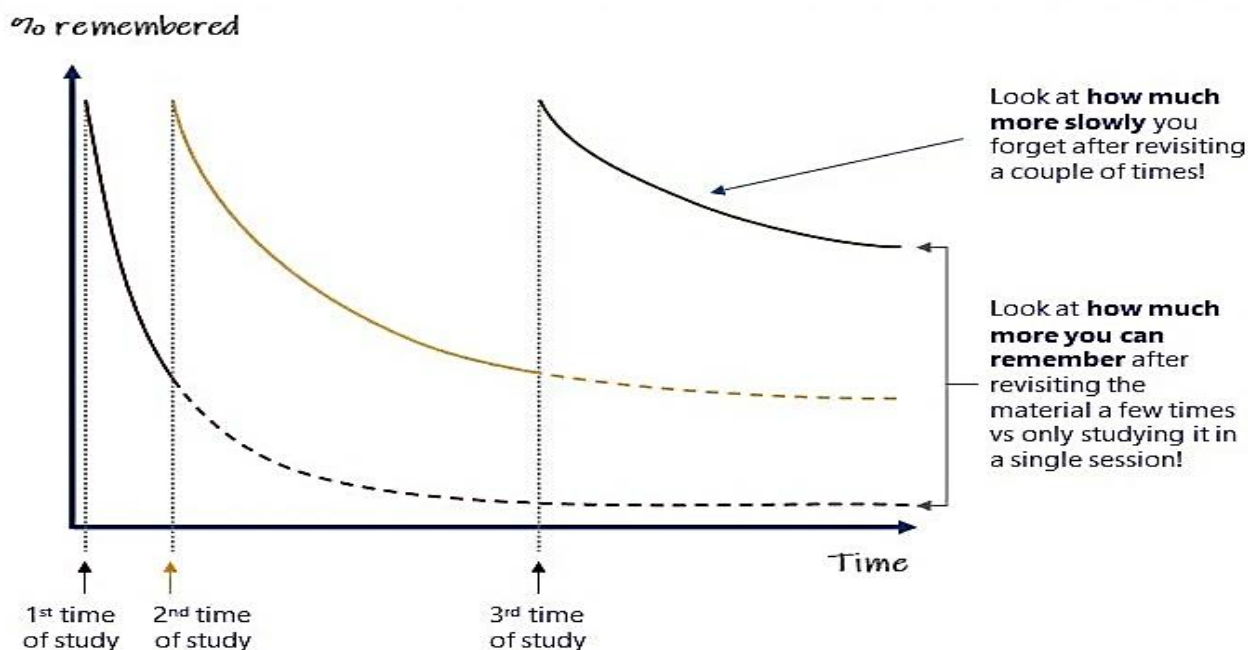

Рисунок 2. Кривая забывания Г. Эббингауза

Picture 2. Ebbinghaus forgetting curve

Источник: [38].

П.И. Зинченко определил эффекты, которые имеют значение для улучшения памяти и организации запоминания в процессе инженерной деятельности:

1. Эффект установки на получение и понимание информации, что обеспечивает лучшее запоминание данных).

2. Структурно-деятельностный эффект (установка на цель действия, а не на условия достижения поставленной цели).
3. Эффект произвольного запоминания информации в процессе самостоятельной работы.
4. Эффект связи материала с деятельностью, когда продуктивность запоминания информации зависит от включения материала в структуру деятельности [13].

Следующие упражнения способствуют эффективному запоминанию:

1. «Создание образов при запоминании слов (представление запоминаемой информации в виде зрительного образа). 2. Мысленное расположение слов в пространстве (мысленно представляем информацию в знакомом месте, затем мысленно оказываемся в данном месте и по ассоциации вспоминаем информацию). 3. Придание ритма (информация структурируется в ритм)» [13, с. 145]. 4. Запоминание в рифме, кодирование сообщения в виде акронима).

Новыми технологиями, с помощью которых возможно создать благоприятную среду для саморазвития, когда индивидуализация и социализация представляют собой взаимосвязанные составные части процесса личностного развития) и условий для успешной социально-психологической адаптации личности с целью дальнейшего формирования коммуникативной готовности будущих специалистов являются E-learning подходы (видеоурок, форум, онлайн-тестирование, онлайн-обсуждение, вебинар, интерактивные образовательные игры).

Однако после завершения карантина и переход к традиционному обучению необходимо пересмотреть средства формирования коммуникативной готовности, поскольку «1) поведение отдельных работников зависит не только от их индивидуальных особенностей, но и от внешней среды, особенностей самой организации и функционирующих в ней групп; 2) эффективность организации определяется деятельностью ее персонала; 3) одним из путей повышения согласованности и координации деятельности является формирование «организационного поведения» людей, соответствующего корпоративной культуре данной компании (фирме, предприятию)....» [18, с. 107]. Деятельность в коллективе неизбежно потребует учета многих социально-психологических эффектов, порождаемых взаимодействиями людей [18].

Обсуждение и заключения.

Таким образом, на основе полученных в ходе исследования материалов и их теоретического осмысления пришли к следующему выводу: реализация акмеологического подхода в процессе социально-психологической адаптации способствует активному саморазвитию и интеграции в новую социальную среду за счет выявления личностного потенциала [23, 24], что в дальнейшем обеспечит продуктивное взаимодействие в рамках профессиональной деятельности. Это связано с личностно-профессиональным развитием, которое рассматривается как базисная акмеологическая категория [12]. Необходимо более продуктивно решать профессионально-психологические задачи совершенствования профессиональной подготовки будущих инженеров в соответствии с изменяющимися требованиями. «В данном случае важна роль в первую очередь практических психологов в психологическом обеспечении профессиональной

деятельности специалистов по информационным технологиям. Основные задачи психологов можно сформулировать так: проводить исследование повышения качества профессиональной деятельности данных специалистов в соответствии с их психофизиологическими возможностями и с учетом ситуаций в принятой практике; психологическая теория и практика информационных технологий будет направлена на эффективную профессиональную деятельность» [21, с. 132].

Социально-психологические и индивидуальные характеристики представляют адаптационные ресурсы личности [1]. В зависимости от личностных качеств возможно подобрать наиболее продуктивные мероприятия с целью определения условий для успешной социально-психологической адаптации личности обучающего. Формирование коммуникативной готовности будущих инженеров в образовательном процессе вуза становится эффективным, если этот процесс будет реализовывать продуктивные средства для социально-психологической адаптации личности к новым социальным условиям существования. Роль акмеологического потенциала образовательного процесса вуза в формировании готовности будущих инженеров к коммуникативному взаимодействию заключается в возможности определения и умелого использования личностных ресурсов для качественной профессиональной деятельности.

Перспективы дальнейших исследований.

«В рамках модернизации системы образования должен быть обеспечен переход к использованию современных методов и технологий обучения, направленных на непрерывное развитие и дальнейшее совершенствование коммуникативных навыков и мотивации» [12]. В связи с этим представляется актуальным изучение мотивационной основы межличностной коммуникации на основе разработанных теорий: мотивационная теория равновесия и мотивационная теория удовлетворения потребностей.

На основе теоретического анализа социально-психологических качеств будущих инженеров получены научно-методические рекомендации и выводы, способствующие повышению эффективности процесса формирования коммуникативной готовности будущих инженеров в условиях вуза. Перспективу дальнейшего исследования также представляют разработка интегративной программы по совершенствованию коммуникативных умений и проведение констатирующего этапа эксперимента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Ад 28 Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – Вып. 3. – 110 с. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/02/27/sbornik_adapt_3.pdf (дата обращения: 23.04.2020).
2. Деркач А., Зазыкин В. Акмеология. Учеб. Пособие / А. Деркач, В. Зазыкин – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. Том 1 URL: https://www.koob.ru/vigodsky_v_l/vigotskij_voprosi_teorii_i_istorii_psihologii (дата обращения: 23.04.2020).

4. Головки О.Н., Грабовец Р.А., Лей В.А. Традиционная педагогика и инновационные процессы в высшей технической школе // Вопросы педагогики. – 2019. – № 12-2. – С. 72-76.
5. Гриценко В.В. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности / группы в новой социо- и этнокультурной среде: Проблемы социальной психологии личности: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2005. – Вып. 2. – С. 4-22.
6. Леевик Г.Е. Аттестация персонала по международным стандартам качества / Г.Е. Леевик, – М: БПА, 2007. – 424 с.
7. Ильин В.С. Формирование личности школьника – целостный процесс. – М., 1984. – С. 71.
8. Комплексная социально-психологическая методика изучения личности инженера: учебное пособие / ред. Э.С. Чугунова. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1991. – 184 с.
9. Ларионова С.А. Концептуальная модель социально-психологической адаптации личности // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003г. В 8 Т. – СПб., 2003. – Т.5. – С. 39-42
10. Маклаков А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков/ – СПб.: Питер, 2016. – 592 с.
11. Михайлова А.Г. Акмеологический подход к проблеме профессионализма будущего инженера/ А.Г. Михайлова. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса – 2016, ноябрь № 4 (37). – С. 344-349.
12. Михайлова А.Г. Концепция формирования профессионально-творческих умений у будущих инженеров на основе акмеологического подхода / Историческая и социально-образовательная мысль – Краснодар, 2016. – Т.8. – № 6.– Часть 1. – С. 206-211 doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-206-211
13. Мунипов В.М., Зинченко В.П. Эргономика: учебник / В.М. Мунипов, В.П. Зинченко. – М.: Логос, 2001. – 356 с.
14. Носкова О.Г., Климов Е.А. Психология труда: учеб. пособие для студентов вузов по спец. психологии / О.Г. Носкова ; под ред. Е.А. Климова. – М.: Академия, 2009. – 384 с.
15. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. – СПб., 2007. – С. 71.
16. Психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности [Текст]: методические рекомендации для студентов / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; Н. А. Зимина – Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. – 42 с.
17. Самоукина Н.В. Психология оптимизма. (2020) Популярная психология URL: <https://www.psyoffice.ru/page,18,4708-samoukina-n.v.-psikhologija-optimizma.html> (дата обращения: 20.04.2020).
18. Толочек В.А. Современная психологии труда.- СПб.: Питер, 2010. – С.91-131
19. Тутушкина М. К., Артемьева В.А., Волков С.А. и др. Практическая психология: учеб. пособие / М.К. Тутушкина, В.А. Артемьева, С.А. Волков и др. – 4-е изд. – Институт общегуманитарных исследований, 2000. – 368 с.
20. Философия Гегеля (2020). URL: <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2396-filosofiya-gegelya-kratko> (дата обращения: 21.04.2020).
21. Фурманец Б.И., Мовчан, Я.А. Психологические особенности деятельности специалистов по информационным технологиям с учетом системного подхода // Психологічні проблеми освіти.– № 2. –2012. – С. 131-138.
22. Цукерман Г.А. Виды общения в обучении / Г.А. Цукерман. – Томск: Пеленг, 1993.– 268 с.

23. Balynin I.V., Mikhaylova A.G., Nizhneva N.N. Specialist's Professional and Creative Abilities Development by Means of Acmeology. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences / GCPMED 2018, International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development". Future Academy, 2019. URL: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/GCPMED%202018F054.pdf> (date accessed: 13.06.2019).
24. Balynin I.V., Nizhneva N.N., Mikhaylova A.G. Promote Development of Knowledge Intensive Activities on the Basis of Improving Management Training by Means of Acmeological Approach. Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Volume 24. 2nd International Scientific Conference on New Industrialization: Global, National, Regional Dimension (SICNI 2018). Pp. 302-306 URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/sicni-18/55911856> <https://www.atlantis-press.com/proceedings/sicni-18/55911856> (date accessed: 13.06.2019).
25. Baryshnikov N.V., Bernshteyn V.L. The Formation of Professional Communicative Intercultural Competence: Summarising the Experience and Searching for New Didactic Solutions. Language and Culture. Tomsk State University. Linguistics, v. 2018, 43 pp. 136-147 DOI: 10.17223/19996195/43/9
26. Burtsev A.A. Comprehensive Prevention Issues of Impaired Driving: Organizational, Legal, Medical and Socio-Psychological Aspects. Social Psychology and Society. Moscow State Univ. Psychology & Education. V. 9, No. 4, 2018, pp. 98-107 DOI: 10.17759/sps.2018090409
27. Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Shapoval V.A., Tulupyeva T.V. Value Contradictions as Psychodiagnostic Criteria of Professional Competence and an Intrapersonal Conflict. Moscow State Psychological & Pedagogical Univ. v.11. No. 3, 2018, pp.120-139 DOI: 10.17759/exppsy.2018110309
28. Karpunina E., Isaeva E., Abalakina T., Shilova I., Kulikova M. (2019), The Development of Human Capital as a Factor of Economic Security in the Digital Age, Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education and Economic Development (CEED 2019), 26-27 October 2019, Beijing, China ISSN: 2475-0042
29. Kruchina O.N., Mikhaylova A.G. Formation of Professional and Communicative Skills in the Study of Foreign Languages in Maritime Specialties. E3S Web Conf. International Science Conference SPbWOSCE-2018 "Business Technologies for Sustainable Urban Development Volume 110, 2019. P.9 https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02004/e3sconf_spbwosce2019_02004.html ((date accessed: 04.09.2019).
30. Locus of Control. Rotter and Social Learning Theory (2020). URL: <https://www.sites.google.com/site/socialpsychnick/history> (date accessed: 23.04.2020).
31. Rajala A., Martin J., Kumpulainen K. (2016). Agency and Learning: Researching Agency in Educational Interactions. Volume 10, 2016, Pp 1-3 <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.07.001>
32. Sherice, N. Clarke, Iris Howley, Lauren Resnick, Carolyn Penstein Rosé. (2016). Student Agency to Participate in Dialogic Science Discussions Learning, Culture and Social, Volume 10, September 2016, Pp. 27-39 URL: <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.01.002> (date accessed: 23.04.2020).

33. Slota, E.M., Vulperhorsta, J.P., Bronkhorsta, L.H., van der Rijstb, R.M., Wubbelsa, T., Akkermana, S.F. (2020). Mechanisms of Interest Sustainment. Learning, Culture and Social Interaction, Volume 24, March 2020, 100356 Elsevier <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2019.100356>
34. Shageeva, F.T., Kraysman, N.V., Gorodetskaya, I.M., Ivanov, V.G. Socio-Psychological Competence of Future Engineers. ASEE International Forum AMER SOC Engineering Education, 1818 N street, NW Suite 600, Washington, DC 20036 USA, Atlanta, 22.06. 2013, Pp.2.
35. Sonnentag, Sabine, Niesse, Cornelia, & Volmer, Judith .Expertise in Software Design URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/7783/f0fe2aff9c858e6282c85ea2c67a296f10a5.pdf> (date accessed: 23.04.2020).
36. Steen-Utheim, A. Wittek, A.L. (2017). Dialogic Feedback and Potentialities for Student learning. Learning, Culture and Social Interaction Volume 15, December 2017, Pp. 18-30 DOI: 10.1016/j.lcsi.2017.06.002
37. Thomsett. Requirements for Successful Business Consultancy. URL: <http://thomsett.com.au/requirements-for-successful-business-consultancy/> (date accessed: 21.04.2020).
38. Wadsworth, W. (2020). Ebbinghaus' Forgetting Curve Explained: The Importance of Spaced Learning for Memory. URL: <https://examstudyexpert.com/ebbinghaus-forgetting-curve/> (date accessed: 23.04.2020).
39. Young, R.F. (2008). Language and Interaction: An Advanced Resource Book. London & New York: Routledge, 2008, 352 p.
40. 16PF Questionnaire. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/neuroscience/16pf-questionnaire> (date accessed: 23.04.2020).

REFERENCES

1. Adaptation of the Personality in the Modern World: University Collection of Scientific works. Ad. 28 Saratov: IC "Science", 2011. Issue 3. 110 p.: Il. ISBN 978-5-9999-0811-7 2011 Available at: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/02/27/sbornik_adapt._3.pdf (date accessed: 23.04.2020).
2. Derkach A., Zazykin V. Acmeology. Studies'. Book. St. Petersburg: Peter, 2003. 256 p.
3. Vygotsky L.S. Collected Works in 6 Volumes. Volume 1 Available at: URL: https://www.koob.ru/vigodsky_v_l/vigotskij_voprosi_teorii_i_istorii_psihologii (date accessed: 23.04.2020).
4. Golovko O.N., Grabovets R.A., Ley V.A. Traditional Pedagogy and Innovative Processes in Higher Technical Schools. Questions of Pedagogy, 2019, No. 12-2, Pp. 72-76.
5. Gritsenko V.V. Theoretical Bases of Research of Socio-Psychological Adaptation of a Person / group in a New Socio-and Ethno-Cultural Environment: Problems of Social Psychology of a Person: University collection of scientific works. Saratov, 2005. Issue 2. Pp. 4-22.
6. Leevik G.E. Certification of Personnel According to International Quality Standards. M: BPA, 2007. 424 p.

7. Ilyin B. C. Formation of the Student's Personality-an Integral Process. M., 1984. P. 71.
8. Complex socio-psychological methods of studying the engineer's personality: textbook / ed. By E.S. Chugunova. Leningrad: Leningrad University press, 1991, 184 p.
9. Larionova S.A. Conceptual Model of Socio-Psychological Adaptation of a Person. Russian Psychological Society Edition: Materials of the 3rd All-Russian Congress of Psychologists. June 25-28, 2003 In 8 Vols. SPb., 2003. Vol. 5. Pp. 39-42.
10. Maklakov A.G. General Psychology, St. Petersburg: Peter, 2016. 592 p.
11. Mikhailova A.G. Acmeological approach to the problem of professionalism of the future engineer. Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Institute of Business-2016, November, No. 4 (37), Pp. 344-349.
12. Mikhailova A.G. Concept of Forming Professional and Creative Skills of Future Engineers Based on Acmeological Approach. Historical and Socio-Educational Idea. Krasnodar, 2016. Vol. 8. No. 6. Part 1. Pp. 206-211 doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-206-211
13. Munipov V.M., Zinchenko V. P. Ergonomics: Textbook. Moscow: Logos, 2001. 356 p.
14. Noskova O.G., Klimov E.A. Psychology of Labor: Textbook. University Students' Book on Special Psychology. Moscow: Academy, 2009. 384 p.
15. Panov V.I. Psychodidactics of Educational Systems: Theory and Practice. St Petersburg, 2007, P. 71
16. Psychological Diagnostics of the Communicative Potential of the Individual [Text]: Methodological Recommendations for Students. Nizhegor. State arch. Building univ. by N.A. Zimina. N. Novgorod: NNGASU, 2015. 42 p.
17. Samoukina N.V. Psychology of Optimism. Popular Psychology. Available at: URL: <https://www.psyoffice.ru/page,18,4708-samoukina-n.-v.-psikhologija-optimizma..html> (accessed: 20.04.2020).
18. Tolochev V.A. Modern Psychology of Labor. Saint Petersburg: Piter, 2010. Pp. 91-131
19. Tutushkina M. K., Artemeva V. A., Volkov S.A. and others. Practical psychology: textbook. Edition. 4th ed. -Institute of main sanitary research, 2000. 368 p.
20. Hegel's Philosophy (2020). URL: <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2396-filosofiya-gegelya-kratko> (accessed: 21.04.2020).
21. Furmanets B I, Movchan, Ya. A. Psychological Features of the Activities of Information Technology Specialists with a Systematic Approach. Psychologichni Problemi Osviti. № 2. 2012. Pp. 131-138.
22. Tsukerman G.A. Types of communication in training Tomsk: Peleng, 1993. 268 p.
23. Balynin I.V., Mikhaylova A.G., Nizhneva N.N. Specialist's Professional and Creative Abilities Development by Means of Acmeology // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences / GCPMED 2018, International Scientific Conference "Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development". Future Academy, 2019. Available at: URL: <https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/GCPMED%202018F054.pdf> (date accessed: 13.06.2019).
24. Balynin I.V., Nizhneva N.N., Mikhaylova A.G. Promote Development of Knowledge Intensive Activities on the Basis of Improving Management Training by Means of Acmeological Approach. Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 24 / 2nd International Scientific Conference on New Industrialization: Global, National, Regional Dimension (SICNI 2018). Pp. 302-306. Available at: URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/sicni->

- 18/55911856<https://www.atlantis-press.com/proceedings/sicni-18/55911856> (date accessed: 13.06.2019).
25. Baryshnikov N.V., Bernshteyn V.L. The Formation of Professional Communicative Intercultural Competence: Summarising the Experience and Searching for New Didactic Solutions. *Language and Culture. Tomsk State University. Linguistics*, v. 2018, 43 pp. 136-147 DOI: 10.17223/19996195/43/9
 26. Burtsev A.A. Comprehensive Prevention Issues of Impaired Driving: Organizational, Legal, Medical and Socio-Psychological Aspects. *Social Psychology and Society. Moscow State Univ. Psychology & Education*. V. 9, No. 4, 2018, pp. 98-107 DOI: 10.17759/sps.2018090409
 27. Golyanich V.M., Bondaruk A.F., Shapoval V.A., Tulupyeva T.V. Value Contradictions as Psychodiagnostic Criteria of Professional Competence and an Intrapersonal Conflict. *Moscow State Psychological & Pedagogical Univ.* v.11. No. 3, 2018, pp.120-139 DOI: 10.17759/exppsy.2018110309
 28. Karpunina E., Isaeva E., Abalakina T., Shilova I., Kulikova M. (2019), The development of Human Capital as a Factor of Economic Security in the Digital Age. *Proceedings of the 2nd International Conference on Contemporary Education and Economic Development (CEED 2019)*, 26-27 October 2019, Beijing, China ISSN: 2475-0042
 29. Kruchina O. N., Mikhaylova A. G. Formation of Professional and Communicative Skills in the Study of Foreign Languages in Maritime Specialties. *E3S Web Conf. International Science Conference SPbWOSCE-2018 "Business Technologies for Sustainable Urban Development Volume 110, 2019. P.9* Available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2019/36/e3sconf_spbwosce2019_02004/e3sconf_spbwosce2019_02004.html ((date accessed: 04.09.2019).
 30. Locus of Control. Rotter and Social Learning Theory (2020). Available at: URL: <https://www.sites.google.com/site/socialpsychnick/history> (date accessed: 23.04.2020).
 31. Rajala A., Martin J., Kumpulainen K. (2016). Agency and Learning: Researching Agency in Educational Interactions. Volume 10, 2016, Pp 1-3 Available at: <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.07.001>
 32. Sherice, N. Clarke, Iris Howley, Lauren Resnick, Carolyn Penstein Rosé. (2016). Student Agency to Participate in Dialogic Science Discussions Learning, Culture and Social, Volume 10, September 2016, Pp. 27-39 Available at: URL: <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.01.002> (date accessed: 23.04.2020).
 33. Slota, E.M., Vulperhorsta, J.P., Bronkhorsta, L.H., van der Rijstb, R.M., Wubbelsa, T., Akkermana, S.F. (2020). Mechanisms of interest sustainment. *Learning, Culture and Social Interaction*, Volume 24, March 2020, 100356 Elsevier Available at: <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2019.100356>
 34. Shageeva, F.T., Kraysman, N.V., Gorodetskaya. I.M., Ivanov, V.G. Socio-Psychological Competence of Future Engineers. *ASEE International Forum AMER SOC Engineering Education*, 1818 N street, NW Suite 600, Washington, DC 20036 USA, Atlanta, 22.06. 2013, pp.2
 35. Sonnentag, Sabine, Niesse, Cornelia, & Volmer, Judith .Expertise in Software Design Available at: URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/7783/f0fe2aff9c858e6282c85ea2c67a296f10a5.pdf> (date accessed: 23.04.2020).

36. Steen-Utheim, A. Wittek, A.L. (2017). Dialogic Feedback and Potentialities for Student Learning. Learning, Culture and Social Interaction Volume 15, December 2017, Pp. 18-30 DOI: 10.1016/j.lcsi.2017.06.002
37. Thomsett. Requirements for Successful Business Consultancy. Available at: URL: <http://thomsett.com.au/requirements-for-successful-business-consultancy/> (date accessed: 21.04.2020).
38. Wadsworth, W. (2020). Ebbinghaus' Forgetting Curve Explained: The Importance of Spaced Learning for Memory. Available at: URL: <https://examstudyexpert.com/ebbinghaus-forgetting-curve/> (date accessed: 23.04.2020).
39. Young, R.F. (2008). Language and Interaction: An Advanced Resource Book. London & New York: Routledge, 2008, 352 p.
40. 16PF Questionnaire. Available at: URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/neuroscience/16pf-questionnaire> (date accessed: 23.04.2020).

Информация об авторе: Михайлова Алла Григорьевна, ст. преподаватель кафедры «Иностранные языки», Севастопольский государственный университет, ул. Университетская 33, г. Севастополь.

Доцент кафедры «Иностранные языки», Черноморское высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова, ул. Парковая 10, г. Севастополь

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

e-mail: Steba1971@mail.ru

Поступила: 14.03.2020

После доработки: 25.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mikhaylova A.G. senior lecturer, Foreign Languages department, Sevastopol State University, University st. 33 Sevastopol 299053 Russia, Associate Professor, Foreign Languages' Department, Nakhimov Black Sea Higher Naval School, 10 Parkovaya str., Sevastopol
Sevastopol, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9419-543X>

e-mail: Steba1971@mail.ru

The paper was submitted: 14.03.2020

Received after reworking: 25.04.2020

Accepted for publication: 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript

Медиацция в профессии
Mediation in the Profession

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-90-103

УДК 340.15.5

Игнатович Арина Владленовна

Московская обл., г. Балашиха, Россия

email: arign90@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПРОФЕССИЙ**

Abstract. В статье дан анализ понятия «отношение» в психологии и в теории медиации. Выделены сущностные аспекты понимания этого феномена проблемы отношений между людьми. Показано отношение как субъективная связь между индивидом и каким-либо внешним объектом, и это проявляется в его эмоциях, оценках и поведении. Сделан вывод о том, что, во-первых, отношения существуют как система связей, а во-вторых, эта система всегда строго индивидуализирована, она не может существовать вне индивида, что придает ей сходство с установкой. Показаны три главные стороны отношения – поведенческую, эмоциональную и познавательную (когнитивную). Выделяются методы изучения отношения субъекта к урегулированию споров. Опрос был проведен в социальной сети Фейсбук, а также в воинской части г. Сочи, в МБОУ СОШ № 24 г. Краснодар и МАОУ СОШ №21 городского округа Балашиха Московской области. Всего в опросе приняло участие 350 респондентов, из которых педагогов – 198, военных – 77, медиков – 66, а также представителей других профессий. Представлен социометрический подход к изучению структуры группы. Уделяется внимание межличностным отношениям в различных социальных группах: семье, ученических и трудовых коллективах, отношения между людьми разных профессий и т.д.

Ключевые слова: отношение, установка, индивид, медиация, социальные группы, представители разных профессий

Для цитирования: Игнатович А.В. К вопросу об отношении к урегулированию споров представителей разных профессий Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 2. С. 90-103.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-90-103

Arina V. Ignatovich

Moscow State University of Psychology and Education

Balashikha Moscow Region, Russia

e-mail: arign90@mail.ru

TO THE QUESTION ON THE RELATIONSHIP TO SETTLEMENT OF DISPUTES REPRESENTATIVES OF DIFFERENT PROFESSIONS

Abstract. The article analyzes the concept of «relation» in psychology and in the theory of mediation. The essential aspects of understanding this phenomenon of the problem of relations between people are highlighted. The relation is shown as a subjective connection between an individual and some external object, and this is manifested in his emotions, assessments and behavior. It is concluded that, firstly, relations exist as a system of connections, and secondly, this system is always strictly individualized, it cannot exist outside the individual, which makes it similar to the installation. Three main aspects of the relationship are shown – behavioral, emotional, and cognitive (cognitive). Methods of studying the relationship of the subject to the settlement of disputes are highlighted. The survey was conducted on the Facebook social network, as well as in the military unit of Sochi, in MBOU secondary school No. 24 of Krasnodar and MAOU secondary school No. 21 in the urban district of Balashikha, Moscow Region. In total, 350 respondents took part in the survey, including 198 teachers, 77 military, 66 doctors, and representatives of other professions. A sociometric approach to the study of group structure is presented. Attention is paid to interpersonal relations in various social groups: family, student and labor groups, relations between people of different professions, etc.

Keywords: attitude, attitude, individual, mediation, social groups, representatives of different professions

For citation: Arina V. Ignatovich To the question on the relationship to settlement of disputes representatives of different professions. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. № 2. P. 90-103.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-90-103 (In Russ., abstr. in Engl.).

Источником проблемы отношений между людьми, по мнению многих исследователей, выступает зависимость одного человека от другого в течение всей жизни, что приводит к проблемам взаимоотношений [1]. Человек как общественное, социальное существо, взаимодействует и общается с другими людьми. И, конечно же, он проявляет желание входить в продолжительные тесные взаимоотношения, которые приводят к различного рода позитивным переживаниям и результатам. Такие формы межличностного взаимодействия как любовь, привязанность, дружба, соревнование, времяпровождение, игра, операция, влияние социальное, подчинение, конфликты, ритуалы и т.д. обладают определенными специфическими позициями. Термин «отношение» образован от глагола «относить», при этом, как отмечает В.Н. Скворцова [2], имеется в виду, кто-то кому-то относит не предмет, а что-либо идеальное. Это может быть и оценка, и чувство, и пред-

ставление, и мысль и др. Поэтому «отношение» – это субъективная связь между индивидом и каким-либо внешним объектом, и это проявляется в его эмоциях, оценках и поведении. Отношение личности по В.Н. Мясищеву – это отношения, показывающие целостную систему индивидуальных, а также избирательных и сознательных связей личности со всеми аспектами объективной действительности, которая содержит в себе три взаимопереплетенных компонента – отношение к людям, к себе, к предметам внешнего мира [3, с. 5]. В.Н. Мясищев рассматривал человека как единство организма и личности, объяснял чувства, состояния, которые испытывает человек, проявление воли. Он показал, что можно исследовать тонкие переживания, а именно частоту повторения и интенсивность, а также оценить их качество – степень значимости этих переживаний для субъекта [4, с. 1765 – 1768.]. Именно личность характеризует наличие системы отношений у субъекта к окружающему его миру и к самому себе. В свою очередь система формирует его отношения к разным сторонам жизненных ситуаций.

Понятие отношения в психологии и в теории медиации

В.Н. Мясищевым раскрыта сущность понятия «отношение» в психологии [2]. Он показал, что с его помощью человек способен отражать то, что его окружает и что происходит вокруг. Он подчеркивал, что человек на протяжении всей жизни оказывается включенным в систему объективных социальных отношений, которые, по-разному влияют на формирование и проявление потребностей, неразрывно связаны с особенностями организма и нервной системы. Все воздействия, которым подвергается живой, действующий человек, отражаются в его субъективном взгляде на мир. Иная картина мира требует возникновения иного взгляда и отношения человека к разным сторонам этого мира.

Чтобы сформировать основные психические качества, которые составляют нравственную часть личности, сама деятельность как игра, учение, труд может не оказывать никакого влияния, если между ее участниками не будут организованы отношения, которые требуют взаимосвязи и взаимопомощи, если провоцировано не подкрепляется процесс деятельности взаимоотношений, побуждающих к поступкам нравственного характера.

На развитие этих представлений большое влияние оказали взгляды А.С. Макаренко. Выключить личность, говорил он, изолировать ее, выделить из отношений не представляется возможным. Отношения «дефектные», разумеется, могут привести личность к нежелательным отклонениям в ее формировании. Как правило, качества нравственные и психологически здоровые, которые составляют структуру личности, дают возможность развиваться отношениям нормальным с точки зрения и социальной и педагогической [5]. Разрабатывая проблему развития личности, В.Н. Мясищев полагал, что отношения личности равно его потребности, интересы и склонности это своего рода результат того, как человек проявляет себя в конкретно для него окружающей среде и какую свободу в свою очередь дает среда [6]. Нарушения, происходящие в личности, могут возникать из-за производственных, общественных, семейных, личных, социально-бытовых и других ситуаций, которые препятствуют достижению целей.

Таким образом, по В.Н. Мясищеву, личность – это динамичное, изменяющееся формирование, которое может подвергаться различным социальным воздей-

ствиям. Он проанализировал разные виды формирования характера человека. При этом он учитывал разные экономические, общекультурные, политические, национальные и другие факторы, которыми обусловлено повседневное, будничное бытие человека, подчеркивал различия, определяя опосредованно становление характера. По его мнению, психологические отношения человека являются целостной системой индивидуальных особенных связей личности с различными сторонами бытия. При организации деятельности человека необходимых сенситивных периодов для развития способностей огромное значение имеет благоприятная психологическая атмосфера, создание условий для настоящего творчества. А чтобы способности человека «состоялись» необходимо иметь природные задатки и иные наследственно обусловленные качества. Концепция В.Н. Мясищева состоит в том, что лишь целостный человек как личность, представляемая «ансамблем отношений» может вкуче являться объектом целого спектра психического, лечебно-восстановительного и воспитательного воздействия. Важным аспектом изучения человеческих отношений выступает их связь с близким, но не тождественным феноменом психологической установки. Отношения отличаются от установок, которые влияют на поведение человека в спорных ситуациях, однако редко осознаются самим субъектом и не являются осознанными регуляторами в процессе разрешения споров [6]. Как было показано в исследованиях Д.Н. Узнадзе, готовностью, предрасположенностью, которая возникает при предвосхищении субъектом появления какого-либо конкретного объекта и обеспечивает устойчивый характер протекания деятельности, причем, целенаправленно по отношению к данному объекту, является установка [7]. Это психологическое состояние, которое не осознается, внутреннее качество субъекта, которое базируется на его предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации. Человек с установкой готов к последующему действию, она предваряет и определяет развертывание любой формы психической деятельности, мобилизует. Установка возникает при условии, если у субъекта существует потребность и необходимость её удовлетворения. Обладая установкой, человек может реагировать конкретным способом на различные политические или социальные события или явления. В чем же состоят отличительные свойства отношения и установки? И те, и другие рассматриваются В.Н. Мясищевым как интегральные психические образования, возникающие в процессе индивидуального опыта, полученного человеком. Установка бессознательна и потому она безлична, а отношение сознательно, хотя мотивы или источники его могут не осознаваться. Отличие отношения от установки в том, что первое характеризуется избирательностью, а второе – готовностью. Рассматривая и давая характеристику позициям теории отношений, Б.Ф. Ломов отмечал, что В.Н. Мясищев разработал психологическую концепцию субъективных отношений личности [8].

Рассматриваемое понятие «субъективные отношения личности» имеет некоторое сходство с содержанием понятия «установка», «личностный смысл» и «аттитюд» и является по отношению к ним родовым. Понятие «установка», в качестве центральной модификации личности [9], предполагает интегральный характер субъективно-личностных отношений; «личностный смысл» представляет собой связь с общественно-выработанными значениями; «аттитюд» – их субъективность» [8, с. 326]. Как точно заметил исследователь Бакрадзе [10, с. 129], что

существует еще один класс предметов, которые сами нереальны, но связаны с реальными. Эти нереальные предметы и представляют собой отношения [11, с. 16].

Таким образом, можно сделать вывод, что, во-первых, отношения существуют как система связей, а во-вторых, эта система всегда строго индивидуализирована, она не может существовать вне индивида, что придает ей сходство с установкой. Многими авторами подмечено, что невозможно вычленив из общего потока психическое понятие «отношение» и изучать его в том или ином виде (установка, аттитюд и т.д.).

Исследователи выделяют три главные стороны отношения – поведенческую, эмоциональную и познавательную (когнитивную) [12].

Поведенческая сторона отношения это такая сторона, которая выражена через потребности. Это происходит потому, что сама потребность, давая прямую указание на свой предмет, таким образом, косвенно указывает и на способ, с помощью которого достигим этот предмет.

Эмоциональную сторону отношения можно выразить посредством привязанности, любви, симпатии и противоположных им по знаку чувств, как то неприязни, вражды, антипатии.

Познавательная или так называемая оценочная сторона проявляется в моральных ценностях, выработанных убеждениях, вкусах, склонностях, идеалах, принятых личностью.

По мнению В.Н. Скворцовой, отношения между людьми – это взаимные ориентации, которые формируются и развиваются у индивидов, находящихся в длительном контакте. У каждого человека в системе отношений своя межличностная роль, которая налагает на него особые права и обязанности. Так, в ситуации сотрудничества – это коллега, партнер, клиент, поклонник, объект любви и т.д. В ситуации конкуренции – это роли соперника, врага, заговорщика, союзника и т.п. Большинству межличностных ролей не обучают специально. Каждый человек развивает свой собственный тип обращения с партнером, приспособляясь к требованиям тех, с кем он вступает в контакт. Благодаря наличию устойчивых параметров межличностных отношений, можно говорить о типичных ролях, о том, какая существует система шаблонов поведения, которые необходимы для понимания, координируют и согласовывают отношения, возникающие между разными людьми [2].

Отношения имеют большое значение для развития человека – тех характеристик его индивидуальности, от которых зависит успех при выполнении им многочисленных видов деятельности – игры, учения, труда, направленного на создание новых технических устройств, произведений искусства, на открытия в науке [10]. С этих позиций необходимо изучать отношение личности к урегулированию споров.

Методы изучения отношения субъекта к урегулированию споров

Для изучения различных отношений между людьми в психологических исследованиях используется широкий спектр диагностических средств. Наибольшее внимание при этом уделяется межличностным отношениям в различных социальных группах: семье, ученических и трудовых коллективах, отношения между людьми разных профессий и т.д. Для этого используются различные тесты, а так-

же методики, связанные с наблюдением за поведением, общением и совместной деятельностью людей.

Широко распространен социометрический подход к изучению структуры группы. Его суть состоит в том, что, изучая социометрическую структуру группы, исследователь получает ответы на целый ряд вопросов, характеризующих отношения между ее членами: кто в этой группе является неформальным лидером, как распределены социометрические статусы участников группы, насколько выражена эмоциональная сплоченность группы, чем характеризуются взаимные предпочтения в общении и т.д. [14, с. 446]. Методика изучения социометрической структуры группы представляет собой опрос, в ходе которого респондентам выдаются опросные листы с инструкцией и двумя критериями эмоционального содержания. Заданные вопросы касаются предпочтений партнеров по общению и совместной деятельности: кого именно из данной группы выбирает респондент. Главную информацию о структуре группы несет количество выборов, набранных каждым членом группы.

Другой подход к изучению межличностных отношений в социальной группе связан с диагностикой уровня их развития. Как отмечает Н.И. Шевандрин, ключевым параметром интрагрупповой активности является уровень развития межличностных отношений, коррелирующим с успешностью групповой деятельности, с содержанием психологического климата, а также с ценностными ориентациями участников группы [14, с. 449]. В этом подходе принято выделять две составляющие, характеризующие уровень развития группы.

Первая (структурная) составляющая характеризует степень опосредования межличностных отношений предметным содержанием осуществляемой субъектами совместной деятельности.

Вторая составляющая (содержательная) показывает характер и этические особенности целей и ценностей, лежащих в основе этой деятельности.

Две эти составляющие представляют собой «проекции» двух реально протекающих и взаимосвязанных процессов:

- формирования ценностно-коммуникативной структуры и
- развития морально-нравственных норм, целей и ценностей.
- Наиболее значимым достоинством этого подхода выступает то, что выделенные составляющие одинаково успешно характеризуют любой феномен, присущий высокоразвитым группам:
- коллективное самоопределение,
- ценностно-ориентационное единство,
- действенную эмоциональную групповую идентификацию,
- предметно-ценностное единство и т.д.

Поэтому считается, что для изучения общего уровня развития отношений в группе достаточно продиагностировать один какой-либо из этих феноменов. Большинство исследователей считают, что самым достоверным в этом смысле феноменом выступает ценностно-ориентационное единство членов группы. Эта характеристика уровня развития группы говорит о достигнутом сходстве мнений, оценок, установок, позиций членов коллектива (группы), которое имеет большое значение для достижения общих целей и осуществления совместной деятельности. Авторы также указывают, что в основе ценностно-ориентационного единства

группы лежит динамическая система личностных смыслов. В них неявно представлена ценность важных для членов группы феноменов и объектов окружающей действительности [14].

Еще один из распространенных методов изучения отношений в социальной малой группе основан на наблюдении групповых взаимодействий. В методике, предложенной Р. Бейлзом, предметом такого наблюдения, осуществляемого специально подготовленным социальным психологом, выступают вербальные и невербальные акты поведения членов группы в некоторой специально созданной ситуации [15]. При этом учитываются все проявления участников, такие как содержание и направленность высказываний (речевых актов), выразительность мимики и движений тела, движения, перемещения, касания и т.д. Методика содержит двенадцать параметров оценки группового взаимодействия членов группы, которые сводятся к четырем обобщенным категориям, характеризующим конкретные совершаемые действия: их адаптивность (либо уступчивость и снисхождение, либо самовозвышение и стремление к доминированию), интегративность (принятие либо непринятие партнеров), инструментальность и экспрессивность. Особенностью этого метода выступает необходимость тщательной подготовки и частой переподготовки наблюдателей. С этим связана повышенная трудоемкость метода, за что он часто подвергается критике и не имеет широкого распространения в практике.

Предметом исследования отношений личности может выступать ее самоотношение. В отечественной психологии это направление исследований связано с работами В.В. Столина [16]. Им же совместно с Р.С. Пантелеевым был предложен тест-опросник самоотношения, основанный на иерархической модели этого феномена, включающей в себя:

- а) глобальное самоотношение;
- б) самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;
- в) уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я» [17].

В основание этого метода заложено различие содержания Я-образа (совокупность знаний и представлений человека о самом себе, которые проявляются в виде оценки выраженности определенных свойств и черт) и реального отношения к себе самому.

Первый аспект (знания и представления) накапливаются человеком в течение всей его жизни, они составляют и образуют непосредственно содержание этих знаний и представлений о себе. Но при этом знания о себе самом обладают свойствами объекта эмоций и оценок со стороны самого субъекта и поэтому становятся предметом его самоотношения. С помощью этого метода могут быть выявлены и изучены такие аспекты самоотношения личности, как ее интегральное принятие или непринятие своего Я, самоуважение, аутосимпатия, а также ожидания по поводу отношений к себе других людей и интерес к самому себе.

Перечисленные методы и подходы позволяют изучать отношения личности к другим людям и самой себе. Однако эти психологические методы непригодны для того чтобы изучать особенности отношения к конкретным феноменам и объектам окружающего мира, которые служат главными регуляторами его соци-

ально ориентированной (в том числе профессиональной) деятельности. В этом случае больше возможностей предоставляет использование социологических методов изучения отношений.

При исследовании различных социальных групп на предмет их отношения к способам урегулирования споров, основанных на договоренностях сторон нами была использована анкета жесткого типа, включавшая 12 основных вопросов (приложение 1). Четыре из них были направлены на выявление когнитивного, четыре – на эмоционального и еще четыре – поведенческого компонентов отношения к профессиональным спорам и возможностям их урегулирования [18].

Как было сказано выше, при изучении особенностей отношения представителей различных профессиональных сообществ к урегулированию споров мы опирались на представления об этом явлении, описанные, в частности, А.О. Вылегжаниной. Проанализировав различные концепции данного феномена, автор приходит к выводу, что отношение проявляется в когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах [12, с. 238].

Когнитивный аспект связан со знаниями субъекта, на основании которых он может поступать определенным образом и решать возникающие задачи. В случае отношения к урегулированию споров когнитивный аспект связан с ответом на вопрос: что человек знает о медиации?

Эмоциональный аспект касается субъективной оценки человеком окружающей действительности. В нашем случае это означает, что он может относиться к медиации либо положительно, либо отрицательно, либо нейтрально.

Поведенческий аспект представляет собой ответ на вопрос: что человек делает, когда у него возникает спор с другими людьми? Проявляет ли он активность, или остается пассивным? Прибегает ли к помощи медиаторов и других людей или стремится все решить самостоятельно?

Анкета содержала вопросы, сформулированные в виде утверждений, с которыми респондентам нужно было выразить свое согласие либо несогласие (использовалась пятизначная порядковая шкала, содержащая позиции: «да, это так», «скорее да, чем нет», «скорее нет, чем да», «нет, это не так» и «затрудняюсь ответить»).

На выявление *когнитивного* аспекта отношения к урегулированию споров были направлены следующие высказывания (вопросы №№ 1, 4, 7, 11):

- я хорошо знаю, что такое медиация и, если это понадобится, смогу толково разъяснить это другим людям;
- мне известны разные способы урегулирования споров;
- если люди спорят о чем-то, им сможет помочь только тот, кто знает правильное решение их проблемы;
- мне известно много случаев, когда грамотное участие медиатора помогало людям решить самые спорные вопросы.

На выявление *эмоционального* аспекта были направлены следующие высказывания (вопросы №№ 3, 5, 8, 10):

- я думаю, что помогать людям в урегулировании споров – дело важное и необходимое;

- я уверен(а), что если кто-то вмешивается в чужие споры, он пытается ввести одну из спорящих сторон в заблуждение;
- прибегать к чьей-то помощи в урегулировании споров и конфликтов – признак собственной слабости;
- урегулирование споров «мирным путем» далеко не всегда приносит пользу спорящим сторонам.

На выявление *поведенческого* аспекта были направлены следующие высказывания (вопросы №№ 2, 6, 9, 12):

- если я в чем-то с кем-то не согласен, это обязательно нужно «разрулить» как можно быстрее;
- если у меня с кем-то возникнет спор, я приложу все усилия, чтобы разрешить его без посторонней помощи;
- я полагаю, что лучше уступить в споре своему оппоненту, чем обращаться к кому-то за помощью;
- есть люди, к которым я смело могу обратиться за помощью в разрешении спорных вопросов [19].

Опрос был проведен в социальной сети Фейсбук, а также в воинской части, расположенной в г. Сочи, в МБОУ СОШ № 24 г. Краснодара и МАОУ СОШ №21 городского округа Балашиха Московской области. Всего в опросе приняло участие 350 респондентов, из которых педагогов – 198, военных – 77, медиков – 66, а также представителей других профессий [20].

Основные результаты работы апробированы в виде доклада на Всероссийском конкурсе научных и творческих работ «Социальная педагогика и психология девиантного поведения» (г. Краснодар, 22 – 23 мая 2018 г.)

Приложение 1

АНКЕТА

Уважаемый респондент!

Мы проводим социологическое исследование с целью узнать, как люди разных профессий относятся к урегулированию споров. Просим Вас выбрать и отметить те варианты ответов, которые в наибольшей степени соответствуют Вашему собственному отношению к приведенным ниже высказываниям, Благодарим за участие в опросе!

1. Я хорошо знаю, что такое медиация и, если это понадобится, смогу толково разъяснить это другим людям

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

2. Если я в чем-то с кем-то не согласен, это обязательно нужно «разрулить» как можно быстрее

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

3. Я думаю, что помогать людям в урегулировании споров – дело важное и необходимое

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

4. Мне известны разные способы урегулирования споров

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

5. Я уверен(а), что если кто-то вмешивается в чужие споры, он пытается ввести одну из спорящих сторон в заблуждение

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

6. Если у меня с кем-то возникнет спор, я приложу все усилия, чтобы разрешить его без посторонней помощи

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

7. Если люди спорят о чем-то, им сможет помочь только тот, кто знает правильное решение их проблемы

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

8. Прибегать к чьей-то помощи в урегулировании споров и конфликтов – признак собственной слабости

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

9. Я полагаю, то лучше уступить в споре своему оппоненту, чем обращаться к кому-то за помощью

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

10. Урегулирование споров «мирным путем» далеко не всегда приносит пользу спорящим сторонам

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

11. Мне известно много случаев, когда грамотное участие медиатора помогло людям решить самые спорные вопросы

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

12. Есть люди, к которым я смело могу обратиться за помощью в разрешении спорных вопросов

✓ Да, это так	✓ Нет, это не так
✓ Скорее да, чем нет	✓ Затрудняюсь ответить
✓ Скорее нет, чем да	

А теперь расскажите немного о себе (если сочтете это возможным):

По профессии Вы (напишите) _____

Стаж Вашей работы по профессии (подчеркните нужное)

- ✓ до 3х лет
- ✓ от 3х до 10 лет
- ✓ более 10 лет

Ваш пол (подчеркните нужное): муж. жен.

Ваш возраст (подчеркните нужное):

- ✓ до 30 лет
- ✓ от 30 до 50 лет
- ✓ старше 50 лет

Ваше семейное положение (подчеркните нужное): женат (замужем) / не женат (не замужем)

Источник: составлено автором статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Немов Р.С. Психология. 4-е изд. М.: ВЛАДОС, 2003. Кн. 1.
2. Скворцова В.Н. Профессиональная этика: учеб. пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. 180 с.
3. Мясищев В.Н. Психология отношений // Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. М.: Модэк МПСИ, 2004. С. 5.
4. Коротенко Т.А., Кузнецова Л.Э. Особенности социально-психологической адаптации избранных депутатов органов местного самоуправления с позиции концепции отношений В.Н. Мясищева // Молодой ученый. 2016. №11. С. 1765 – 1768. URL: <https://moluch.ru/archive/115/30921/> (дата обращения: 30.05.2018).
5. Макаренко А.С. Собрание сочинений в пяти томах. Том V. Честь, статьи о литературе. 510 с. М.: Правда, 1971.
6. Мясищев В.Н. Психология отношений. 2004.
7. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
8. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
9. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. // Психологические исследования. М., 1966.
10. Девяткин А.А. Явление социальной установки в психологии XX века: Монография / Калинингр. ун-т. Калининград. 1999. 309 с.
11. Бахтин М.М., Гиппенрейтер Ю.Б., Джеймс У., Леонтьев А.Н., Мамардашвили М.К., Роджерс К., Рубинштейн С.Л., Тиллих П., Франкл В.Э., Цапкин В.Н. Психология личности – М.: АСТ Астрель, 2009.
12. Вылегжанина А.О. Управление ресурсами социально-экономического развития: монография. М. Берлин: Директ-медиа, 2015. 372 с., С. 238.
13. Энциклопедический словарь в шести томах / под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 176 с.
14. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании: учеб. пособие. Ч. 1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. М.: ВЛАДОС, 1995. 544 с., С. 446.
15. Методы социально-психологического исследования: учебно-методическое пособие // авт.-сост. В.А. Штроо. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. URL: http://all4spd.blogspot.com/2015/01/blog-post_3.html
16. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1983. 288 с.
17. Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, Р.С. Пантелеева. URL: <http://psylist.net/praktikum/00111.htm>
18. Игнатович А.В. Медиация как сфера урегулирования конфликта. Педагогика вчера, сегодня, завтра. 2019. Том. 2. № 3. С. 49-56. URL: <http://dpj-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/60>
19. International academic institute IAI academic conference proceedings education and social sciences conference business and economics conference corvinus university budapest, hungary 26 november 2019. BY IAI ISSN 2671 – 3179, https://ia-institute.com/wp-content/uploads/2019/12/Proceedings-BUDAPEST-final-2020_1.pdf
20. Игнатович А.В. О проблеме выявления особенностей отношения представителей различных социальных групп к урегулированию споров. Педагогика

- вчера, сегодня, завтра. 2018. Том. 1. № 1 . с.59-62. <http://dpj-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/30>
21. Игнатович А.В. К вопросу об установках спорящих сторон – представителей различных профессиональных сообществ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – <http://e-koncept.ru/2015/85780.htm>

REFERENCES

1. Nemov R.S. Psychology. 4 prod. M.: VLADOS, 2003. Prince.1
2. Skvortsova V.N. Professional ethics: text. manual. Tomsk: Publishing House of TPU, 2006. 180 pages.
3. Myasishchev V.N. Psychology of relations//Selected psychological works/edited by A.A. Bodaleva. M.: Modek MPSI, 2004. Page 5.
4. Korotenko T.A., Kuznetsova L.E. Features of socio-psychological adaptation of elected deputies of local self-government bodies from the position of the concept of relations V.N. Myasishchev//Young scientist. 2016. №11. S. 1765 - 1768. Available at: URL: <https://moluch.ru/archive/115/30921/> (accessed: 30.05.2018).
5. Makarenko A.S. Collected works in five volumes. Volume V. Honor, articles on literature. 510 p. M.: True, 1971.
6. Myasishchev V.N. Psychology of relations. 2004.
7. Uznadze D.N. Psychology of installation. St. Petersburg: Peter, 2001. 416 pages.
8. Lomov B.F. Methodological and theoretical problems of psychology. M.: Science, 1984. 444 pages.
9. Uznadze D.N. Experimental foundations of the psychology of the installation. Psychological research. M, 1966.
10. Devyatkin A.A. The phenomenon of social attitudes in the psychology of the twentieth century: Monograph. Kaliningr. un-t. Kaliningrad. 1999. 309 pages.
11. Bakhtin M.M., Hippenreiter Y.B., James W., Leontyev A.N., Mamardashvili M.K., Rogers K., Rubinstein S.L., Tillich P., Frankl V.E., Tsapkin V.N. Psychology of Personality M.: AST AE ST
12. Vylegzhanina A.O. Management of socio-economic development resources: monograph. M. Berlin: Director Media, 2015. 372 p. P. 238.
13. Encyclopedic dictionary in six volumes, under commonly. Ed. A.V. Petrovsky. M.: PER SE, 2006. 176 pages.
14. Shevandrin N.I. Social psychology in education: textbook. Part 1. Conceptual and applied foundations of social psychology. M.: VLADOS, 1995. 544 p., C. 446.
15. Methods of socio-psychological research: educational and methodological manual, aut.-sost. V.A. Stroo. Voronezh: Voronezh State University, 2003. Available at: URL: http://all4spd.blogspot.com/2015/01/blog-post_3.html
16. Stolin V.V. Self-awareness of personality. V.V. Stolin. M.: Publishing House of Moscow State University, 1983. 288 pages.
17. Test questionnaire of self-esteem V.V. Stolin, R.S. Panteleev. Available at: URL: <http://psylist.net/praktikum/00111.htm>
18. Ignatovich A.V. Mediation as a sphere of conflict settlement. Pedagogy yesterday, today, tomorrow. 2019. Tom. 2. № 3. Page 49-56. Available at: <http://dpj-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/60>
19. International academic institute IAI academic conference proceedings education and social sciences conference business and economics conference corvinus university budapest, hungary 26 november 2019. BY IAI ISSN 2671 – 3179 Available

- at: URL: https://ia-institute.com/wp-content/uploads/2019/12/Proceedings-BUDAPEST-final-2020_1.pdf
20. Ignatovich A.V. To the issue of the problem of determining the features of the relationship of representatives of different social groups to settlement of disputes. Pedagogy yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 1. no. 1. Pp. 59-62. (in Russ) Available at: <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/30>
21. Ignatovich A.V. K voprosu ob ustanovkah sporyashchih storon – predstavitelej razlichnyh professional'nyh soobshchestv [To the question of the disputing parties' attitudes – representatives of various professional communities]. Scientific-methodical electronic journal "Concept". 2018. Available at: URL:<http://e-koncept.ru/2015/85780.htm>.

Информация об авторе: Игнатович Арина Владленовна магистр психологии и педагогики, медиатор
Московская обл., г. Балашиха, Россия
email: arign90@mail.ru

Поступила: 23.03.2020

После доработки: 19.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Arina V. Ignatovich, Moscow State University of Psychology and Education
Moscow, Russia
e-mail: arign90@mail.ru

The paper was submitted: 23.03.2020

Received after reworking: 19.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Медиа́ция в профе́ссии Mediation in the Profession

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-104-113

УДК 340

Попов Петр Петрович

Воронежский государственный технический университет
Ассоциации медиаторов «НОМ»
Московская обл., г. Балашиха, Россия
e-mail: fpb-2006@bk.ru

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕДИАЦИИ (на примере отношений граждан и банковских служащих)

Аннотация. В данной статье рассмотрены перспективы развития медиативной практики в банковской сфере. Ставится основная задача медиации – развитие культурных переговоров. Приведены примеры эффективности медиации как основного пути к социальной стабильности в данной сфере, к созданию бесконфликтной среды проживания, умению договариваться. Медиация показана как переговорный процесс, используемый в сложных или конфликтных ситуациях. Поэтому она может иметь самое широкое применение. Конфликты, с которыми сталкивались медиаторы и в которых имеется опыт работы за время применения медиации, довольно обширный. В социально-экономической и политической сферах; в торгово-финансовой сфере можно выделить конфликты, типичные и для других фирм или предприятий; в государственных административных учреждениях могли быть конфликты, подобные конфликтам на предприятиях. Современные отрасли становятся клиенто-ориентированными, что означает постоянное внимание специалистов разных профессий к удовлетворенности человека. Показано, что эффективным инструментом разрешения конфликтов в хозяйственном обороте могут стать альтернативные способы урегулирования споров. Этот институт работает в различных зарубежных правовых системах. Предполагается, что и в России он будет развиваться. Рассматриваемая нами банковская медиация является своевременной и достойной альтернативой в разрешении споров, возникающих в сфере банковских правоотношений. В данной работе рассмотрены отношения и споры между банками и их клиентами – юридическими и физическими лицами, заключающими кредитные соглашения. Эта область является весьма актуальной, так как здесь задействован и один из реальных секторов экономики – малый и средний бизнес и физические лица, которые составляют основную массу заемщиков на рынке банковских услуг. Анализ литературных данных по проблематике и методам исследования показал, что преимущества медиации состоит в скорости решения споров и носит неформальный характер его урегулирования. Ставится вопрос: Кто же лучше всего подходит на роль медиатора в банковской сфере? Показано, какие риски немаловажно учитывать при внедрении медиации в банковскую сферу. Объясняется, почему медиация предпочти-

тельное судебного разбирательства. В медиации идет работа с эмоциями человека, а также на уровне понимания и принятия согласованных решений представлениями спора самими сторонами, происходит налаживание партнерских и доверительных отношений. Для того чтобы в отношении внедрения медиации были выполнены и субъективные предпосылки, важно повысить уровень информированности людей, имеющих банковскую профессию, о возможностях медиации как эффективного инструмента разрешения споров.

Ключевые слова: медиативные отношения, конфликт, урегулирование споров, банковские услуги, клиенто-ориентированный подход

Для цитирования: Попов П.П. К вопросу о современных проблемах медиации (на примере отношений граждан и банковских служащих). *Педагогика: история, перспективы*. 2020. Том. 3. № 2. С. 104-113.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-104-113

Petr Petrovich Popov

Voronezh State Technical University, Association of mediators «NOM»;
Balashikha Moscow Region, Russia
e-mail: fpb-2006@bk.ru

TO THE QUESTION OF MODERN PROBLEMS OF MEDIA (on the example of relations between citizens and bank employees)

Abstract. This article discusses the prospects for the development of mediation practice in the banking sector. The main task of mediation is to develop cultural negotiations. Examples of the effectiveness of mediation as the main path to social stability in this area, to create a conflict-free living environment, the ability to negotiate are given. Mediation is shown as a negotiation process used in complex or conflict situations. Therefore, it can have the widest application. The conflicts that mediators have encountered and have experience working with during mediation are quite extensive. In the socio-economic and political spheres; in the trade and financial sphere, it is possible to single out conflicts typical for other firms or enterprises; there could be conflicts in state administrative institutions similar to those in enterprises. Modern industries are becoming customer-oriented, which means the constant attention of specialists of different professions to human satisfaction. It is shown that alternative methods for resolving disputes can become an effective tool for resolving conflicts in economic circulation. This institute operates in various foreign legal systems. It is assumed that in Russia it will develop. The bank mediation we are considering is a timely and worthy alternative in resolving disputes arising in the field of banking legal relations. In this paper, relations and disputes between banks and their customers - legal entities and individuals concluding loan agreements are examined. This area is very relevant, as one of the real sectors of the economy is involved here - small and medium-sized businesses and individuals, who make up the bulk of borrowers in the banking services market. An analysis of the literature data on the problems and research methods showed that the advantages of mediation are the speed of dispute resolution and the informal nature of its settlement. The questi-

on is posed: Who is best suited for the role of mediator in the banking sector? It is shown which risks are important to consider when introducing mediation in the banking sector. Explains why mediation is preferable to litigation. In mediation, work is underway with the emotions of a person, as well as at the level of understanding and adoption of agreed decisions by representations of the dispute by the parties themselves, partnerships and trusts are being established. In order for subjective prerequisites to be fulfilled regarding the implementation of mediation, it is important to increase the level of awareness of people with a banking profession about the possibilities of mediation as an effective tool for resolving disputes.

Keywords: mediation relations, conflict, dispute resolution, banking services, client-oriented approach

For citation: Popov P.P. To the question of modern problems of media (on the example of relations between citizens and bank employees). Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. No. 2. P. 104-113.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-104-113 (In Russ., abstr. in Engl.).

Согласно Федеральному закону от 27.06.2010 года № 193-ФЗ под процедурой медиации понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора (независимое лицо либо независимые лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1]. Медиация – альтернативна любому директивному способу разрешения споров, когда спорящие стороны лишены возможности влиять на исход спора, а полномочия на принятие решений по спору делегированы третьему лицу.

Как отмечает О.П. Вечерина, в своей книге «Об особенностях современного философствования» А.С. Ахиезер излагает общефилософские и методологические основы своей теории. Важно, что в центре рассмотрения философа находится человеческая личность, усилия которой он рассматривает как основу для разрешения противоречий. А.С. Ахиезер видел выход для России только «в развитии массовой медиационной диалогической культуры», с тем чтобы, наконец, преодолеть разрушительную для общества специфику страны, в которой так и «не сложились эффективные институты, способные обеспечить бесконфликтное сотрудничество, диалог между ценностями, сообществами традиционного типа и ценностями медиационной критики, не выявилась достаточно развитая способность преодолевать исторически сложившийся в стране раскол между ними» [2].

По мнению Л.В. Кирьяновой, педагога-психолога отделения психолого-педагогической помощи, столкновение различных мнений и позиций в обществе происходит постоянно: в бизнесе, в спорте, за внимание противоположного пола, за поступление в вуз, за хорошее место работы и пр. Далеко не всегда это приводит к конфликтам и столкновениям, поскольку «социальную ткань» нашего общества связывает способность людей предполагать, как может развиваться взаимодействие, и согласовывать с другими свои действия, цели и ценности [3 Кирьянова Л.В. Медиация – ключ к миру. Методические рекомендации по практическо-

му применению медиации / сост. Кирьянова Л.В. – Сыктывкар: ГБУ РК «РЦСТ», 2017. – 72 с.].

Медиация как один из способов разрешения споров, отвечающий вызовам современного общественно-экономического развития, является «инвестицией» не только в развитие правовой культуры и общественных отношений, но и, прежде всего, в создание психологически здорового будущего поколения. Медиация применима в неограниченном количестве отраслей и видах деятельности, однако, наиболее востребована в сфере экономических отношений.

Медиация – переговорный процесс, используемый в сложных или конфликтных ситуациях. Поэтому она может иметь самое широкое применение. Конфликты, с которыми сталкивались медиаторы и в которых имеется опыт работы за время применения медиации, довольно обширный.

Так, в социально-экономической и политической сферах работали с конфликтами:

- по уплотнительной застройке в городской черте;
- между политиками;
- в трудовых конфликтах (забастовках).

В сфере производства работали с конфликтами между всеми типами групп:

- между инвестором и хозяевами предприятий;
- между инвестором, хозяевами, администрацией предприятий;
- между администрацией и коллективом по поводу распределения, предполагаемой прибыли, увольнения, сокращения, невыплаты зарплаты;
- между руководителями различных подразделений по поводу разделения функций, имущества и пр.
- внутри администрации по поводу продвижения, принятия решений и т. д.
- между инвестором, проектировщиками, властью различных уровней и населением.

В торгово-финансовой сфере можно выделить конфликты, типичные и для других фирм или предприятий. Так, это были конфликты:

- между руководителями и подчиненными, где причинами конфликта могли быть, например, необоснованные претензии руководителя, его незнание специфики работы на местах, командного тона, игнорирования мнений и проблем работников, безоговорочной поддержки позиции клиента («Вы должны облизывать клиента»), непонимание необходимости кратковременных отвлечений сотрудников для сохранения работоспособности и т. д.;
- между специалистами и представителями инспектирующих органов;
- между опытными и более образованными молодыми работниками (взаимные обвинения в недостаточном уважении, опасении опытных, что молодой резерв старается их «подсидеть», недовольство молодых тем, что опытные сопротивляются нововведениям, саботируют выполнение распоряжений молодых начальников);
- между подразделениями (по поводу распределения рабочих заданий, сваливания работы друг на друга);
- между работниками и клиентами (из-за понижения процентных ставок и других неблагоприятных изменений, не зависящих от работников банка, из-за необоснованных требований и претензий клиентов (оформить кре-

дит или сделать выплаты по неправильно оформленным документам, обслуживать в нерабочее время), их грубости или непонятливости);

- между специалистами разных профилей (например, экономистами и юристами)

В государственных административных учреждениях могли быть конфликты, подобные конфликтам на предприятиях:

- между сотрудниками разных подразделений (из-за пересечения функций, недостаточной обеспеченности информацией, перегрузки сотрудников, несоответствия их прав и обязанностей);
- с другими административными структурами (из-за того, что данное управление новое, из-за несовершенства законодательства, различия в идеологии с рядом властных структур);
- с клиентами, установка клиентов в отношении «бюрократов», установка сотрудников на борьбу с клиентами, их претензия на обладание «монополией на истину», незнание клиентами законов, неправильное понимание ими функций чиновников, противоречие ценностных установок, несовершенство процедуры работы с клиентами, агрессивность и бестолковость клиентов [там же с. 14 – 15].

Современные отрасли становятся клиенто-ориентированными, что означает постоянное внимание специалистов разных профессий к удовлетворенности человека. Это умение выявить потребности человека, удовлетворить их, превзойдя его ожидания и таким образом сделать его счастливым.

Повышение клиенто-ориентированности связано, в том числе, с выстраиванием диалога с клиентами. В прошлом бывало так, что с клиентами работали исключительно в рамках нормативных документов, законов, правил и норм обслуживания. Это снижало удовлетворенность человека, вызывало его недовольство, и, как следствие, возникали претензии, жалобы и даже обращения в суды. Вспомнить хотя бы художественный фильм «Дайте жалобную книгу» и др.

Рынок услуг наиболее чувствителен к малейшим внешним колебаниям, т.к. его участники слишком подвержены «паническим настроениям». Разрабатываются новые услуги и новые «фишки» для «перехвата» клиентов из банков – конкурентов. В то же время профессионалы в сфере услуг нацелены не только на привлечение новых клиентов, но и на удержании старых. Они стали понимать, что для эффективности своего развития необходим диалог с клиентами, а не только лишь чистая продажа своих услуг. Если «забыть» про дальнейшие потребности человека и «вогнать» его в рамки нормативных документов, законов, правил и норм банковского обслуживания, то он начинает чувствовать себя уже «не на равных», а в чем-либо ущемленным. Вследствие этого начинают возникать претензии, жалобы и даже обращения в суды.

В связи с этим эффективным инструментом разрешения конфликтов в хозяйственном обороте могут стать альтернативные способы урегулирования споров. Этот институт работает в различных зарубежных правовых системах. Полагая, что и в России он будет развиваться. И это совершенно оправданно. Стороны хозяйственного договора совершенно добровольно приняли обязательства, исполняли их. Значит, есть шанс разрешить спор, не прибегая к вмешательству в интересы сторон государственных органов, а привлеченный профессиональный медиатор может оказать содействие в разрешении конфликта, не внедряясь в интересы сторон.

Медиация не обрела популярности и в нашем государстве, хотя постепенно наращивает «поклонников». Многие люди, вне зависимости от сферы деятельности, не знают не только о преимуществах медиации, а даже о ее существовании.

Рассматриваемая нами банковская медиация является своевременной и достойной альтернативой в разрешении споров, возникающих в сфере банковских правоотношений. Медиация в банковской сфере успешно зарекомендовала себя в Германии и Англии, где по статистическим данным до 90% споров разрешаются с помощью медиации. Предоставление клиентам услуги медиации, возможно, снизит уровень напряженности в обществе и поможет восстановить доверие к банкам, которое в условиях кризиса 2014 – 2016 гг. было хорошо подорвано.

С внедрением медиации, возможно, решатся проблемы людей, желающих иметь дело с более качественным и клиенто-ориентированным сервисом обслуживания мирового уровня. Человек часто идет в «маленькие» банки для сохранения определенного уровня конфиденциальности в спорных ситуациях. Весьма актуальна и проблема жесткого отношения к людям коллекторских услуг, успевших «засветиться» в СМИ как структура, позволяющая себе действовать вне рамок закона.

В настоящее время медиация как способ урегулирования споров все больше привлекает внимания и завоёвывает признание. Медиация между физическими лицами в формате семейной медиации более или менее известна, а вот между банком и его клиентами, как разновидность коммерческой медиации, имеет свои особенности.

Использование банковской медиации необходимо также для повышения уровня доверия к банковской системе. Это может быть особым видом коммерческой медиации и покрывать практически все сферы правоотношений, в которые вступает банк в процессе осуществления своей деятельности. Медиация может быть:

- акционерами банка;
- банками и их сотрудниками.

В данной работе мы рассмотрим отношения и споры между банками и их клиентами – юридическими и физическими лицами, заключающими кредитные соглашения.

Эта область является весьма актуальной, так как здесь задействован и один из реальных секторов экономики – малый и средний бизнес и физические лица, которые составляют основную массу заемщиков на рынке банковских услуг. Возникновение споров тормозит деятельность, «съедает» колоссальное количество времени, денежных средств, моральных ресурсов для урегулирования спора, который осуществляется в судебном порядке. В связи с этим возможны и проблемы с дальнейшим развитием отношений между людьми, а значит, и ростом объемов бизнеса.

Анализ литературных данных по проблематике и методам исследования показал, что преимущества медиации состоит в скорости решения споров и носит неформальный характер его урегулирования. В отличие от медиации суды не всегда могут охватить все аспекты решения, а подходят к вынесению решений весьма специфично и узко. Конфликт зачастую возникает тогда, когда что-то угрожает тому, что является очень значимым и ценным для людей. Можно сказать, что эти опасения и тревоги являются интересами и каждый старается защитить их. За интересами в свою очередь стоят потребности, которые каждый хочет удовлетворить. В медиации идет работа как раз над истинными, глубинными интереса-

ми человека, основанными на глубоко личных мотивах. В то время как при административном разрешении конфликта – судом, акцент стоит на заявлениях, лежащих на поверхности интересов.

Во Франции Союз таких медиаторов был создан 12 декабря 2002 года. Также многие отрасли имеют своих внутренних медиаторов или пользуются услугами консульских ассоциаций.

В Великобритании медиативные отношения начали применяться почти 20 лет назад. Там использование медиации для урегулирования коммерческих конфликтов становится одним из широко признанных инструментов во многих областях, в частности, экономике. Примерно в 75 – 80% случаев медиация приводит к достижению соглашения.

Терри Джонс описывает опыт внедрения медиации в банке Великобритании. Он говорит, что на начальном этапе анализа потенциальной эффективности медиации в банках Великобритании, были проанализированы статистически показательное число конфликтов, а которых можно было выделить ряд общих моментов:

- примерно 2/3 всех подобных случаев являлись последствиями решений о предоставлении ссуд, при их рассмотрении задним числом, были изначально не верными;
- были упущены возможности урегулирования споров еще до его достижения высокого уровня напряженности;
- банк слишком долго не уделял должного внимания спорному вопросу;
- были утеряны главные документы;
- детальный анализ претензий клиента на самом раннем этапе мог бы предотвратить возникшие проблемы;
- были проигнорированы сигналы о психической неуравновешенности клиентов.

С данными проблемами банки Великобритании боролись посредством улучшения обучения персонала, укорачивания пути движения информации, повышения уровня культуры.

Также было определено шесть факторов приводивших спор к высокому уровню напряженности:

- вопрос не был рассмотрен вовремя либо рассматривался на уровне, где у сотрудника не было достаточного опыта или полномочий для решения проблемы.
- клиент или банк изначально не были честны.
- клиенты считали, что если они поднимут достаточно большой шум и доставят банку неудобства, то им простят долг.
- на эмоциональные вопросы клиента давались юридические ответы.
- клиенты убеждали себя в правоте своей истории, в то время как факты и документы говорили об обратном.

Сегодня банки Великобритании улучшили свою работу и количество споров сократилось, данные факторы все равно продолжают действовать. Практически в каждой кредитной организации есть формализованные внутренние правила о порядке принятия решения и действий в той или иной конфликтной ситуации.

Есть разные мнения по вопросу кто же лучше всего подходит на роль медиатора в банковской сфере. В настоящее время, к примеру, организована «Гильдия

инвестиционных и финансовых аналитиков», которая активно занимается вопросами лоббирования по внедрению медиации в банковский сектор.

К сожалению, не все споры подлежат медиации, поэтому существует ряд критериев «медиабельности» споров и групп случаев, непригодных для медиации:

- если необходимо создать юридический, коммерческий или иной прецедент;
- если окончательное квалифицированное судебное решение может быть получено быстро;
- если стороны активно стремятся обеспечить публичность;
- если нет реальной заинтересованности в достижении договоренностей;
- если затрагиваются интересы сторон, не участвующих в процедуре.

При внедрении медиации в банковскую сферу также немаловажно учитывать такие риски, как:

- недоверие сторон к медиации, особенно банками, как к нечто новому и пока малоизвестному способу разрешения споров;
- одна из сторон настаивает на досудебном урегулировании, а вторая игнорирует это, считая себя в выигрышной позиции;
- в целях соблюдения принципа беспристрастности и не заинтересованности медиатора появляется необходимость в создании автономной;
- медиация может быть использована одной из сторон как средство оттягивания силового разрешения спора, зная заранее, что исполнять медиативное соглашение не планирует. В таком случае медиатору необходимо это заметить сразу и выйти из процедуры.
- выступает инициатором медиации, считая это проявлением слабости своей позиции;
- в банковской сфере: на процедуру медиации направляются их представители, которые имеют крайне ограниченные полномочия, что отражается на гибкости принятия решений. Также временные издержки значительны, т.к. требуются дополнительные согласования с лицами, принимающими решения.
- в случае юристов: в качестве представителей сторон есть вероятность того, что юрист не настроен на урегулировании спора во внесудебном порядке, так как считает, что свой профессионализм он может показать только в работе с судом, а именно победы в нем.

Таким образом, использование медиативной процедуры все шире и шире используется в банковской практике, причем в некоторых странах это использование закреплено на законодательном уровне.

Альтернативные способы урегулирования споров, примирительные процедуры могут стать эффективным инструментом разрешения споров по кредитным соглашениям между банком и гражданами. В различных зарубежных странах в банковской сфере медиация используется достаточно давно и имеет успешный опыт. Можно предположить, что и в Российских банках внедрение медиации даст не менее значимые результаты.

Также медиация предпочтительнее судебного разбирательства в силу своего более широкого охвата спорных вопросов по всему спектру проблем и использования широких подходов. В медиации идет работа с эмоциями человека, на уровне понимания и принятия согласованных решений представлениями спора самими сторонами, происходит налаживание партнерских и доверительных отношений [4; 5].

Несомненно, дело в характере взаимоотношений, что повышает доверие и к кредитной системе и увеличивает приток ресурсов и эффективность их использования. Это дает основания о прекращении использования банками публичных судебных форм решений споров, которые могут привести не только к нарушению банковской тайны, но и к потере оперативности, а как следствие доверительного отношения с гражданами.

Медиация имеет преимущества перед другими видами разрешения банковских споров (использование коллекторских агентств и передача дела в суд) по таким критериям, как удобство, скорость, конфиденциальность, способность сторон влиять на процесс принятия решения по спору [6]. На сегодняшний момент в банках имеются все объективные предпосылки для внедрения медиативной процедуры разрешения конфликтов и успешного ее использования. Большее количество конфликтов и споров может быть решено с помощью процедуры медиации.

Таким образом, для того чтобы в отношении внедрения медиации были выполнены и субъективные предпосылки, важно повысить уровень информированности людей, имеющих банковскую профессию, о возможностях медиации как эффективного инструмента разрешения споров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 года No 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2010 года No 193-ФЗ).
2. Вечерина О.П. Памяти Александра Самойловича Ахиезера (1929 – 2007). // Вестник ФИМ. – 2017. – №4. – [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2018/02/Vestnik-FIM_4_2017.pdf
3. Методические рекомендации по практическому применению медиации / сост. Кирьянова Л.В. – Сыктывкар: ГБУ РК «РЦСТ», 2017. – 72 с. www.regionalcenter.rkomi.ru
4. Попов П.П. Развитие культурных переговоров как задача медиации (на примере взаимоотношений граждан и ЖКХ). – Педагогика: вчера, сегодня, завтра. – Т. 1. – №1. – 2018. – С. 74-78. <http://dp-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/32>
5. Попов П.П., Мамбеталина А.С. Особенности формирования и разрешения конфликтов во временных трудовых коллективах. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 1. С. 59 – 77. DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-1-59-77
6. Игнатович А.В. Медиация как сфера урегулирования конфликта. Педагогика вчера, сегодня, завтра. 2019. Том. 2. № 3. С. 49-56. <http://dp-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/60>

REFERENCES

1. Federal Law of July 27, 2010 No. 193-ФЗ "On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (mediation procedure)" (hereinafter - Federal Law of July 27, 2010 No. 193-ФЗ).
2. Vecherina O.P. In memory of Alexander Samoilovich Akhiezer (1929 - 2007). Bulletin of FIM. 2017. No. 4. [Electronic resource.]. Available at: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2018/02/Vestnik-FIM_4_2017.pdf
3. Guidelines for the practical use of mediation, comp. Kiryanova L.V. Syktyvkar: GBU RK "RCST", 2017. 72 p. Available at: www.regionalcenter.rkomi.ru

4. Popov P.P. The development of cultural negotiations as a task of mediation (for example, the relationship of citizens and housing and communal services). - *Pedagogy: yesterday, today, tomorrow*. (<http://dpo-journal.ru>). T. 1. No. 1. 2018. P. 74-78. Available at: <http://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/32>
5. Popov P.P., Mambetalina A.S., Ignatovich A.V. Features of conflicts in temporary labor collectives (for example, the organization of children's recreation). *Pedagogy: history, prospects*. 2020. Vol. 3. no. 1. PP. 59-77. (in Russ) DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-1-59-77.
6. Ignatovich A.V. The concept and essence of mediation and conflict. areas of application of mediation. *Pedagogy yesterday, today, tomorrow*. 2019. Vol. 2. no. 3. PP. 49-56. (In Russ., abstr. in Engl.). Available at: <http://dpojurnal.ru/index.php/pvsz/article/view/60>.

Информация об авторе: Попов Петр Петрович, магистрант кафедры жилищно-коммунального хозяйства факультета инженерных систем и сооружений ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», тренер-медиатор, член Ассоциации медиаторов «НОМ»;
Московская обл., г. Балашиха, Россия.
e-mail: fpb-2006@bk.ru

Поступила: 05.03.2020

После доработки: 24.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Petr P. Popov master student of the Department of housing and communal services of the faculty of engineering systems and structures of the Voronezh State Technical University, coach-mediator, member of the Association of mediators «НОМ»;
Balashikha Moscow Region, Russia.
e-mail: fpb-2006@bk.ru

The paper was submitted: 05.03.2020

Received after reworking: 24.04.2020

Accepted for publication: 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Психологические науки Psychological Sciences

Научно-исследовательская миниконференция старшеклассников и студентов в рамках «Недели Психологии» «Первые шаги в исследование»

<https://www.instagram.com/p/B5KwzMFA3Bg/>

<https://school24.centerstart.ru/news?page=3>

Miniconference Research high school students and students as part of the "Psychology Week" "First Steps to Research"

<https://www.instagram.com/p/B5KwzMFA3Bg/>

<https://school24.centerstart.ru/news?page=3>

Первые шаги в исследование

Зеньковская Анастасия, учащаяся творческого объединения «Диалог народов и времён», приняла участие в конференции «Первые шаги в исследование» для старшеклассников и студентов в рамках «Недели психологии» кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» 19 ноября 2019 г.

Со своим педагогом Коротун Аллой Михайловной Анастасия подготовила и представила проект «Формирование взаимодействия подростков при помощи невербальной коммуникации».

<http://cdod-hosta.ru/23471-2/>

Научный руководитель МБОУ СОШ № 24 – Игнатович Владлен Константинович, доцент, к.п.н., преподаватель Кубанского государственного университета.

Взаимодействие школьников и студентов, совместное освоение ими различных социокультурных практик, таких как, например, научное исследование, в современном мире становятся важным ресурсом их личностного и профессионального самоопределения. Одной из форм такого взаимодействия выступает совместная научно-практическая конференция, где и школьники, и студенты предъявляют результаты своих исследований и становятся участниками их обсуждения. В этом номере нашего журнала мы знакомим читателей с результатами такой научно-практической конференции старшеклассников и студентов КубГУ, состоявшейся 19 ноября 2019 года на ФППК КубГУ.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-115-124
УДК 159.9:37.015

Исследовательская работа

Мохин Кирилл Сергеевич
Ученик 11 класса, СОШ № 24
Краснодар, Россия

Научный руководитель:
Игнатович Владлен Константинович,
доцент, к.п.н., преподаватель
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Консультант:
Лещенко Марина Владимировна
учитель по курсу «Индивидуальный проект»
e-mail: mvl79@mail.ru
Краснодар, Россия

ВЛИЯНИЕ ГРУППЫ НА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье дана классификация групп, ее виды и подвиды. Поставлена цель: определить степень влияния группы на мнение человека. Определены задачи: изучить научные теории по проблеме группового влияния, провести эксперимент по определению уровня конформности учащихся 10-х классов, проанализировать полученные данные эксперимента, сделать выводы по результатам исследования. Выдвинуто предположение, что под давлением группы человек может

изменить своё мнение. Выделено две формы конформизма: уступчивость и одобрение. Отмечено положительное влияние группы на формирование развитие личности. Показано, как проводилось анкетирование и дебаты. Для того чтобы доказать, что группа способна влиять на мнение человека, проводился эксперимент. В работе показаны результаты, которые могут быть использованы в современной психологии для изучения феномена «конформность», а практически в информировании людей, участвовавших в эксперименте, на тему некоторых групповых явлений. Сделан вывод о том, что влияние группы не является однородным, оно не может быть только положительным или только отрицательным, оно зависит от группы и от условий, в которые попал человек.

Ключевые слова: группа, групповое влияние, развитие личности, индивидуализация, конформность, конформизм

Для цитирования: Мохин К.С., Игнатович В.К., Лещенко М. В. Влияние группы на человека. Педагогика: история, перспективы. 2020. Том. 3. № 2. С. 115-124.
DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-115-124

Kirill S. Mohin

student 11 "A", secondary school № 24
Krasnodar, Russia
e-mail: mvl79@mail.ru

Scientific adviser:

Vladlen K. Ignatovich

Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
e-mail: vign62@mail.Ru

Consultant:

Marina V. Leshchenko

teacher on the course "Individual project"
Krasnodar, Russia
mvl79@mail.ru

HUMAN INFLUENCE

Abstract. The article gives a classification of groups, its types and subspecies. The goal is: to determine the degree of influence of the group on human opinion. The tasks are defined: to study scientific theories on the problem of group influence, to conduct an experiment to determine the level of conformity of students in grades 10, to analyze the experimental data, to draw conclusions based on the results of the study. It has been suggested that under pressure from a group a person can change his mind. Two forms of conformism are distinguished: compliance and approval. The positive influence of the group on the formation of personality development is noted. It shows how surveys and debates were conducted. In order to prove that the group is able to influence the opinion

of a person, an experiment was conducted. The work shows the results that can be used in modern psychology to study the phenomenon of "conformity", and practically in informing the people who participated in the experiment, on the topic of some group phenomena. It is concluded that the influence of the group is not homogeneous, it cannot be only positive or only negative, it depends on the group and on the conditions in which the person fell.

Keywords: *group*, group influence, personality development, individualization, conformity, conformism

For citation: Mokhin K.S., Ignatovich V.K., Leshchenko M.V. Human influence. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. № 2. P. 115-124.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-115-124. (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение.

Человек живёт в обществе и зачастую ему приходится делать выбор, на который хотят повлиять окружающие. Для того чтобы не поддаться группе нужно уметь сопротивляться её давлению. В этом и заключается актуальность нашего проекта. По мнению Л.В. Быкасовой, для неконфликтного существования в мире человека необходимо научить бороться с возникающей агрессией, исходящей из средств массовой информации, микро- и макросоциума [1 Быкасова Л.В. Преемственность в современном педагогическом образовании. Педагогика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том. 1 №1, с. 12 – 13].

Объект исследования: малая группа.

Предмет исследования: конформность.

Цель: определить степень влияния группы на мнение человека.

Задачи:

1. Изучить научные теории по проблеме группового влияния.
2. Провести эксперимент по определению уровня конформности учащихся 10х классов.
3. Проанализировать полученные данные эксперимента.
4. Сделать выводы по результатам исследования.

Мы **предполагаем**, что под давлением группы человек может изменить своё мнение.

Методы исследования:

Анализ и обобщение научной литературы, анкетирование, эксперимент.

Теоретическая значимость исследовательской работы заключается в том, что её результаты могут использовать в современной психологии для изучения феномена «конформность». А практическая – в информировании людей, участвовавших в эксперименте, на тему некоторых групповых явлений.

ЛИЧНОСТЬ В ГРУППЕ

Классификация групп

Группа оказывает значительное влияние на психологию и поведение человека. Она представляет собой сложно устроенное общество, в котором люди объединены общими признаком, деятельностью, обстоятельством. Группу разделяют на два вида: условные и реальные. Обособление людей по какому-либо признаку называется условной группой (люди больные гриппом). Реальные ещё два вида: лабораторные и естественные. Лабораторные группы создаются с целью проведения какого-либо научного исследования, проверки гипотезы. Естественные ещё на два вида: большие и малые. Большие группы делят на стихийные и устойчивые. Стихийные большие группы кратковременно существующие общности (толпа, аудитория, публика). Устойчивые большие группы – общности, которые сложились в ходе исторического развития общества и занимают определённое место в системе отношений (государство, этнические группы (нации), профессиональные и половозрастные группы). Людей в малой группе объединяет общая социальная деятельность, они находятся в повседневном личностном общении. Малую группу выделяет и обособляет психологическая и поведенческая общность людей. Она разделяется на несколько типов: первичные и вторичные, формальные и неформальные, референтные, группы членства и антиреферентные. Деление на первичные и вторичные было предложено для описания первичной группы, куда относятся семья, группа друзей, группа ближайших соседей.

Затем был выведен признак, позволявший определить характеристику первичной группы – непосредственность контактов. Вторичные же те, где нет непосредственных контактов, общение совершается через посредника. Второе деление малых групп – деление на формальные и неформальные. В формальной группе позиции членов чётко заданы и предписаны групповыми нормами, распределены роли всех членов группы. Неформальная группа возникает стихийно, в ней отсутствуют предписанные статусы и роли, система отношений по вертикали. Третья классификация – референтные и нереферентные. Группы, в которые человек не включён реально, но нормы поведения которых принимает, называются референтными. Нереферентной группой считается малая группа, психология и поведение которой не совсем понятны человеку. Существуют и антиреферентные группы, психология и поведение которых человек не принимает и осуждает.

Положительное влияние группы

Человек – социальное существо, он постоянно находится под влиянием каких-либо групп. Можно принять тот факт, что человек как личность есть результат многочисленных остаточных групповых влияний, что почти всё в его психологии и поведении складывается и закрепляется под влиянием участия в деятельности больших и малых группах. Положительное влияние группы на формирование развитие личности состоит в следующем:

1. В группе индивид встречается с людьми, которые являются для него основным источником духовной культуры.
2. Отношения между людьми, складываются в группах, несут в себе позитивные социальные нормы и ценностные ориентации, которые усваиваются личностью, включенной в систему групповых отношений.
3. Группа является местом, где индивид отрабатывает свои коммуникативные умения навыки.

4. От участников группы индивид получает информацию, позволяющую ему правильно воспринимать и оценивать себя, сохранять и укреплять всё положительное в своей жизни, избавляться от отрицательного и недостатков,

5. Группа снабжает индивида системой положительных эмоциональных подкреплений, необходимых для его развития [2].

Всё это является частью одного процесса – социализации. Она длится всю жизнь, начиная с рождения и заканчивая смертью. Выделяют три сферы социализации: деятельность, общение, самосознание. Все эти способы связаны и проходят в равной мере у каждого человека.

Отрицательное влияние группы

О положительном влиянии группы на человека известно на много больше чем об отрицательном. Так было до недавнего времени. Г. Лебон попытался вывести общие законы поведения человека в толпе. Он утверждал, что средний человек в толпе обнаруживает более низкий уровень интеллекта, становится более доверчивым, агрессивным, ожесточённым, нетерпеливым, аморальным. Лебон преувеличил отрицательное влияние толпы, но в его словах была доля правды. Далее этот феномен подтвердили и внимательно исследовали в социально психологии, он получил название «обезличивание» и «деиндивидуализация». Под влиянием толпы в человеке проявляются свойства группы, в которой он находится, а не его собственные. Именно в толпе человек перестаёт быть личностью, он обезличивается. Помимо этого существует такой феномен как конформизм – изменение поведения в результате реального или воображаемого давления группы. Выделено две формы конформизма: уступчивость и одобрение. Если человек склонен соглашаться с мнением группы, то он конформист, если он имеет тенденцию не соглашаться с мнением, то он нонконформист.

Степень подчинения группе человека зависит от ряда факторов:

- возрастные различия;
- трудность решаемой проблемы;
- статус человека в группе;
- характер групповой принадлежности;
- привлекательность группы для индивида;
- наличие и эффективность связи, подтверждающих верность или неверность конформных поступков человека.

Также влияет численность группы и количество групп, оказывающих влияние. Две группы по два три человека оказывают большее влияние, чем групп из шести человек. Если человек сделал предварительное заявление, то публично он от него не откажется. При выраженном конформизме уменьшается чувство индивидуальной ответственности за поступок. Особенно это проявляется в недостаточно зрелых в социальном плане группах [3].

ЭКСПЕРИМЕНТ

Подготовка к проведению эксперимента

Для того чтобы доказать, что группа способна влиять на мнение человека, необходимо провести эксперимент. При помощи консультанта и руководителя был придуман и проведён небольшой эксперимент. С начала мы провели анкетирование для того чтобы узнать мнения учеников 10 классов по поводу нескольких вопросов. Перед ними стояли вопросы, не имеющие точного и однозначного отве-

та. Им было предложено десять вопросов на темы: патриотизм, учёба, дружба, браки, армия, ВИЧ, отношение к пожилым людям, интернет, цели, сквернословие. Тест состоял из двух противоположных высказываний по разные стороны от шкалы и десятибалльной шкалы, слева были высказывания «за», справа «против». К каждому вопросу была десятибалльная шкала ответа. Было опрошено два 10 класса (29 человек). Для дебатов мы разделили людей на 3 группы (Табл. 1.):

1. «За», люди отметившие в анкете от 1 до 3 баллов включительно.
 2. «Нейтральные», люди отметившие в анкете от 4 до 6 баллов включительно.
 3. «Против», люди отметившие в анкете от 7 до 10 баллов включительно.
- После анкетирования необходимо было провести дебаты. Для них было выбрано по три человека с каждой стороны.

Таблица 1.

Методика для определения индивидуальной позиции школьника

1. Те, кто критикует происходящее в стране – патриоты									
2. Успешная учёба помогает хорошо устроиться в жизни									
3. Я могу предположить, что моим другом может быть человек другой национальности									
4. У молодых людей, рано вступающих в брак больше шансов создать крепкую семью									
5. Каждый мужчина должен отдать долг своей родине									
6. Люди, больные ВИЧ не нужно особое отношение									
7. Пожилым людям нужно уступать места в общественном транспорте									
8. Мы не должны проводить много времени в сети, а должны жить в реальности									
9. Цель всегда оправдывает средства									
10. Сквернословие - это плохо									

Источник: составлено автором научной статьи

Проведение эксперимента

После того как данные были проанализированы и были выбраны участники для дискуссий мы были готовы начать эксперимент. Сам эксперимент заключался в том, что две ни о чём не подозревающие команды начинают дискуссию на одну из вышеперечисленных тем. За этой дискуссией наблюдает подготовленный «зал», который должен оказывать давление на одну из команд. В нашем случае давление оказывалось на группу, которая занимала позицию «Против».

В первой дискуссии участвовали три класса 10 «А», 10 «Б» - в роли участников, 11 «А» в роле «зала». Команды, состоящие из трех человек, сели друг на против друга. Вопрос, который мы предложили обсудить «Каждый мужчина должен отдать долг своей Родине». Первая сторона высказывает свою позицию. Затем вторая сторона оппонирует ей. После первого круга в действие вступает «зал». Он начинает давить на одну из сторон. После проведения дискуссии участникам было предложено еще раз оценить свое отношение к данной теме по 10-балльной шкале.

Первый эксперимент дал «плоды» и мы нашли один из типов подчинения. Мнение одного из участников изменилось с 8 до 5 баллов.

Второй эксперимент проходил в 10 «А» классе. В роли участников выступали две команды по три человека. Вопрос, который стоял перед командами «Цель оправдывает средства». Обсуждение темы проходило по правилам дебатов. Подготовленный зал, состоящий из учащихся 10 «А» класса оказывал давления на участников в позиции «против». Также как и в первом случае, по окончании дебатов ребята оценили свое отношение к этой теме по 10-балльной шкале. Этот эксперимент показал нам ещё один тип подчинения группе мнение одного из участников изменилось с 7 до 10 баллов (Табл. 2.).

Таблица 2.

Результаты эксперимента

патриот	учёба	дружба	браки	армия	вич	старики	интернет	цели	маты
$\geq 3 =$ 7	$\geq 3 =$ 11	$\geq 3 =$ 20	$> 3 =$ 6	$\geq 3 =$ 9	$\geq 3 =$ 17	$\geq 3 =$ 19	$\geq 3 =$ 15	$\geq 3 =$ 11	$\geq 3 =$ 13
$\leq 8 =$ 7	$\leq 8 =$ 3	$\leq 8 =$ 3	$< 8 =$ 13	$\leq 8 =$ 7	$\leq 8 =$ 2	$\leq 8 =$ 2	$\leq 8 = 4$	$\leq 8 =$ 7	$\leq 8 =$ 4

Источник: составлено автором научной статьи

Заключение

Группа является неотъемлемой частью жизни человека. Мы должны знать о том, где мы находимся, и как это может на нас повлиять. Прочитав и проанализировав научную литературу Г. Андреевой, Е. Ильина, Р.С. Немова [4, 5, 2], и познакомившись с экспериментами Аша, Милгремма, Шерифа [6, 7], мы начали изучать влияние малой группы и её феномены. Проведя эксперимент, мы обнаружили два феномена, при которых человек принимает мнение группы – конформизм и неконформизм. В первом эксперименте участвовали 6 испытуемых, трое «за», трое «против». В этом эксперименте нам удалось найти одни из групповых феноменов, часто встречающихся в странах Азии – конформизм. Это явление распространено в Европе и в нашей стране. В России нет индивидуалистов с древних времён.

Во втором эксперименте участвовало тоже 6 испытуемых 3 «за» и 3 «против». В этом эксперименте мы нашли противоположный феномен, более распространённый в Западных и Европейских странах – неконформизм [8, с. 77]. Проанализировав итоги эксперимента мы выяснили, что примерно 33% учеников склонны принимать мнение группы. Зная некоторые особенности, которые могут влиять на этот показатель, мы выяснили, что в нас конформизм закладывается с детства. Мы должны быть «как все» - это менталитет нашей страны. Ещё одним фактором, который мог повлиять на мнение человека – авторитет старшего класса (эксперимент Рис. №1). Человек мог согласиться с мнением старших.

Рис. 1 Классификация групп

Источник: составлено автором научной статьи

Проанализировав всё вышесказанное, мы пришли к выводу, что влияние группы не является однородным, оно не может быть только положительным или только отрицательным, оно зависит от группы и от условий, в которые попал человек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Быкасова Л.В. Преемственность в современном педагогическом образовании. Педагогика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том. 1. №1. С. 12 – 23. <http://dro-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/19>
2. Немов Р.С. Психология. Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 2 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. – М.: Просвещение: Владос, 1994. – 576 с. – ISBN 5-09-005103-8.
3. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Классификация толпы по Ле Бону <https://psyfactor.org/lib/pochebut-03.htm>

4. Андреева Г.С. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – 5-е изд., испр. И доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 365 с.
5. Ильин Е. Психология общения и межличностных отношений. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2015. 592 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).
6. Asch S.E. Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments. Groups, leadership, and men, Harold Guetzdow (ed.). Carnegie Press, 1951.
7. Эффект конформизма: М. Шериф, С. Аш, С. Милграм https://studopedia.ru/11_239421_effekt-sotsialnogo-rasslableniya-ili-lennosti-m-ringelman.html
8. Годфруа Ж. Что такое психология: В 2-х т. Т. 2: Пер. с франц. – М.: Мир, 1992. – 376 с., ил.

REFERENCES

1. Bykasova L.V. Succession in modern pedagogical education. Pedagogy: yesterday, today, tomorrow. 2018.Vol. 1. No. 1. P. 12-23. Available at: <http://dpj-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/19>
2. Nemov R.S. Psychology. Textbook for students of higher education. ped textbook. institutions. In 2 book Prince 1. General principles of psychology. M.: Education: Vldos, 1994 . 576 p. ISBN 5-09-005103-8.
3. Pochebut L.G., Meijis I.A. Le Bon Crowd Classification. Available at: <https://psyfactor.org/lib/pochebut-03.htm>
4. Andreeva G.S. Social psychology: Textbook for higher education. G.M. Andreeva. - 5th ed., Rev. And add. M.: Aspect Press, 2004. 365 p.
5. Ilyin E. Psychology of communication and interpersonal relations. 2nd ed. St. Petersburg: Peter, 2015. 592 s.: Ill. (Series "Masters of Psychology").
6. Asch S.E. Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments. Groups, leadership, and men, Harold Guetzdow (ed.). Carnegie Press, 1951.
7. The effect of conformism: M. Sheriff, S. Ash, S. Milgram. Available at: https://studopedia.ru/11_239421_effekt-sotsialnogo-rasslableniya-ili-lennosti-m-ringelman.html
8. Godfroix J. What is psychology: In 2 vols. T. 2: Per. with French. m.: Mir, 1992. 376 p., ill.

Информация об авторе: Мохин Кирилл Сергеевич – учащийся 11 «А» класса МБОУ СОШ № 24
e-mail: mvl79@mail.ru

Руководитель: Игнатович В.К. – к.п.н., доцент, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО КубГУ, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
e-mail: vign62@mail.ru

Консультант: Лещенко Марина Владимировна – учитель по курсу «Индивидуальный проект»
e-mail: mvl79@mail.ru

Поступила: 23.02.2020

После доработки: 21.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mokhin Kirill Sergeevich, student 11 "A" class, MBOU secondary school № 24
e-mail: mvl79@mail.ru

Scientific adviser: Vladlen K. Ignatovich – candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the Department of Pedagogy and Psychology FSBEI HE "Kuban State University"
e-mail: vign62@mail.ru

Consultant: Marina V. Leshchenko - teacher on the course "Individual project"
e-mail: mvl79@mail.ru
Krasnodar, Russia

The paper was submitted: 23.02.2020

Received after reworking: 21.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Психологические науки
Psychological Sciences

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-125-132

УДК 37

Ромашко Елена Борисовна

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: Romashko.elen@gmail.com

*Научный руководитель:***Игнатович Владлен Константинович**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign67@mail.ru

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СВЯЗИ ДОУ И СЕМЬИ КАК ПРОБЛЕМА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Аннотация. В статье представлена модель взаимодействия ДОУ и семьи, основанная на включении родителей в мониторинг психического развития ребенка и выстраивании родителями стратегий взаимодействия, адекватных проявлениям психической активности ребенка. Инструментом вовлечения родителей в сотрудничество с ДОУ выступает родительский дневник, выполняющий роль «переговорной площадки» ДОУ и семьи по поводу развития творческого воображения ребенка. Оценка эффективности работы с родителями проводится посредством диагностики уровня креативных способностей дошкольников. Показана необходимость перехода от работы с родителями к социальному партнерству с ними, обозначается проблема поиска и внедрения инновационных методов взаимодействия ДОУ и семьи, определяющихся понятиями «сотрудничество» и «партнерство», которая в настоящее время остается актуальной в контексте становления новых видов деятельности ребенка и создания средовых условий его психического развития в семье.

Ключевые слова: семья, ДОУ, дошкольники, родители, мониторинг психического развития, творческое воображение, креативность

Для цитирования: Ромашко Е. Б., Игнатович В.К. Проектирование системы связи доу и семьи как проблема педагогического исследования. *Педагогика: история, перспективы.* 2020. Том. 3. № 2. С. 125-132.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-125-132

Romashko Elena Borisovna
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: Romashko.elen@gmail.com

Scientific adviser:
Ignatovich Vladlen Konstantinovich
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: vign67@mail.ru

DESIGNING A DOW AND FAMILY COMMUNICATION SYSTEM AS A PROBLEM OF PEDAGOGICAL RESEARCH

Abstract. The article presents a model of interaction between the DOE and the family, based on the inclusion of parents in monitoring the child's mental development and the formation of interaction strategies by parents that are adequate to the manifestations of the child's mental activity. The parental diary acts as an instrument for involving parents in cooperation with DOE, which acts as a "negotiation platform" for DOE and the family regarding the development of the child's creative imagination. Evaluation of the effectiveness of work with parents is carried out by diagnosing the level of creative abilities of preschoolers. The necessity of the transition from work with parents to social partnership with them is shown, the problem of finding and implementing innovative methods of interaction between the Kindergarten and the family, defined by the concepts of "cooperation" and "partnership", which currently remains relevant in the context of the formation of new types of activities of the child and the creation, is indicated. environmental conditions of his mental development in the family.

Keywords: family, preschool education, preschool children, parents, monitoring of mental development, creative imagination, creativity

For citation: Romashko E.B., Ignatovich V.K. Designing a dow and family communication system as a problem of pedagogical research. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. № 2. P. 125-132.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-125-132. (In Russ., abstr. in Engl.).

Семья и семейные отношения играют важнейшую роль в психическом и личностном развитии ребенка дошкольного возраста. Воспитательные функции ДОУ и семьи различны, но для обеспечения благоприятных условий жизни и воспитания ребёнка необходимо укрепление и развитие тесной связи и взаимодействия детского сада и семьи в рамках организации единого образовательного пространства.

Проблеме взаимодействия ДОУ и семьи посвящены теоретико-практические исследования множества отечественных авторов (Н.К. Крупская, П.Ф. Лесгафт, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский, В.А. Сухомлинский).

Актуальными для современного ДОУ являются их научные взгляды о том, что семья – это социальный институт, закладывающий основы всесторонне развитой личности, а решением проблемы воспитания нравственно здорового поколения должны заниматься сообща семья, ДОУ и общество. Тесное взаимодействие семьи и педагогов дошкольного учреждения играет важную роль в развитии и воспитании ребенка дошкольного возраста [1].

В настоящий момент, с введением 1 января 2014-го года Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее – ФГОС ДО), неоднократно отмечающим необходимость вовлечения семьи в образовательную деятельность ДОУ, проблема включения семьи в образовательный процесс становится более актуальной.

К требованиям успешной реализации основной образовательной программы дошкольного образования ФГОС ДО относит такое психолого-педагогическое условие, как «построение взаимодействия с семьями воспитанников в целях осуществления полноценного развития каждого ребёнка; вовлечение семей воспитанников непосредственно в образовательный процесс».

Также среди компетенций педагогических работников ДОУ в стандарте представлено умение организации «непосредственного вовлечения их (семей) в образовательный процесс, в том числе посредством создания образовательных проектов совместно с семьей на основе выявления потребностей и поддержки образовательных инициатив семьи», «взаимодействие с семьей по вопросам образования ребёнка, охраны и укрепления его здоровья, оказания при необходимости консультативной и иной помощи» [2].

Проблемам взаимодействия ДОУ и семьи посвящено множество научных работ отечественных исследователей (Т.Н. Доронова, Е.Г. Хайлова, Т.А. Маркова, Е.П. Арнаутова; А.В. Козлова, О.В. Солодянкина, Н.Ф. Виноградова, Г.Н. Година, Л.В. Загик и др.), обосновывающих необходимость перехода отношений семьи и ДОУ на новый уровень и предлагающих различные методики и технологии сотрудничества дошкольных организаций и семьи.

Анализу семьи и её отношений с ДОУ посвящены фундаментальные научные исследования Т.Н. Дороновой. В частности, анализ уровня образования современных родителей, их отношения к собственным детям, к педагогическому коллективу детского сада, позволил ей получить следующие данные.

1. Исследование компетентности родителей в области воспитания своих детей показало, что родители в областном центре предпочитают получение информации о воспитании детей из педагогической и психологической литературы (высказывания родителей: «Читаю кое-что, если что попадетсЯ или воспитатели посоветуют...», «Есть интересные публикации, но я не всегда нахожу ответ для себя»), в то время как родители в сельской местности в большинстве случаев опираются на интуицию (высказывания родителей: «У нас нечего читать...», «Воспитываем, как сердце подсказывает»). Также исследователи отмечают, что столичные родители имеют доступ к большему разнообразию источников информации о воспитании детей, чем родители, проживающие в сельской местности.
2. Исследование психологической грамотности родителей. Результаты исследования показали: подавляющее большинство респондентов (86,4%) осознает, что унижения достоинства ребенка крайне отрицательно влияет на его психику. Однако 51% родителей высказались в поддержку применения телесных наказаний в воспитании. Полностью отказываются от применения

телесных и иных унижающих ребенка наказаний лишь 10% опрошенных родителей.

3. Исследование принятия родителями ответственности за воспитание ребенка. Данные опроса показали, что родители не склонны делегировать ответственность за воспитание своих детей, что является позитивной предпосылкой для ведения коррекционной работы с ними. Лишь 10% опрошенных склонны перекладывать ответственность за воспитание ребенка на дошкольное учреждение.
4. Исследование отношения родителей к источникам информации. Опрос показал, что литература и советы педагогов представляют для родителей достаточную значимость, чтобы опереться на них в воспитательной работе. В качестве информации от детского сада родители хотели бы получить максимально полную информацию о ребенке; педагогические советы по общению с ребенком; рекомендации, как и чем лучше заниматься с ребенком дома.

Также результаты исследования Т.Н. Дороновой показали, что уже в дошкольном детстве у детей возникает множество проблем со здоровьем и развитием, но родители не всегда осознают это. Даже в случае осознания наличия

проблемы за помощью к персоналу ДООУ родители не обращаются, по ряду выявленных причин:

- не придают особого значения этим трудностям (82% респондентов);
- считают это неудобным, так как подобного рода консультации не входят в обязанность педагога (76% респондентов);
- испытывают затруднения в общении с педагогом (62% респондентов);
- считают, что с имеющимися проблемами справятся сами (48% респондентов);
- сомневаются в профессиональной компетентности педагога (11% респондентов);
- полагают, что за помощью нужно обращаться к врачам-психотерапевтам (27% респондентов), но осуществить это удастся только 2% родителей [3, с. 48].

Также Т.Н. Доронова приводит в своем исследовании высказывания воспитателей ДООУ по теме проблем взаимодействия с родителями: «Родители молча выслушивают меня, а потом поступают по-своему»; «Мне трудно говорить с ними, потому что они благополучны, самодовольны и не терпят вмешательства в воспитание ребенка»; «Считаю, что мы, педагоги, не имеем права учить или воспитывать родителей. У нас нет такого морального права» [3, с. 70].

Данные рассмотренного нами исследования указывают на достаточно низкий уровень психолого-педагогической образованности родителей дошкольников. Большинство родителей беспечно относятся к проблемам своего ребенка и ощущают беспомощность в их решении. Взаимодействие ДООУ и родителей не осуществляется должным образом, необходима целенаправленная систематическая работа с педагогами ДООУ по вопросам налаживания этого контакта с родителями дошкольников.

Одна из проблем, о которой говорят научные исследователи – «угасание родительской инициативы». Она выражается в том, что современные родители склонны перепоручать образование и воспитание своего ребенка «третьим лицам», доля времени, посвящаемого ими семейному общению, достаточно мала [3, с. 74].

В настоящее время различными научными коллективами на базе дошкольных учреждений ведутся разработки модели взаимодействия ДООУ и семьи в соответствии с требованиями ФГОС ДО.

В центре медико-психолого-социального сопровождения Выборгского района Санкт-Петербурга на базе дошкольного отделения ведется разработка программы «Школа успешного родителя» [4]. Данный проект рассчитан на три года. Разработчиками предполагается оказание всесторонней помощи и поддержки родителям по следующим проблемным направлениям:

- адаптация при переходе детей из дома в детский сад и на каждую возрастную ступень;
- повышение родительской компетентности в вопросах психологической готовности детей к школе;
- обучение родителей эффективным способам общения (активное слушание, разрешение конфликтов и др.);
- развитие у взрослых необходимых навыков сотрудничества;
- формирование культуры общения и преодоление сложившихся стереотипов в воспитании.

Работу с родителями разработчики проекта основывают на методе групповой консультационной работы. Основными принципами работы в группах предполагают добровольность, стремление к самосовершенствованию, готовность к принятию новой информации и пересмотру стереотипов. Перед педагогическим коллективом ДООУ разработчики ставят методическую задачу (выявление востребованных родителями форм и методов работы, на которые можно опереться в педагогической практике, а также выработка ряда принципов эффективного взаимодействия педагогов и семей) и просветительскую (готовность педагога к обсуждению с родителями позитивных и негативных особенностей той или иной педагогической системы с позиций возрастной психологии и педагогики) [4].

Самоаудит как инструмент партнерских взаимоотношений ДООУ и семьи рассматривается в научных работах Е.Г. Хайловой. Автор указывает на возможность проведения самоаудита в дошкольном учреждении при переходе от традиционного взаимодействия с родителями к социальному партнерству.

Необходимость перехода от работы с родителями к социальному партнерству с ними обозначается Е.Г. Хайловой как очевидная в современных условиях, так как «способствует повышению качества воспитательно-образовательного процесса, оказывает своевременную помощь на уровне предупредительного контроля» [5].

Основной целью проведения самоаудита в ДООУ автор называет «повышение качества взаимодействия с родителями воспитанников и совершенствование содержания взаимодействия детского сада и семьи на основе внедрения современных подходов в практическую деятельность педагогических работников» [5]. По результатам проведения самоаудита необходима организация методической помощи участникам по вопросам самоаудита.

Рассматривая актуальные пути взаимодействия ДООУ и семьи, а также требования ряда нормативных актов (Концепция дошкольного воспитания, Типовое положение о дошкольном образовательном учреждении, ФЗ «Об образовании в

Российской Федерации»), Е.В. Демко подчеркивает, что «важнейшим способом реализации сотрудничества педагогов и родителей является их взаимодействие, в котором родители – не пассивные наблюдатели, а активные участники воспитательного процесса» [1], и делает вывод о необходимости инновационных форм работы педагогов ДОУ с родителями.

Также Е.В. Демко производит анализ используемых в педагогической практике нетрадиционных интерактивных форм работы с родителями, основанных на сотрудничестве и взаимодействии, таких как:

- семейные клубы, где отношения с семьей строятся на принципах добровольности и личной заинтересованности;
- дискуссия (одна из важнейших форм деятельности, стимулирующей формирование коммуникативной культуры), как способ обсуждения и разрешения проблемных вопросов;
- интерактивная игра, как интервенция ведущего в групповую ситуацию «здесь и теперь», которая организует активность членов группы в соответствии с определенной учебной целью;
- тематические акции, цель которых состоит в формировании системы педагогического взаимодействия ДОУ и семьи в интересах развития личности ребенка, разработке технологии реализации этого взаимодействия по различным направлениям [1].

Подводя итог, Е.В. Демко отмечает, что именно разнообразие интерактивных форм взаимодействия с родителями позволяет педагогам значительно улучшить отношения с семьями, а также повысить педагогическую культуру родителей [1].

Еще одна из проблем, о которой с тревогой говорят специалисты по работе с семьей – «угасание родительской инициативы» [6]. Она выражается в том, что современные родители склонны перепоручать образование и воспитание своего ребенка «третьим лицам», доля времени, посвящаемого ими семейному общению, ничтожно мала; вопросы педагогической культуры лежат вне сферы интересов родителей. В этом случае непрерывное образование взрослых выступает фактором поддержки социальной грамотности и компетентности.

Однако в этих и других работах не конкретизированы ресурсы психического развития детей и становления различных видов их творческой деятельности, лежащих в основе этого развития. В особой степени это относится к такому виду развивающей деятельности, как проектирование, которое сравнительно недавно стало привлекать внимание исследователей. Не является предметом анализа и организация развивающей образовательной среды ребенка по месту жительства.

Таким образом, анализ научной литературы по теме взаимодействия ДОУ и семьи дошкольника позволяет нам сделать вывод о том, проблема поиска и внедрения инновационных методов взаимодействия ДОУ и семьи, определяющихся понятиями «сотрудничество» и «партнерство», в настоящее время остается актуальной в контексте становления новых видов деятельности ребенка и создания средовых условий его психического развития в семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демко Е.В. Интерактивное взаимодействие дошкольных организаций с семьей // *Семья и личность: проблемы взаимодействия*. Научный журнал. 2014. № 2.
2. Министерство образования и науки Российской Федерации. Совет по стандартам утвердил федеральный государственный стандарт дошкольного образования. Available at: URL: <http://минобрнауки.рф/новости/3597> (дата обращения: 19.04.2017).
3. Доронова Т.Н. Взаимодействие дошкольного учреждения с родителями. М, 2002.
4. Центр медико-психолого-социального сопровождения Выборгского района. Разработка программы «Школа успешного родителя» на базе дошкольного отделения Санкт-Петербурга
5. Хайлова Е.Г. Самоаудит как способ повышения качества воспитательно-образовательного процесса взаимодействия сотрудников ДООУ с родителями на этапе перехода к партнерству с ними – Психолого-педагогические исследования – 2013. Том. 5, № 4 – [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Том 5. № 4. Available at: URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65809.shtml (дата обращения: 19.04.2020) ISSN: 2587-6139 (online) Портал психологических изданий PsyJournals.ru
6. См. Крячко А.А. Стратегия развития родительской культуры на пороге третьего тысячелетия: поиск оптимального подхода: материалы и публикации семейного родительского центра «Рождество». Available at: URL: http://www.rojdestvo.ru/data/publish_pedag/publish_ped08.shtml
7. Грицай Л.А. Некоторые аспекты социально-педагогической технологии формирования род культуры совр молодежи. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-sotsialno-pedagogicheskoy-tehnologii-formirovaniya-roditelskoy-kultury-sovremennoy-molodezhi/viewer>

Информация об авторе: Ромашко Елена Борисовна, магистр направления подготовки «Психолого-педагогическое образование», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Краснодар, Россия

e-mail: Romashko.elen@gmail.com

Научный руководитель: Игнатович Владлен Константинович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Краснодар, Россия

ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign67@mail.ru

Поступила: 08.03.2020

После доработки: 19.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Romashko Elena Borisovna, Master of Education "Psychological and Pedagogical Education", Kuban State University,

Krasnodar, Russia

e-mail: Romashko.elen@gmail.com

Scientific adviser: Ignatovich Vladlen Konstantinovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University,

Krasnodar, Russia

e-mail: vign67@mail.ru

ORCID <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

e-mail: vign62@mail.ru

The paper was submitted: 08.03.2020

Received after reworking: 19.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The author have read and approved the final manuscript.

Психологические науки
Psychological Sciences

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-133-146

УДК316.6

Царанова Алена Игоревна
ученица 10 класса, СОШ № 96
г. Краснодар, Россия

Научный руководитель
Трубникова Лариса Владимировна
средняя общеобразовательная школа № 96
г. Краснодар, Россия
e-mail: school96@kubannet.ru

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ В ПСИХИКЕ ЧЕЛОВЕКА
(Исследовательская работа)

Аннотация. Работа посвящена проблеме бессознательного в психике человека. Рассматриваются структура психики, коллективное бессознательное и архетипы, которые проникают в человеческую жизнь в форме символов, несущих скрытый для рационального понимания глубокий общечеловеческий смысл. Проведено практическое исследование, основанное на ассоциативном тесте К. Юнга, который позволяет добаться до бессознательной сферы жизни человека, может помочь разобраться в закономерностях психического развития подростков средней и старшей школы, может служить образцом для проведения комплексного анализа личности и душевного состояния человека. Отражена также теория коллективного бессознательного и практический тест для составления психологического портрета подростков, живущих в разных странах. В работе показаны взгляды передовых психологов на структуру психики и проблему бессознательного, что позволяет понять основы изучения отдельной личности и группы, помогает разобраться в своих истинных чувствах и переживаниях. Дан анализ результатов работ учеников из разных стран, который показал, что наиболее волнующие сферы жизни подростков – это взаимоотношения с родителями и сверстниками, учеба и реализация в жизни.

Ключевые слова: психология, архетип, метод свободных ассоциаций, бессознательное, структура психики, эго

Для цитирования: Царанова А.И., Трубникова Л.В. Бессознательное в психике человека. *Педагогика: история, перспективы.* 2020. Том. 3. № 2. С. 133-146.

DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-133-146

Tsaranova Alena Igorevna

10th grade student secondary school № 96
Krasnodar, Russia

Scientific adviser:

Trubnikova Larisa Vladimirovna

secondary school № 96
Krasnodar, Russia
e-mail: school96@kubannet.ru

UNCONSCIOUS IN HUMAN PSYCHES

Annotation. The work is devoted to the problem of the unconscious in the human psyche. The structure of the psyche, the collective unconscious and archetypes that penetrate human life in the form of symbols that carry a deep universal meaning hidden for rational understanding are considered. A practical study based on the associative test of C. Jung, which allows you to get to the unconscious sphere of a person's life, can help to understand the patterns of mental development of adolescents in middle and high school, and can serve as a model for a comprehensive analysis of a person's personality and state of mind. The theory of the collective unconscious and the practical test for compiling a psychological portrait of adolescents living in different countries are also reflected. The work shows the views of advanced psychologists on the structure of the psyche and the problem of the unconscious, which allows you to understand the basics of studying an individual person and a group, helps to understand your true feelings and experiences. The analysis of the results of the work of students from different countries is given, which showed that the most exciting areas of adolescent life are relationships with parents and peers, study and implementation in life.

Keywords: psychology, archetype, method of free associations, unconscious, structure of the psyche, ego

For citation: Tsaranova A.I., Trubnikova.L.V. Unconscious in human psyches. Pedagogy: history, prospects. 2020. Vol. 3. No. 2. P. 133-146.
DOI: 10.17748/2686-9969-2020-3-2-133-146. (In Russ., abstr. in Engl.).

В современном мире в связи с усложнением структур общества, становится сложнее понимать и анализировать поведение человека. По мнению психолога, человеческая личность в течение всей своей жизни бессознательно стремится к достижению своей самости. Этот процесс, предполагающий внутреннюю интеграцию всех компонентов психики, К.Г. Юнг называет индивидуацией [1]. Живущего в настоящее время человека психолог видит не личностью, а анонимным представителем серой массы.

Согласно К.Г. Юнгу, современный человек, бездумно следуя за бессознательными импульсами, потерял свою ценность и уникальность. Он растворился в массе, с ее поддельными, обманными, искусственными ценностями [2].

Личность – человек, который способен подчинить свои бессознательные порывы сознанию. Если говорить о границах личности в теории К.Г. Юнга в общем, то можно заключить, что как в значении индивидуальной психики, так и в значении социальной задачи личность не зажата четкими рамками. Если личность ответственна, сознательна, способна противостоять иррациональным воздействиям

толпы, которые несет с собой массовое сознание, то ее «масштаб» больше. Если же она идет на поводу у массового сознания, то ее роль уменьшается, она будет способствовать нарастанию общественного кризиса.

Как «добраться» до бессознательного?

Переходя к практической части, отмечу, что при исследовании бессознательного Юнг использовал три метода:

- ассоциативный тест;
- анализ сновидений;
- активное воображение.

Мы исследовали бессознательное с помощью ассоциативного теста К.Юнга «16 ассоциаций».

При изложении мыслей и ассоциаций на бумаге, мозг в любом случае начинает их анализировать. Даже если вы не будете работать над той сферой, откуда подобрали слово, то через несколько месяцев, при повторном прохождении теста, результат будет другой.

Во-первых, вы получите план работы над собой. Поймете, что нужно поменять, а что использовать как ресурс для достижения результата. Если вы настроены решительно и настроены на изменения, то эффект будет выше. Для высокой результативности теста, его необходимо выполнять в тишине и одиночестве.

Сосредоточьтесь и подумайте, над словом, с которым вы хотите работать. Например, если у вас проблемы с отношениями – пишем слово «любовь». Для выполнения теста понадобится данная Таблица 1.

Таблица 1. Для проведения ассоциативного теста.

1	1	1	1	1						
2										
3										
4	2	2								
5										
6	3									
7										
8	4									
9	5	2								
10					3					
11										
12					6					
13	4									
14					7					
15										
16					8					

Источник: составлено автором научной статьи

Постарайтесь не задумываться и как можно быстрее написать в левый столбец все те ассоциации, которые возникли у вас с задуманным словом. Это могут быть как слова, так и словосочетания.

Второй столбец необходимо объединить в пары: 1 и 2, 3 и 4 и т.д. Во второй столбик нужно вписать ассоциации, которые у вас возникнут при объединении слов.

Ну и наконец, третий столбец: проделываем все то же самое – объединяем по парам уже 8 слов и выводим ассоциации. Те же манипуляции проделываем и с четвертым столбиком.

Итак, вы получили ключевое слово. Благодаря ему вы сможете раскрыть проблему и найти пути решения.

Расшифровка столбцов таблицы можете увидеть на слайде.

Были опрошены ученики 7, 9 и 11 классов. Как правило, трудности возникали либо с заполнением первого столбца, либо с выведением ключевого слова. В любом случае, тест, как бы «вытаскивая» на поверхность бессознательное, истинные чувства и переживания, предполагает дальнейшее анализирование, чтобы понять корень проблемы и путь к ее решению, выраженные субъективными символами.

Для примера проанализирую один полученный тест (Таблица 2).

Таблица 2. Работа ученика 9-го класса

Отношения с друзьями	Изменчиво	Настоящее	Проблема	Литература Опыт, решение
Одноклассники				
Прогулки	Прошлое			
Воспоминания				
Любовь	Не хватает	Одиноче- ство		
Грусть				
Тяжело	Противополож- ность			
Красота				
Удовольствия	Усталость	Лекарство	книги	
Перемены настроения				
Отношения с родителями	Поддержка			
Доброта				
Объятия	Защита	искренность		
Комфортно				
Спокойствие	чистота			
Гармония				

Источник: составлено автором научной статьи

Рассматривать необходимо последние три столбца, поскольку они являются отражением бессознательного. Однако порой очень важно рассмотреть первый столбец и проследить закономерности ассоциаций по направлению сверху вниз, а также связи слов, чтобы проанализировать, с чем связано то или иное слово у человека, какие чувства оно у него вызывает (например, во многих работах встретилось слово «важно». Для кого-то это покой и радость, а для кого-то - любовь и отношения) (Таблица – 3).

Таблица 3. Расшифровка столбцов таблицы

1 столбец	2 столбец	3 столбец	4 столбец	5 столбец
Уровень реальности – что на поверхности	Уровень разума – что я об этом думаю	Уровень чувств – что я чувствую в связи с этим на самом деле	Корень проблемы или самые значимые вопросы	Ключ бессознательного

Третий столбец (уровень чувств):

1. очевидно, человека волнует настоящее, он не может отпустить прошлые воспоминания (удивительно то, что в работе было упомянуто «прошлое» и «настоящее», в то время как «будущее» было опущено, что позволяет сделать соответствующие выводы о переживаниях человека), в частности это проблема одиночества, которая для человека выражается в нехватке теплых чувств и внутренних противоречиях (4 столбец).
2. вторая пара – это два очень интересных символа – «лекарство» и «искренность». Чтобы их расшифровать обращаемся к связанным с ними ассоциациям. Очевидно, человек очень устал морально (этот вывод следует из ассоциации «перемены настроения»), а лучшим «лекарством» для него будет поддержка. Искренность, которую можно описать словами «спокойствие», «гармония» и «защита», тоже играет значимость для человека. Очевидно, ему необходимо поделиться с близкими своими чувствами

Четвертый столбец (корень проблемы): в этом столбце совмещается как проблема, так и путь к ее решению – как мы уже вывели, проблемой является нехватка теплых чувств, одиночество и прошлые воспоминания, постоянно всплывающие в уже изменившейся ситуации настоящего. Поддержку и защиту человек видит в книгах (вполне вероятно, он недавно прочел произведение, проблематика которого перекликается с его душевным состоянием, что может помочь решить проблему).

Ключ к решению проблемы (обратим внимание на зачеркнутое слово) человек видит в литературе. С одной стороны, видя, как решаются схожие проблемы литературных героев, человеку станет легче, с другой – литература, очевидно, занимает значимое место в жизни человека как увлечение, и, направляя свое внимание на нее, он может отвлечься от других душевных потребностей, если решение проблемы требует столько времени.

Во всех работах часто встречались понятия «свобода», «спокойствие», «работа над собой», «любовь», «противоположность», «сложности», «ссоры», «усталость», «будущее», «экзамены», «сон», «друзья», «дом», «родители», «музыка», «счастье», «страх», «самореализация», «важность», «повседневность», «чистые мысли», «время», «настроение». Анализируя их связи с другими словами, можно

прийти к следующему выводу: наиболее часто встречающимися проблемами среди учеников 9 – 11 классов являются беспорядок в мыслях, переживания за будущее, взаимоотношения с родителями и сверстниками, стрессы, комплексы, эмоциональная нестабильность, успешная сдача экзаменов, учеба, усталость, рутина и повседневность, недостаток отдыха и решения проблемы свободного времени, совмещения хобби с учебой, лень, самооценка, зависимость от мнения окружающих, одиночество. Можно понять, что вызывает страх, грусть (чаще всего это экзамены, ссоры с родителями (они идут в связке, что говорит о главной причине плохих взаимоотношений с родителями – успеваемость подростка) и отношения со сверстниками), а что является важным для человека (чаще всего это любовь, отношения, счастье и друзья) по связям с этими понятиями. В некоторых работах на настроение влияет погода.

В работах 9 класса не встретилось слово «ОГЭ» и «учитель», чаще всего понятия «родители» и «дом» разведены, что говорит о не очень теплых взаимоотношениях в семье.

В работах 7 класса не фигурируют слова «экзамены», «учеба», но повторяются в одних и тех же работах «красота» (в контексте стиля), «здоровье», «школа» (в контексте взаимоотношений со сверстниками), в то время как в работах учеников 9 классов «красота», которая упоминалась редко и не в каждой работе, составляет внутренний мир человека или просто перекрывается проблемами взаимоотношений и учебы. Так же примечательно, что только в работе 7 класса встретилось слово «наркотики».

Были интересные работы, в которых отдельные выражения имеют не прямое, а косвенное, архетипическое значение – символы. Среди них «дорога» (метафора жизненного пути, поиска своего места в жизни), «лестница» (движение к своей цели), «маска» (преобразование, изменение и сокрытие тайны), «пропасть» (отчуждение от реальности, отчаяние), «остановка» (усталость), «стержень» (устойчивость к жизненным трудностям), «дом» (потребность в защите и комфорте), а также «огонь» и «воздух». Однако те же самые символы могут иметь другую трактовку для отдельных людей, поскольку могут ассоциироваться с прошлыми воспоминаниями.

Различия между работами мальчиков и девочек состояло в том, что только у девочек встречалось упоминание о будущем, семье, в единственной работе повторилось несколько раз слово «муж» и «дети», понятия «отдых» и «свободное время» не разводятся, что говорит о большей собранности и серьезности девочек, они осмысленно подходят к проблемам будущего.

Также был проведен дискурс-анализ (наиболее часто встречающиеся слова, анализ манеры письма), что помогло сделать выводы о характере человека и проблемах группы в целом. Допустим, если человек написал слово, затем зачеркнул и написал это же слово, то это говорит о его импульсивности, привычке сначала делать, потом думать. В нескольких работах человек обводил одну или несколько букв в слове. Это может означать как простую задумчивость, так и нечестность, скрытность и ложь. Наиболее часто употребляющиеся слова, а соответственно общие переживания группы, уже были писаны выше.

Важные особенности, отличающая 11 класс от 9 – в работах выпускников не упоминались экзамены, впервые встретилось слово «слезы», «чай», «друзья» идут в связи с «алкоголем» и «тусовкой», в то время как ученики 9 классов связывали их со школой, сложностями, учебой, экзаменами, мнением окружающих, 11 классы заменили слова «рутина», «повседневность», использующиеся учениками 9 классов, «обыденностью». Это закономерности, определяющие поколение.

Таким образом, с одной стороны, мы помогли своим знакомым найти проблему и ключ к ее решению, сама разобралась в своих чувствах. С другой стороны, это был опыт, поскольку были найдены способы, которые дали возможность проанализировать отдельную личность и всю группу по ассоциациям и с помощью такого субъективного фактора, как почерк и манера письма.

ВЫВОД. В ходе работы рассматривались такие вопросы, как структура психики в теориях З.Фрейда (Рис. 1 и Рис. 2.) и К.Г.Юнга, коллективное бессознательное и архетипы в теории К.Юнга, которые «прорываются» в человеческую жизнь в форме символов, несущих скрытый для рационального понимания глубокий общечеловеческий смысл.

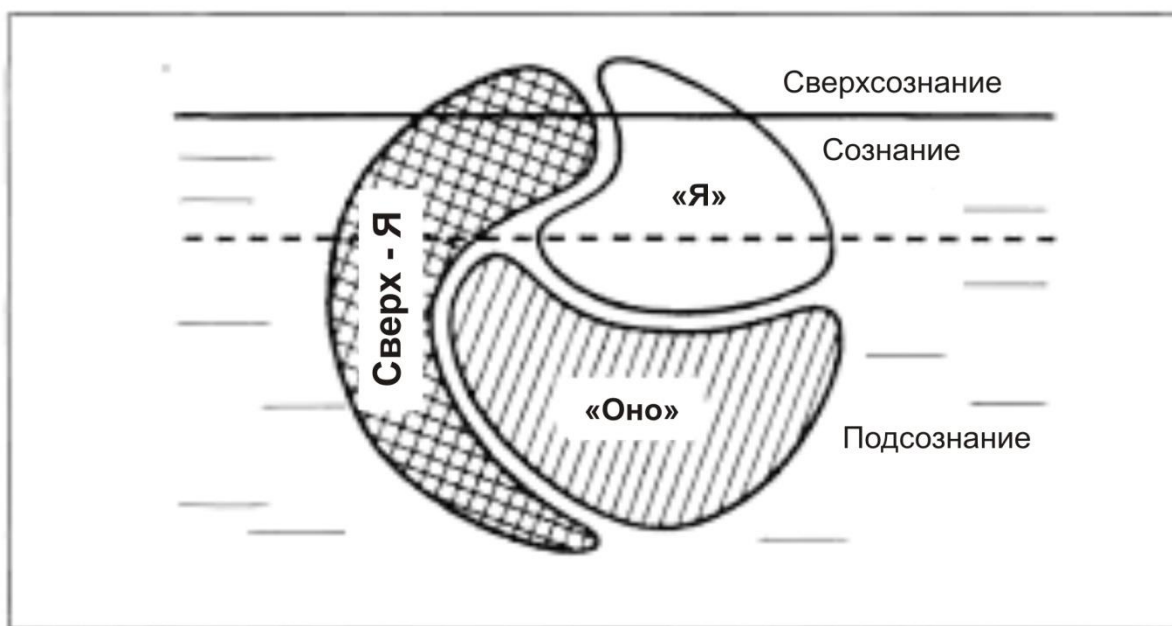

Рис. 1. Структура психики по теории З.Фрейда.[8]

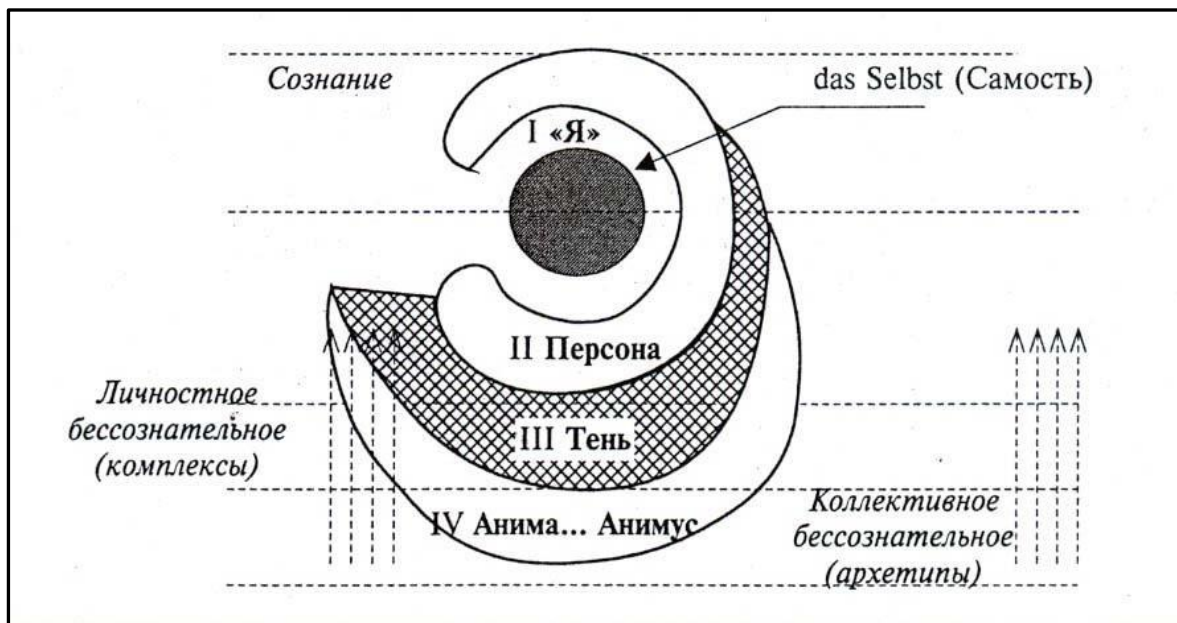

Рис. 2. Структура психики по К.Г.Юнгу.[5]

Сделан вывод о том, что аналитическая деятельность была направлена на то, чтобы по мере раскрытия природы бессознательного человек мог овладеть своими страстями и сознательно управлять ими в реальной жизни [3, 4].

Практическая часть была основана на ассоциативном методе К.Г.Юнга и его тесте «16 ассоциаций», который помог понять характер бессознательного и метод исследования этой практически недоступной сферы психики человека [5].

В данной работе мы также рассматриваем бессознательные проявления психики человека, выявляем определенные закономерности символов, играющие решающую роль в сфере бессознательного. Почему эта сфера психики так важна и необходима к изучению и рассмотрению?

В подростковом возрасте особенно часто меняются чувства и основы, мотивы, побуждающие к деятельности. Можно столкнуться с ситуацией, когда «заблудившийся» подросток остается один на один со своими проблемами, не может понять самого себя. Для работы над исследованием мы выбрали практический тест, попытались разработать принципы его анализа, а также помогли ребятам разрешить их трудности. Хочется надеяться, что такая самопомощь может снизить уровень подросткового суицида, если своевременно и ответственно подойти к решению проблемы.

Помимо индивидуальной работы по решению и выявлению личных проблем подростков, мы применили теорию коллективного бессознательного и выбранный практический тест для составления психологического портрета подростков, живущих в разных странах (Италия, Германия, Испания, Россия), и сделали некоторые выводы относительно стереотипов, бытующих относительно жителей этих стран.

Говоря о проведенной работе в целом, одной из главных трудностей была трудность перевода, поскольку перед нами стояла задача анализировать не только переведенный вариант слова на английский, но и исходный вариант. Поскольку одному слову на английском в разных работах соответствовали разные оригинальные слова.

Вывод, который можно сделать на основании этих работ – стереотипы о характере и привычках разных народов являются отражением коллективного бессознательного (следует отметить, что люди одной и той же национальности никогда ранее не пересекались, т.е. они не имели возможности влиять друг на друга). Однако чем же обусловлены именно эти результаты – испанцы более озабочены своими личными проблемами, в то время как немцы находятся в постоянном напряжении не только в связи с ситуациями в жизни, но и глобальные проблемы, а итальянцы даже не задумываются о стрессе, они очень позитивные (единственное, что может выделяться из их результатов, это озабоченность политикой)? Они обусловлены историческим прошлым народа, которое отпечатывается в сознании новых поколений, несмотря на то, что они не застали тот период времени, который коренным образом повлиял на характер народа. Это явление называется исторической памятью. Это большая и очень обширная тема, которая станет предметом моего дальнейшего исследования.

Анализ результатов работ учеников из разных стран показал, что наиболее волнующие сферы жизни подростков – это взаимоотношения с родителями и сверстниками, учеба и реализация в жизни. Стереотипы, бытующие о разных народах, небезосновательны, они выражают коллективное бессознательное, единство народа, которые обусловлены исторической памятью народа. Соответственно, составление психологического портрета народа невозможно без изучения его исторического прошлого.

Психологический портрет подростков разных стран.

В прошлом году я провела исследование, результаты которого привела выше, и выявила, как проявляется бессознательное у подростков разной возрастной категории. Однако я на этом не остановилась и пошла дальше - я поставила перед собой более масштабную задачу и решила провести этот тест с ребятами из разных стран. Этим летом я ездила на обучение в языковую школу в Великобритании, где собрались мои сверстники из разных уголков Европы.

Таким образом, с помощью результатов теста был составлен психологический портрет подростков Италии, Германии и Испании.

Прежде чем перейти непосредственно к каждой группе, отмечу, что общими проблемами всех подростков, независимо от их национальной принадлежности были отношения с родителями и друзьями, проблемы любви, счастья, будущего (русские подростки - не исключение).

Таблица 4. Германия. Анализ работ немецкой группы подростков

Liebe (love)/ Beziehung, bindung (relationships)	Druck(pressure)	Being happy with your life	Be happy	Enjoy little things/ happy life
Freunde (friends)				
Schule (school)	Trauer (sadness)			
Noten (Grades/ marks)				
Familie	Alltag (everyday life)	Am i good enough?		
Arbeiten (tests)				
Urlaub (holidays)	Beruf (Job/career)			
Entspannung (relax)				
Stress	Independancy	Danger, scared	Future	
Freizeit, hobbie(freetime, hobby)				
Druck(pressure)				
Zukunft (future)	Konzert (concert)			
Reisen (travel)				
Lernen (study/ learn)				
Trauer (sadness)	Spab (fun)	Small amount of time		
Probleme (problems)				
Spab (fun)				
Aussehen (outside appear- ance)	Glücklich sein (be happy)	Soulmate		
Schnee/ schonheit (snow, snowflake) and lots of things connected with nature	Nicht du selbst sein (not to be yourself)	Pressure		
	Genug zeit? (enough time?)			

Источник: составлено автором научной статьи

Немецких подростков в первую очередь волнуют следующие проблемы : отношения с друзьями и семьей, оценки в школе и учеба (примечательно, что оно идет в связи со словами "стресс" и "давление"), внутренняя скованность, чрезмерный стресс, поиск себя. Их главное стремление - построить счастливое будущее, они уже сейчас задумываются о поиске работы- источника денег и самореализации. Мое внимание привлекло слово "веселье" на фоне всех слов работы. Скорее всего, им не хватает свободы, местами их напрягает серьезность, свойственная немецкому народу. Однако было также несколько отличающихся работ - в них выражается особая обеспокоенность глобальными проблемами: политической и в особенности экологической ситуациями.

Проводя дискурс-анализ, можно вывести, что стереотип о правильности немцев неслучаен. Об этом свидетельствует особая аккуратность и разборчивость почерка и всей работы в целом.

Таблица 5. Италия. Анализ работ итальянской группы подростков

Spaggia (beach)	Divertimento (have fun)	Italy/ Italian life	Disco, party, holidays, doing nothing	City, house in the mountains, teenager	
Montagna (mountain)					
Mare (sea)					
Amici (friends)	Sbornia (Get drunk)				
Ragazzi (boys)	Vacanze (holidays)				
Casa (home)					
Soldi (money)	Disco	Caos (chaos)			
Divertimento (have fun)					
Viaggiare/ viaggi (travelling/ travel)	Casa (home)	sex			VS
Alcohol/ sbornia (get drunk)					
Russia/ Putin					
Pizza/ pasta	Scoprire/ nuove esperienze (discover/ new experience)				Job, school
Milano (Milan)					
Caldo (hot)					
Sesso (sex)					
Italia (Italy)					

Источник: составлено автором научной статьи

Можно охарактеризовать итальянцев как более беспечных подростков. В их работах уже не фигурируют слова "стресс" и "давление". Они довольны своей "итальянской жизнью", очень любят свою страну, которая, судя по работам, так и кипит. То есть, стереотип о импульсивности итальянцев небезоснователен, как и стереотип о итальянской кухне. Однако, что мне показалось любопытным, в их работах упоминаются слова "Россия" и "Путин" - по каким-то причинам, их волнует политическое положение России. Также, практически во всех работах в 4 столбце проводится четкая граница между желаемым, тем, что приносит удовольствие (вечеринка, каникулы), и обязательным (школа, работа). Теперь можно понять, почему с обеда до позднего вечера у них сиеста - дневной отдых. Отдых и развлечения для них как смысл жизни, поэтому они очень любят свою страну, с ее размеренным и в то же время бурлящим темпом жизни.

Об их импульсивности свидетельствует также очень неаккуратный, неразборчивый и размашистый почерк, в их работах присутствует самое большое число исправлений (в работах немцев исправления очень аккуратные, неправильное слово в большинстве случаев аккуратно зачеркивалось ровной чертой, в то время как итальянцы закрашивали его чернилами).

Таблица 6. Испания. Анализ работ испанской группы подростков

Escuela (school)	Negro/ oscuro/ azul	Pasarlo bien/ ser feliz (хорошо проводить время, быть счастливым)	Meet new people/ competir (соревноваться)	Личные проблемы, предпочтения, желания.
Amigos (friends)	(оттенки цветов; black/dark/blue)			
Виды транспорта: coche (car), avion (plane), banco (boat)	Divertirse (have fun)	Family		
	Verano (summer)			
Nadar (swim)				
Playa (beach)	Amigos (friends)			

Источник: составлено автором научной статьи

Пометки: во всех работах встречались слова «снег» и «холодно». Можно предположить, что в связи с теплым Средиземноморским климатом, испанцы очень редко видят эти явления, для них они являются чем-то необычным.

В работах испанцев тяжело было провести какие-то параллели. Скорее всего, они или несерьезно отнеслись к работе (действительно писали первое пришедшее в голову слово, не опираясь и никак не связывая его с предыдущим по методу ассоциаций), или подростки были из регионов Испании с различной системой образования, что сказывается на психологическом возрасте (т.е., возраст анкетированных – 15-16 лет, однако психологический возраст под влиянием такого фактора как образование будет варьироваться от 13 до 17 лет).

Они сконцентрированы на собственных проблемах и переживаниях – отношения с родителями, друзьями, учеба, летние каникулы. Оттенки цветов выражают чувства человека к тому или иному предмету или явлению - голубой идет в связке со словом "удобный", черный - со словом "тяжелый", темный – со словом страх.

Почерк испанцев довольно разборчивый, но неаккуратный.

Говоря о проведенной работе в целом, одной из главных трудностей была трудность перевода, поскольку я должна была анализировать не только переведенный вариант слова на английский, но и исходный вариант, как правило, одному слову на английском в разных работах соответствовали разные оригинальные слова.

Вывод, который можно сделать на основании этих работ – стереотипы о характере и привычках разных народов являются отражением коллективного бессознательного (следует отметить, что люди одной и той же национальности никогда ранее не пересекались, т.е. они не имели возможности влиять друг на друга). Однако чем же обусловлены именно эти результаты - испанцы более озабочены своими личными проблемами, в то время как немцы находятся в постоянном напряжении не только в связи с ситуациями в жизни, но и глобальные проблемы, а итальянцы даже не задумываются о стрессе, они очень позитивные (единственное, что может выделяться из их результатов, это озабоченность политикой)? Они обусловлены историческим прошлым народа, которое отпечатывается в сознании новых поколений, несмотря на то, что они не застали тот период времени, который коренным образом повлиял на характер народа. Это явление называется исторической памятью. Это большая и очень обширная тема, которая станет предметом моего дальнейшего исследования.

Таким образом, составление психологического портрета невозможно без исследования исторического прошлого, ведь коллективное бессознательное проявляется через историческую память. Путем анализа работ подростков Италии, Германии, Испании, анализа ассоциаций и дискурс-анализа, выведены общие черты, присущие каждой группе подростков.

Результаты подтвердили наиболее распространенные стереотипы, бытующие о каждой национальности, а также выявили следующую закономерность: составление психологического портрета невозможно без исследования исторического прошлого народа.

Работа открыла нам взгляды передовых психологов на структуру психики и проблему бессознательного, позволила понять основы изучения отдельной личности и группы. Она также будет полезна всем, кто хочет разобраться в своих истинных чувствах и переживаниях, лучше понять себя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко О.А. Проблема личности и ее границ в антропологической теории К.Г. Юнга 2008. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-lichnosti-i-ee-granits-v-antropologicheskoy-teorii-k-g-yunga/viewer>
1. Юнг К.Г. О становлении личности // Юнг Карл Густав. Психика: структура и динамика / пер. А.А. Спектор; Науч. ред. пер. М.В. Марищук. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. 416 с.

2. Юнг К.Г. Борьба с тенью // Юнг К.Г. Психология. Dementia praecox / пер. Т.Э. Гусакова. Мн.: Харвест, 2003. 400 с.
3. Фрейд Зигмунд, психоанализ и русская мысль», сост. В.М. Лейбин, Москва, «Республика»
4. Юнг К.Г. Психологические типы / Пер. С. Лорие. Мн.: Харвест, 2003. 528 с.
5. Фрейд З. «Я и Оно», Тбилиси, Мерани, 1991
6. Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений, Москва «Просвещение», 1989.
7. Фрейд З. Основные принципы психоанализа, Киев, 1998.

REFERENCES

1. Boyko O.A. The problem of personality and its boundaries in the anthropological theory of K.G. Jung. 2008. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-lichnosti-i-ee-granits-v-antropologicheskoy-teorii-k-g-yunga/viewer>
2. Jung K.G. On the formation of personality // Jung Karl Gustav. Mind: structure and dynamics / trans. A.A. Spector; Scientific ed. trans. M.V. Marischuk. М.: ACT; Мн.: Harvest, 2005. 416 p.
3. Jung K.G. The fight against the shadow. Jung K.G. Psychology. Dementia praecox, trans. T.E. Gusakova. Мн.: Harvest, 2003. 400 p.
4. Freud Sigmund, Psychoanalysis and Russian Thought, comp. V.M. Leibin, Moscow, Republic
5. Jung K.G. Psychological types / Per. S. Lorie. Мн.: Harvest, 2003. 528 p.
6. Freud Z. "I and IT", Tbilisi, Merani, 1991
7. Freud Z. Psychology of the unconscious: a collection of works, Moscow "Enlightenment", 1989.
8. Freud, Z. The basic principles of psychoanalysis, Kiev, 1998.

Информация об авторе: Царанова Алена Игоревна, ученица 10 класса общеобразовательная школа № 96

Научный руководитель, Трубникова Лариса Владимировна, учитель истории и обществознания, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение муниципального образования город Краснодар средняя общеобразовательная школа № 96, Кореновская ул., д.35, Краснодар, 350005, Краснодар, Россия
e-mail: school96@kubannet.ru

Поступила: 04.03.2020

После доработки: 16.04.2020

Принята к публикации: 25.04.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the author: Tsaranova Alena Igorevna, student of grade 10 MAOU secondary school № 96

Scientific adviser: Larisa V. Trubnikova, teacher of history and social science MAOU secondary school No. 96 .Municipal Autonomous Educational Institution of the Municipal Formation Krasnodar City Secondary School № 96
Korenovskaya St., 35, Krasnodar, 350005,
Krasnodar, Russia
e-mail: school96@kubannet.ru

The paper was submitted: 04.03.2020

Received after reworking: 16.04.2020

Accepted for publication: 25.04.2020

The authors have read and approved the final manuscript.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Педагогика: история, перспективы.

2020 Том 3 №2 (март - апрель)

28.04.2020